

# ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 1/2 (39/40)

2019

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,  
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)  
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

## РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

**В. Н. Егоров**, д-р экон. наук  
(председатель)  
**С. А. Сырбу**, д-р хим. наук  
(зам. председателя)  
**В. И. Назаров**, д-р психол. наук  
(зам. председателя)  
**К. Я. Авербух**, д-р филол. наук (Москва)  
**Ю. М. Воронов**, д-р полит. наук  
**Н. В. Усольцева**, д-р хим. наук  
**Ю. М. Резник**, д-р филос. наук (Москва)  
**О. А. Хасбулатова**, д-р ист. наук  
**Л. В. Михеева**  
(ответственный секретарь)

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

**Б. Д. Бабаев**, д-р экон. наук  
(главный редактор) (Иваново)  
**Е. Е. Иродова**, д-р экон. наук  
(зам. главного редактора) (Иваново)  
**У. Ж. Алиев**, д-р экон. наук  
(Республика Казахстан)  
**Н. А. Амосова**, д-р экон. наук (Москва)  
**З. В. Брагина**, д-р экон. наук (Кострома)  
**В. А. Гордеев**, д-р экон. наук (Ярославль)  
**Ю. Н. Лапыгин**, д-р экон. наук  
(Владимир)  
**П. С. Лемещенко**, д-р экон. наук  
(Республика Беларусь)  
**Е. Е. Николаева**, д-р экон. наук (Иваново)  
**Г. В. Ульянов**, д-р экон. наук (Ковров)  
**А. А. Чуб**, д-р экон. наук (Москва)  
**Ю. А. Анисимова**, канд. экон. наук  
(Тольятти)  
**С. Г. Езерская**, канд. экон. наук  
(ответственный секретарь) (Иваново)

## Адрес редакции:

153025 Иваново,  
ул. Тимирязева, 5, к. 720  
тел./факс: (4932) 93-85-57  
e-mail: politeconom@yandex.ru

Подписной индекс в каталоге  
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена  
на сайтах [www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru), [www.ivanovo.ac.ru](http://www.ivanovo.ac.ru)

ISSN 2223-2826  
ISSN 2500-2775 (online)

# IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 1/2 (39/40)

2019

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)  
Registration certificate III № ФЦ77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

## EDITORIAL COUNCIL:

*V. N. Egorov*, Doctor of Economics  
(Chairman)

*S. A. Syrбу*, Doctor of Chemistry  
(Vice-Chairman)

*V. I. Nazarov*, Doctor of Psychology  
(Vice-Chairman)

*K. Ya. Averbukh*, Doctor of Philology  
(Moscow)

*Yu. M. Voronov*, Doctor of Politics

*N. V. Usoltseva*, Doctor of Chemistry

*Yu. M. Reznik*, Doctor of Philosophy  
(Moscow)

*O. A. Khasbulatova*, Doctor of History

*L. V. Mikheeva* (Secretary-in-Chief)

## EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

*B. D. Babayev*, Doctor of Economics  
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)

*E. E. Irodova*, Doctor of Economics  
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)

*U. Zh. Aliev*, Doctor of Economics  
(Kazakhstan)

*N. A. Amosova*, Doctor of Economics (Moscow)

*Z. V. Bragina*, Doctor of Economics  
(Kostroma)

*V. A. Gordeev*, Doctor of Economics  
(Yaroslavl)

*Yu. N. Lapygin*, Doctor of Economics  
(Vladimir)

*P. S. Lemeschenko*, Doctor of Economics  
(Republic of Belarus)

*E. E. Nikolayeva*, Doctor of Economics  
(Ivanovo)

*G. V. Ulyanov*, Doctor of Economics (Kovrov)

*A. A. Chub*, Doctor of Economics (Moscow)

*Yu. A. Anisimova*, Candidate of Economics  
(Tolyatti)

*S. G. Ezerskaya*, Candidate of Economics  
(Executive Secretary) (Ivanovo)

## Address of the editorial office:

153025, Ivanovo,  
Timiryazev St., 5, office 720  
tel./fax: (4932) 93-85-57  
e-mail: politeconom@yandex.ru

Index of subscription  
in the catalogue «Russian Press» 41512  
Electronic copy of the journal can be found  
on the web-sites [www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru),  
[www.ivanovo.ac.ru](http://www.ivanovo.ac.ru)

## СОДЕРЖАНИЕ

---

---

<i>Колонка главного редактора</i> .....	5
---	---

### НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<b>Абрамова Е. А., Капралова М. А.</b> Роль цифровой экономики в эффективном управлении современными экономическими отношениями .....	6
<b>Берендеева А. Б.</b> Демографические вызовы и степень адекватности мер демографической политики (На примере регионов Верхневолжья) .....	11
<b>Лемещенко П. С.</b> Доверие – важнейший элемент системы производственных отношений .....	21
<b>Мельников А. С., Мельникова Е. А., Брагина З. В.</b> Мировой опыт торговли газом: уроки для российской газовой промышленности .....	31
<b>Хусаинова Л. Н.</b> Исследование понятия экологического машиностроения .....	43
<b>Ледяйкина И. И., Елизарова А. А., Берендеева А. Б.</b> Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы Российской Федерации: статистические оценки .....	58
<b>Гордеев В. А.</b> Цифровая экономика: взгляд из теоретической экономики .....	67
<b>Корняков В. И., Вахрушева Н. А.</b> Исследование методов управления производительностью труда в советской экономике в 1945–1960 гг. ....	73
<b>Саксина Н. Н., Бабенко С. А.</b> Регулирование трудовой активности персонала предприятия: система оценочных показателей .....	85
<b>Дудяшова В. П., Кипень Н. А.</b> Организация производства знаний в условиях цифровой экономики: типы производства знаний .....	95

### ГРАНТОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<b>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</b> Взаимосвязь политической экономики и институциональной экономики: концептуальные основы .....	102
---	-----

### ТРИБУНА УЧЕНОГО

<b>Чекмарев В. В., Чекмарев Вл. В.</b> Настоящее как неизлечимое... неизлечимое... неизлечивающееся... прошлое? Политико-экономические суждения .....	128
<b>Беркович М. И.</b> О структурных деформациях современной России .....	140
<i>Сведения об авторах</i> .....	144
<i>Информация для авторов</i> <i>«Вестника Ивановского государственного университета»</i> .....	147

**CONTENTS**

---

---

*An editorial* ..... 5

**SCIENTIFIC ARTICLES**

**Abramova E. A., Kapralova M. A.** The role of the digital economy in the effective management of modern economic relations ..... 6

**Berendeeva A. B.** Demographic challenges and the degree of adequacy of demographic policy measures (On the example of the upper Volga regions) ..... 11

**Lemeshenko P. S.** Trust is the most important element of industrial relations system .... 21

**Melnikov A. S., Melnikova E. A., Bragina Z. V.** World-wide gas trade. A message for the Russian gas industry ..... 31

**Khusainova L. N.** The study of the concept of ecological engineering ..... 43

**Ledyaykina I. I., Elizarova A. A., Berendeeva A. B.** Personnel potential of the state and municipal service of the Russian Federation: statistical estimates ..... 58

**Gordeev V. A.** The digital economy: a view from theoretical economy ..... 67

**Korniyakov V. I., Vakhrusheva N. A.** Research of performance management methods in the Soviet economy in 1945–1960 ..... 73

**Saksina N.N., Babenko S.A.** Regulation of labor activity of enterprise personnel: the system of performance indicators ..... 85

**Dudyashova V. P., Kipen N.A.** Organization of knowledge production in the digital economy: types of knowledge production ..... 95

**GRANT RESEARC**

**Babaev B. D., Babaev D. B.** The relationship between political economy and institutional economics: conceptual framework ..... 102

**SCIENTIST'S TRIBUNE**

**Chekmarev V. V., Chekmarev VI. V.** Now as incurable... neizlechimo... needlecases the past? Political and economic judgments ..... 128

**Berkovich M. I.** On structural deformations of modern Russia ..... 140

*Information about the authors* ..... 144

*Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin»* ..... 147

## **Колонка главного редактора**

В вузах введена структура, специально нацеленная на проведение научной работы. Прежняя практика традиционно состояла в том, что преподаватель, составляя индивидуальный план работы, выделял раздел, посвященный научным исследованиям и публикациям. Вместе с тем отдельные вузы имели специальные секторы, коллектив которых занимался исследованиями по заданной тематике. Сейчас, по-видимому, все вузы будут иметь хотя бы небольшой штат научных сотрудников. Например, в Ивановском государственном университете сформирован научно-образовательный центр «Интеграция науки и образования» со штатом ведущих научных сотрудников.

В средствах массовой информации со ссылками на федеральных чиновников периодически возникают суждения о необходимости не просто активного вовлечения вузовцев в поисковую деятельность, но о переносе центров тяжести в науке на систему высшего профессионального образования. Так, обычно ссылаются на американскую практику, где структуры, подобные нашей Академии наук, не занимают лидирующие позиции в рассматриваемой области человеческой деятельности, а на авансцене традиционно значатся университеты. Наверное, анализируемую схему необходимо рассматривать и в таких изданиях, как наш «Вестник», но по существу мы такую задачу уже давно выполняем самим фактом своего существования.

Приходится обратить внимание на существующие трудности в выполнении преподавателями подобной миссии. Известно, что люди перегружены учебной работой, жизненные обстоятельства требуют брать на себя повышенные нагрузки, зарплата мала. Сама научная среда многих кафедр, по сравнению с прежними временами, обеднела. Во многих случаях были такие стимулы, как аспирантура (она изменила статус, свернула), докторантура, диссертационные советы. Поразительный факт: во всех четырех, даже пяти областях Верхневолжья закрыты все диссертационные советы по экономическим наукам. Составы кафедр стареют, замена их через аспирантуру и докторантуру резко сокращена. Публикация в ВАКовских изданиях требует денег, минимально несколько тысяч рублей за статью, а зарплата доцента 13–16 тыс. р. Сейчас преподавателей настигает новая напасть – СКОПУС, стоимость публикаций в таких изданиях измеряется уже десятками тысяч рублей. Возникают и иные трудности, над которыми могли бы задуматься вузовские власти. Сейчас существует грантовая поддержка научных исследований, но она явно недостаточна. В ряде вузов, например, в бывшем текстильном институте в Иванове, существовали доплаты за публикации в ВАКовских изданиях (называют цифру 5 тыс. р.). В любом случае целесообразно развивать систему компенсаций за издание статей, и в особенности, монографий. Без существенной государственной поддержки вряд ли вузы резко расширят научные исследования и публикации.

**Б. Д. Бабаев,**  
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.290с51

*Е. А. Абрамова, М. А. Капралова*

## **РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭФФЕКТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ**

В современном мире цифровые технологии становятся неотъемлемой частью каждой сферы повседневной жизни. Данная статья посвящена вопросу зарождению новой экономической эпохи – эпохи цифровой экономики. В статье рассматривается понятие цифровой экономики, ее характеристика и особенности; перспективы и тенденции ее развития в России. Выделяется ключевая роль цифровой экономики в управлении бизнес-процессами. Рассмотрены преимущества для бизнеса от цифровизации экономики, выделены вызовы и угрозы, которые она несет с собой. Результаты исследования показали необходимость цифровой трансформации не только в деятельности человека, но и в производственном секторе. Показано, что цифровая трансформация является составляющей частью процесса инновационного управления и развития.

**Ключевые слова:** цифровая экономика, цифровая трансформация, информационно-коммуникационные технологии, информационная среда.

Digital technologies are becoming an integral part of every sphere of the everyday life in the modern world. This article is devoted to the emergence of a new economic era – the era of the digital economy. The article discusses the nature and meaning of the concept “digital transformation of the economy” at the present stage of management; the development of global digital economies; the place of Russia is indicated in the international ratings of the digital economy. Information and communication technologies stand out as key components of digital economy. The business benefits of digitization of the economy are considered. Highlighted are the challenges and threats that the digital economy brings with it. The research results showed the need for digital transformation not only in human activities, but also in the manufacturing sector. It was proved that digital transformation is an integral part of the innovation management process.

**Key words:** innovation management, digital economy, digitalization, information and communication technologies.

Цифровая экономика – это экономическая активность, вызванная миллиардами повседневных онлайн-подключений между людьми, предприятиями, устройствами, данными и процессами. Основой цифровой экономики является гиперсвязь, которая взаимосвязывает людей, организации и технические средства, на основе Интернета, мобильных технологий и Интернета вещей.

Новые технологии всё активнее развиваются в мировом масштабе. В настоящее время уже около 40 % всего населения планеты имеют доступ

во Всемирную сеть. Использование цифровых технологий для реализации товаров и услуг, оказания государственных услуг, образования граждан позволит всему обществу получить так называемые «цифровые дивиденды», под которыми понимается как рост национального благосостояния, материальная прибыль, так и прозрачность государственного управления.

Цифровые технологии повышают эффективность затрат и выявляют новые возможности на рынке. Активно применяются методы анализа больших объемов данных для получения новой искомой информации и принятия эффективных и оптимальных управленческих решений. Данное явление получило название «цифровая экономика» [4].

Первым понятие «цифровая экономика» ввел в 1995 г. Николас Негропonte (специалист в области информатики, основатель медиа лаборатории Media Labs Массачусетского технологического института). Он заметил, что для новой экономики характерны более низкие затраты ресурсов, мгновенное глобальное перемещение товаров через сеть. По мнению А. Энговатовой, цифровая экономика – это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях [9]. По определению Р. Мещеряков, это экономическое производство с использованием цифровых технологий [9]. Всемирный банк характеризует данный термин как разнообразные экономические отношения, сокращающие длинные цепочки посредников, использующих интернет, информационно-коммуникационные технологии, которые ускоряют связи между компаниями, банками, правительством и населением, сделки и операции: купли-продажи, кредита, аренды, уплаты налогов, штрафов, взносов, платежей и расчетов и пр. [1]. Современное понимание и анализ данного термина представлен в «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы», где понятие рассматривается как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [6].

Итак, «цифровая экономика» – это экономика нового технологического поколения с использованием огромного количества данных, генерируемых в самых разнообразных информационных системах [8].

Проблема становления и развития цифровой экономики является актуальной не только в теоретической сфере, но и на государственном уровне, в связи с пониманием решающей роли цифровых технологий в становлении стратегической конкурентоспособности страны.

Цифровая экономика представлена 3 следующими уровнями, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом:

- рынки и отрасли экономики, где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов;
- платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики;
- среда, которая создает условия для развития платформ, технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Для перехода к Индустрии 4.0 необходимо, в первую очередь, выполнить три условия:

1. Компьютеризировать рабочие места и производственное оборудование.
2. Использовать современное программное обеспечение по подготовке производства, управлению производством и управлению ресурсами.
3. Создать на промышленном предприятии единое информационное пространство, с помощью которого все автоматизированные системы управления предприятием, а также промышленное оборудование, производственный персонал смогут оперативно и своевременно обмениваться информацией.

Преимущества для бизнеса от реализации проекта: экономия на ресурсах, уход от длинных поставок и устранение очереди посредников, снижение входного порога в бизнес, освоение новых продуктов и технологий, создание умных фабрик и сетевого производства, снижение стоимости производимой продукции, сокращение времени на выпуск, возможности использования новых бизнес-моделей.

Цифровая трансформация производства приведет к повышению эффективности производительности труда; повышению качества выпускаемой продукции; усложнению продукции; автоматизации производства на всех этапах изготовления продукта.

Цифровизация позволит на производстве оптимизировать издержки, увеличить прибыльность существующих активов и повысить доходность.

Несмотря на радужные перспективы, цифровая экономика несёт с собой очевидные вызовы и угрозы:

- 1) контроль в области цифровых сервисов снижается, а возможности для мошенничества увеличиваются;
- 2) повышаются риски утечек информации, что требует повышения уровня защиты, выделения дополнительных инвестиций в информационную безопасность;
- 3) угроза сокращения рабочих мест. Переход на цифровую экономику затрудняет и использование зарубежного софта;
- 4) цифровой разрыв – разрыв в цифровом образовании, в условиях доступа к цифровым услугам и продуктам, следовательно, и в степени общества одной или разных стран, находящихся в одной стране или в разных странах.

В настоящее время цифровая экономика является стратегическим сектором экономики, который способствует росту производительности и конкурентоспособности различных компаний и стран. Трансграничный характер цифровой экономики влияет на все сферы деятельности и является источником развития новых инновационных секторов в бизнесе.

Согласно «The Australian Bureau of Statistics», цифровая экономика – это глобальная сеть экономической и социальной деятельности, которая базируется на таких платформах, как Интернет, мобильные и сенсорные сети, включая электронную торговлю. Актуальными направлениями цифровой экономики являются повышение эффективности: производственных процессов, управления запасами и управления знаниями.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются ключевой составляющей цифровой экономики для эффективного функционирования которых в данной сфере необходимо развитие: облачных приложений; новых бизнес-моделей и инноваций в сфере торговли и услуг; новых технологий цифровой безопасности при реализации цифровых бизнес-операций;



норм, стандартов и специальных программ для обеспечения интеграции традиционных технологий с ИКТ через дружественные интерфейсы.

Концепция цифровой экономики для предприятий включает в себя использование виртуальных процессов, чтобы наиболее оптимально и быстро принимать эффективные производственные, экономические, управленческие решения.

В настоящее время с помощью современных цифровых технологий можно проводить виртуальные испытания оборудования, оптимизировать его загрузку и обслуживание; управлять производственными процессами; эффективно и быстро взаимодействовать с поставщиками, партнерами и т. д. Цифровизация нужна чтобы повышать итоговую эффективность оцифрованных процессов [4].

По данным 2017 г. Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания, Финляндия, Сингапур, Южная Корея, Великобритания, Гонконг, США входили в ТОП-10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой [7]. Например, в США анонсирована общеизвестная программа Digital Economy Agenda, в рамках которой Интернет рассматривается как глобальная платформа для общения, торговли, инноваций. Так же была реализована программа «Цифровой атташе» для американских компаний, чтобы они могли участвовать во всемирной цифровой экономике и работать на рынке любой страны мира [3, 7].

На сегодняшний день Россия стоит на прогрессивном этапе развития современной цивилизации. Некоторые элементы цифровой экономики уже успешно функционируют. Например, массовый перенос документов и коммуникаций на цифровые носители, разрешение электронной подписи, общение с государством так же переходят на электронную платформу.

На сегодняшний день анализ показателей развития цифровой экономики, а именно, уровень цифровизации, доля цифровой экономики в ВВП, средняя задержка в освоении технологий, позволяет сделать вывод, что Россия не входит в группу стран-лидеров по развитию цифровой экономике, но, несмотря на это, освоение цифровизации экономики нашей страны, в последние годы неуклонно растет и заметен ряд положительных тенденций.

В России есть компании, которые добились высоких результатов в области цифровизации. Такие организации сделали цифровую трансформацию производства одним из приоритетов развития. В число таких компаний вошли «Газпром» и «КамАЗ». В частности, «Газпром» назвал цифровые платформы ключевым активом, обеспечивающим эффективность производства. «КамАЗ» также участвует в программе цифровизации, включающей переход к цифровому дизайну и производству [2].

Интенсивное внедрение цифровых технологий значительно сократит отставание Российской Федерации от стран-лидеров, а также повысит долгосрочное устойчивое развитие. По прогнозу к 2020 году доля цифровой экономики в России возрастет. Такие экономические прогнозы связаны не только с эффектом от автоматизации существующих процессов, но и с внедрением принципиально новых, прорывных бизнес-моделей и технологий. Среди них – цифровые платформы, цифровые экосистемы, углубленная аналитика больших массивов данных, технологии «Индустрии 4.0», такие как 3D-печать, роботизация, интернет вещей [5].

Для России развитие цифровой экономики позволит расширить торговую дипломатию, обеспечит связь между политикой и торговлей, а также предоставит необходимую помощь малым и средним предприятиям, которые

смогут воспользоваться надежными каналами для электронной коммерции, экономить на ресурсах, уходить от длинных поставок, снижать стоимость производимой продукции.

Таким образом, цифровая экономика – это новый вид экономических отношений во всех отраслях мирового рынка, который сейчас стремительно развивается и может стать основным видом товарно-денежных обменов на глобальном мировом уровне. Перед Россией встают огромные возможности для совершенствования технологического прогресса во многих сферах деятельности. Интенсивное внедрение цифровых технологий значительно сократит отставание России от стран-лидеров, а также повысит долгосрочное устойчивое развитие.

### **Библиографический список**

1. *Абрамовских Л., Бабенко А. О.* Возможности использования цифровых технологий как основы перехода на интенсивный путь развития // *Экономист*. 2018. № 8. URL: <http://porecon.ru/otrivki/1256-chto-takoe-cifrovaja-ekonomika.html> (дата обращения: 15.11.2018).
2. Всемирный банк проанализировал процесс цифровой трансформации в России. URL: <https://umstrana.ru/science/vsemirnyy-bank-otsenil-protsess-tsifrovoy-transformatsii-v-rossii/> (дата обращения: 19.11.2018).
3. Индикаторы цифровой экономики: 2018. URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/08/ICE2018.pdf> (дата обращения: 22.11.2018).
4. Интервью Виктора Хайкова о цифровой экономике. News.ru от 22.01.2018 г. URL: <https://nangs.org/news/media/news-ru-ot-22-01-2018-g-intervyu-viktora-khajkova-otsifrovoj-ekonomike-kak-ne-vlyubitsya-v-robotu-ili-est-li-mesto-dlya-gumanitariyev-v-tsifrovuyu-epokhu> (дата обращения: 10.11.2018).
5. *Сагынбекова А. С.* Цифровая экономика: понятие, перспективы, тенденции развития в России // *Теория. Практика. Инновации: Международный научно-технический журнал*. 2018, апрель. URL: <http://www.tpinauka.ru/2018/04/Sagynbekova.pdf> (дата обращения: 28.11.2018).
6. Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы. URL: <http://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-09052017-n-203/strategiia-razvitiia-informatsionnogo-obshchestva-v/> (дата обращения: 02.11.2018).
7. ТОП 10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой. URL: <http://web-payment.ru/article/250/top-10-cifrovaya-ekonomika/> (дата обращения: 20.11.2018).
8. Цифровая экономика. URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1827> (дата обращения: 15.11.2018).
9. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. URL: <https://gia.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 15.11.2018).

ББК 60.74

А. Б. Берендеева

## ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И СТЕПЕНЬ АДЕКВАТНОСТИ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (На примере регионов Верхневолжья)

Рассмотрены негативные тенденции воспроизводства населения в России с выделением демографических вызовов. Проанализированы основные тенденции демографических процессов в регионах Центрального федерального округа. На примере Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей показана динамика показателей демографических вызовов. Представлена эволюция мер демографической политики в России в XX–XXI веках. Обозначены подходы к оценке результативности мер демографической политики.

**Ключевые слова:** демографические вызовы, постарение населения, численность населения, депопуляция, суженное воспроизводство, суммарный коэффициент рождаемости, демографическая политика, результативность мер демографической политики.

Negative trends in the reproduction of the population in Russia are considered. The author pays special attention to the existing demographic challenges. The main trends of demographic processes in the regions of the Central Federal District are analyzed. The example of the Vladimir, Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions shows the dynamics of indicators of demographic challenges. The evolution of demographic policy measures in Russia in the XX–XXI centuries is presented. Approaches to assessing the effectiveness of demographic policy measures are outlined.

**Key words:** demographic challenges, population aging, population size, depopulation, restricted reproduction, total fertility rate, population policy, effectiveness of population policy measures.

Проблема демографической безопасности России и демографических вызовов привлекает внимание все большего числа ученых (экономистов, демографов, географов, социологов, политологов и т. д.).

В нашей стране демографические вызовы связаны с:

- *депопуляцией населения* (с 1992 г.). Численность населения России составила (в тыс. чел.) на конец года: 148 459,9 (1995), 145 166,7 (2002), 142 833,5 (2010). На 1.01.2017 г. – 146 804,4 (произошло увеличение численности населения РФ за счет присоединения Крыма и Севастополя). С 1995 по 2008 г. имела место убыль населения (миграционный прирост не покрывал естественную убыль), а с 2009 г. темпы прироста численности населения РФ в год не превышали 0,22 %, что недостаточно для преодоления угроз демографической безопасности [7, с. 39, 58];

- *переходом семьи к нуклеарному типу*. По данным выборочного обследования «Семья и рождаемость», проведенного Росстатом в 30 регионах по всей России (2009), 58,3 % женщин имеют одного ребенка, 27,8 % – двух и только 3,85 % – трех детей [4].

- *сокращением рождаемости и преобладанием суженного типа воспроизводства*:

---

© Берендеева А. Б., 2019

а) общий коэффициент рождаемости снизился с 23,2 промилле (1960) до 15,7 (1965), 13,4 (1990), 8,3 (1999), 13,3 (2012), 12,9 (2016);

б) суммарный коэффициент рождаемости (СКР) снизился с 2,417 (1961–1962), до 1,193 (1995), 1,045 (1999). Далее наблюдается рост: 1,189 (2002), 1,439 (2010), 1,672 (2016). Но резервы роста данного показателя исчерпаны и в целом остается тип воспроизводства населения страны суженный (граница простого воспроизводства для России составляет 2,1–2,15). За 1992–1999 гг. в России уровень рождаемости (по показателю СКР) сократился повсеместно в интервале от 8 % в Томской области до 40 % – в Кабардино-Балкарии;

в) чистый коэффициент воспроизводства населения<sup>1</sup> сократился с 1,1 (1961–1962) до 0,54 (1999) и 0,84 (2016) [1];

- *постарением населения:*

а) средний возраст населения на 1 января составил (лет) 34,9 (1990), 37,6 (2002), 38,9 (2010), 39,7 (2017). То есть средний возраст россиянина с 1990 г. вырос на 4,8 г.;

б) доля лиц старше трудоспособного возраста выросла по России в общей численности населения на конец года с 20,5 (2005) до 25,4 % (2017) [7, с. 51];

- *сокращением численности женщин детородного возраста.* Наши расчеты показывают, что численность женщин трех основных детородных возрастов 20–24 г., 25–29 лет и 30–34 г. сокращается: 17 372 220 чел. (1989), 15 903 938 чел. (2002), 17 517 596 чел. (2010), 16 377 097 чел. (2016), 15 945 777 (2017), т. е. в 2017 г. численность женщин возрастной группы 20–34 г. меньше, чем в 2010 г. почти на 1,57 млн чел., а группы 20–29 лет – на 2,3 млн чел. С 2009 г. в России максимальное число рожденных детей уже приходится на возраст не 20–24 г., а 25–29 лет [1];

- *ухудшением показателей здоровья населения.* С 1960-х гг. наблюдается рост общего коэффициента смертности населения: 7,4 промилле (1960), 15,0 (1995), 16,4 (2003), 14,2 (2010), 12,9 (2016). Сохраняется сверхсмертность мужского населения, когда возрастные коэффициенты мужской смертности выше аналогичных показателей женской смертности в разы, особенно в трудоспособном возрасте (что не характерно для развитых стран) [1].

Проанализируем демографические тенденции применительно к регионам Центрального федерального округа (ЦФО).

Наш анализ показал, что население России и ЦФО в 2015–2017 гг. росло, но, например, в 2017 г. рост происходил только за счет Москвы и Московской области, во всех остальных 16 субъектах ЦФО наблюдалась убыль населения [7, с. 39, 59]. Наибольшее сокращение численности населения в 2017 г. из 4 исследуемых регионов – в Ивановской и Владимирской областях (-0,8 %), затем идут Костромская (-0,7 %) и Ярославская области (-0,4 %) (табл. 1).

---

<sup>1</sup> Чистый коэффициент воспроизводства (нетто-коэффициент воспроизводства) показывает, сколько в среднем девочек, рожденных одной женщиной на протяжении всей ее жизни, дожило бы до возраста матери при их рождении, если бы в каждом возрасте сохранялись уровни рождаемости и смертности данного периода. Он характеризует таким образом степень замещения поколения женщин их дочерьми при длительном сохранении существующих уровней рождаемости и смертности.

Таблица 1

**Численность населения (на конец года; тыс. чел.)**

(в скобках – изменение численности населения за год, в процентах) [7, с. 39, 59]

	2013	2014	2015	2016	2017
<b>РФ</b>	143667 (0,2)	146267 (0,2)	146545 (0,2)	146804 (0,2)	146880 (0,05)
<b>ЦФО</b>	38820 (0,4)	38951 (0,3)	39104 (0,4)	39209 (0,3)	39311 (0,3)
Владимирская об- ласть	1413 (-0,6)	1406 (-0,5)	1397 (-0,6)	1390 (-0,5)	1378 (-0,8)
Ивановская область	1043 (-0,6)	1037 (-0,6)	1030 (-0,7)	1023 (-0,6)	1015 (-0,8)
Костромская область	656 (-0,4)	654 (-0,3)	651 (-0,4)	648 (-0,5)	643 (-0,7)
Московская область	7134 (1,2)	7231 (1,4)	7319 (1,2)	7423 (1,4)	7503 (1,1)
Ярославская область	1272 (0,01)	1272 (- 0,01)	1272 (0,02)	1271 (-0,1)	1266 (-0,4)

Коэффициенты естественного прироста населения в регионах ЦФО колеблются в интервале от -0,4 % в Московской области до -7,6 % в Тульской области.

Естественная убыль находится в интервале:

- от 0 до -2,9 % – в Московской области;
- от -3,0 до -5,9 % – в областях: Белгородской (-3,8), Калужской (-4,0), Костромской (-4,2), Липецкой и Ярославской (-4,7), Воронежской (-5,0), Рязанской (-5,5), Брянской (-5,8), Курской (-5,9);
- от -6,0 % и более – в областях: Владимирской (-6,0), Ивановской (-6,2), Орловской (-6,3), Смоленской (-6,4), Тамбовской (-6,5), Тверской (-7,0), Тульской (-7,6) [7, с. 71].

Как видно из табл. 2, население РФ растет за счет мигрантов при сохранении естественной убыли. Положительный миграционный прирост в ЦФО имеют г. Москва, области Белгородская, Воронежская, Калужская, Московская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская. В остальных областях (Брянской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Курской, Липецкой, Орловской, Тверской) число выбывших превышает число прибывших (миграционная убыль). В Ивановской области – самый высокий среди рассматриваемых регионов коэффициент естественной убыли (-6,2 промилле) [7, с. 71, 87].

Таблица 2

**Коэффициенты естественного прироста населения и миграционного прироста на 1000 чел. населения (знак (-) означает убыль)**

	Коэффициенты естественного прироста					Коэффициенты миграционного прироста				
	2013	2014	2015	2016	2017	2013	2014	2015	2016	2017
<i>РФ</i>	0,2	0,2	0,3	-0,01	-0,9	21	19	17	18	14
<b>ЦФО</b>	-2,3	-2,2	-1,8	-1,9	-2,5	60	56	57	45	51
Владимирская обл.	-5,6	-5,4	-4,9	-5,3	-6,0	-4	-1	-11	-2	-21
<b>Ивановская обл.</b>	<b>-5,1</b>	<b>-5,3</b>	<b>-4,6</b>	<b>-5,2</b>	<b>-6,2</b>	<b>-5</b>	<b>-7</b>	<b>-22</b>	<b>-13</b>	<b>-22</b>
Костромская обл.	-3,4	-3,2	-3,5	-3,6	-4,2	-5	2	-10	-15	-33
Московская обл.	-1,8	-1,3	-0,1	0,1	-0,4	140	149	120	141	111
Ярославская обл.	-3,7	-3,6	-3,4	-3,6	-4,7	38	35	37	28	7

Миграционная убыль в Ивановской области в январе–сентябре 2018 г. (-2437 чел.) превысила аналогичный показатель 2017 г. (-1697чел.) [5].

Как видно из табл. 3, для Ивановской области и соседних регионов демографические вызовы следующие:

– регионы Верхневолжья характеризуются диспропорцией мужского и женского населения: на 1000 мужчин во Владимирской, Ивановской, Ярославской областях приходится более 1200 женщин (перевес женского населения начинается с 35-летнего возраста). Причины диспропорции полов: более высокая смертность мужчин и, соответственно, более низкая их продолжительность жизни, которые в свою очередь определяются большей вовлеченностью мужчин в занятость по профессиям с высоким риском получения увечий (военные, шахтеры, водители, рабочие на производстве и т. д.), в экстремальные виды проведения досуга, большей склонностью к употреблению алкоголя в чрезмерных количествах, курению и др.;

– население данных регионов стареющее: около 30 % – лица старше трудоспособного возраста. Последствия старения населения: экономические (влияние на уровень и структуру потребления, рост расходов на выплату пенсий, сокращение удельного веса работоспособного населения, делающего взносы в социальные фонды, рост потребности в социальном и медицинском обслуживании, в том числе расширение сети медицинских геронтологических учреждений и т. д.), социальные (занятость пожилого населения, обеспечение работой «молодых пожилых» – в возрасте до 70–75 лет, желающих работать), связанные с взаимоотношениями поколений (стареющее общество «мультипоколенное», оно объединяет гораздо большее число поколений, чем когда-либо раньше);

– суммарный коэффициент рождаемости свидетельствует о суженном воспроизводстве, он составляет по РФ 1,621, по ЦФО – 1,472. Среди исследуемых регионов самый низкий СКР в Ивановской области (1,462).

Таблица 3

**Демографические показатели по регионам Верхневолжья, 2017 [7, с. 45, 53, 73]**

	РФ	ЦФО	Владимир- ская обл.	Иванов- ская обл.	Костром- ская обл.	Ярослав- ская обл.
Соотношение мужчин и женщин, на 1000 мужчин приходится женщин	1156	1177	1207	1217	1180	1227
Население старше трудоспособного возраста, %*	25,4	27,6	29,4	28,9	28,2	28,6
Коэффициент демографической нагрузки**	785	780	851	833	873	846
Суммарный коэффициент рождаемости (СКР)	1,621 (1,777 – 2015 г.)	1,472 (1,595 – 2016 г.)	1,520 (1,730 – 2015 г.)	1,462 (1,629 – 2015 г.)	1,703 (1,890 – 2015 г.)	1,529 (1,710 – 2016 г.)

\* оценка на конец года; в процентах от общей численности населения

\*\* оценка на конец года; на 1000 чел. трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов

По прогнозу Росстата (средний вариант) на конец 2035 г. численность населения составит (тыс. чел.) во Владимирской области – 1167,5, Ивановской – 843,9, Костромской – 560,2 и Ярославской – 1182,4, т. е. население сократится за 2017–2035 гг. (тыс. чел.) во Владимирской области на 210,5, Ивановской – на 171,1, Костромской – на 82,8, Ярославской – на 83,6 [6].

Возрастная структура населения по переписи 2010 г., по мнению специалистов, была сравнительно благоприятной для социально-экономического развития страны: высокая доля населения в трудоспособном возрасте, низкая, близкая к минимальной, нагрузка на него со стороны иждивенцев; высокая численность и доля женщин фертильных возрастов. Сейчас численность женщин в репродуктивном возрасте (от 15 до 45 лет) меньше, чем в 2002 г. По всем прогнозам, к следующей переписи населения 2020 г. ситуация изменится в худшую сторону, что связано с постарением населения, увеличением нагрузки населения старшего возраста на бюджет, сокращением доли женщин репродуктивного возраста [3]. При составлении прогнозов для рождаемости сценарными переменными являются суммарный коэффициент рождаемости и средний возраст матери при рождении ребенка. Поскольку средний возраст матери растет, а СКР снижается, можно говорить о *неблагоприятной тенденции в области рождаемости населения*.

Специалисты-демографы считают, что «поскольку социальные процессы (в их числе – рождаемость и смертность) имеют многофакторную детерминацию, то наивно функционально увязывать их изменение с реализацией тех или иных мер, какими бы значительными они не казались» [8, с. 6]. Ученые констатируют тот факт, что в социальной сфере достижение тех или иных показателей зависит не только от воздействия на них объективных факторов, но и от их взаимодействия с личностными характеристиками населения. Также исследования показывают, что имеет место разнообразие изменения уровней рождаемости в различных регионах страны, что связано с осуществлением мер демографической политики (ДП).

Основная методологическая трудность при определении результативности демографической политики – это выделение из совокупности факторов именно тех, которые имеют прямое отношение к данной политике. В последние годы в России проводятся различные исследования, в том числе под эгидой Росстата, отслеживающие влияние на рождаемость мер демографической политики. При этом нужно помнить, что на рождаемость влияют различные факторы – экстенсивные, интенсивные, структурные (численность женщин фертильного возраста 15–49 лет, которая, в свою очередь находится под влиянием демографических волн, возрастные показатели рождаемости, традиции, обычаи, социальные нормы поведения постоянного населения, демографические характеристики мигрантов, др.).

Результативность мер демографической политики определяется через динамику числа родившихся и СКР (среднее число рождений у одной женщины в гипотетическом поколении за всю её жизнь или упрощенно – число детей, приходящихся на 1 женщину).

Исследования показывают, что в 2007–2013 гг. на долю результативности мер ДП приходилось 55 % увеличения СКР, остальные 45 % относились к влиянию других интенсивных факторов. В литературе отмечается, что, «несмотря на некоторую приближенность расчетов, тем не менее, они свидетельствуют о большем вкладе мер демографической политики в прирост рождаемости, чем от действия других возможных факторов» [8, с. 8].

Рассмотрим эволюцию мер демографической политики в нашей стране и попробуем отследить влияние на показатели рождаемости (табл. 4).

Таблица 4

#### Основные меры демографической политики в РФ

Период	Меры ДП
1930–1950-е гг.	– законодательный запрет аборт в 1936 г. – постановления Совета Министров СССР от 27 июня 1936 г. (отменен в конце 1955 г.); – введение пособия на детей в многодетных семьях – введение государственных наград за рождение и воспитание 5 и более детей; – введение налогов на малодетность и бездетность: холостые мужчины, незамужние женщины и бездетные семейные пары в возрасте от 20 до 50 лет (мужчины) и от 20 до 45 лет (женщины) должны были платить налог на бездетность в размере 6 процентов. Семьи с одним ребенком платили дополнительно 1 % за малодетность, а имеющие 2 детей – 0,5 % (указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.)
1950–1970 гг.	– введение в действие Основ законодательства СССР и союзных республик о браке и семье и Кодекса о браке и семье, либерализации абортов (1956), поддержки многодетных семей
1980-е гг.	– проведение антиалкогольной кампании; – введение для работающих матерей, а также для женщин, обучающихся с отрывом от производства, частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им 1 г. (35 руб., а в районах с неблагоприятным климатом – 50 руб.; для сравнения: заработная плата начинающего специалиста с высшим образованием в тот период обычно не превышала 90–120 руб.); – введение единовременных пособий при рождении детей (50 руб. при рождении 1-го ребенка, 100 руб. – 2-го и 3-го детей); – введение для женщин, имеющих 2 и более детей до 12 лет, ежегодного трехдневного оплачиваемого отпуска; – гарантия сохранения трудового стажа на период ухода за ребенком до достижения им 1,5 лет
1990-е гг.	принятие программы «Дети России» (18 августа 1994 г.) и указа «Об основных направлениях государственной семейной политики» (14 мая 1996 г.). 1994 г. была принята президентская программа «Дети России», составляющими которой стали федеральные целевые программы «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Дети Севера», «Дети Чернобыля», «Планирование семьи», «Развитие индустрии детского питания», «Одаренные дети», «Организация летнего отдыха детей», «Дети беженцев и вынужденных переселенцев» (указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» 21 мая 1996 г.)
2006 г.–2007 гг.	начало реализации приоритетных национальных проектов «Образование», «Здравоохранение», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие АПК»
2007–2013 гг.	– принятие и реализация «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» (24 сентября 2001 г.) и «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (9 октября 2007 г.); – введение родового сертификата, материнского (семейного капитала) при рождении или усыновлении второго, третьего или последующего детей (с 01.01.2018 г. до 01.01.2020 г. материнский капитал не индексируется); – с 14 января 2009 г. многодетные родители и усыновители награждаются орденом «Родительская слава» с выплатой единовременного вознаграждения одному из них;



Период	Меры ДП
	– принятие и реализации государственных программ в сфере образования, здравоохранения, экологии, занятости, физкультуры и спорта и т. д.
2013–2019 гг.	Реализация 12 новых национальных проектов: здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, рынок труда, культура, дороги, малый бизнес, магистральная инфраструктура и др. (указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»)

Анализ показывает, что в результате реализации мер ДП в 1930-е гг. имел место кратковременный рост рождаемости: СКР в СССР повысился с 4,2 в 1936 г. до 4,9 в 1937 г. и 4,7 в 1938 г. Проявилась долговременная тенденция к снижению рождаемости: в СССР: в 1949 г. СКР составлял 3,3, в 1950 г. – 3,1, в 1955 г. – 2,9. Отмена законодательного запрета аборта в 1955 г. не привела к каким-либо резким отклонениям от этой тенденции – СКР в 1956–1958 гг. оставался на уровне 2,9, а в последующие годы продолжил свое падение.

Например, 1999 год рассматривается как год полного обрушения показателей воспроизводства населения, год демографической катастрофы в России: СКР в 63 регионах (77 %) составлял от 1,1 до 1,4. В 6 субъектах РФ этот показатель был даже ниже 1. С 2000 г. показатели рождаемости стали расти практически во всех 83 субъектах РФ, при этом почти не стало регионов, у которых СКР был ниже 1, а основную массу составили те субъекты РФ, у которых показатель СКР составлял от 1,2 до 1,6. В 2007–2013 гг., т. е. периоде реализации новых мер демографической политики во всех регионах (за исключением Чукотского автономного округа) вырос показатель СКР. Считается, что реализуемые в 2007–2013 гг. меры демографической политики оказались результативными, т. к. в большинстве регионов (72 %) показатели СКР превысили 1,6, почти у половины субъектов (39) СКР оказался выше 1,8, в 6 субъектах он превысил уровень 1,9, а в 15 регионах СКР превысил 2 [8, с. 11].

Обследование «Семья и рождаемость» показало, что подавляющее большинство женщин, родивших в 2007–2009 гг. *первого* ребенка, отметили, что на их решение о рождении ребенка введение дополнительных мер помощи семьям *не повлияло*. Четверть (25 %) опрошенных женщин, родивших *второго* ребенка в эти годы, отметили, что на это тем или иным образом *повлияло* начало реализации этих мер (среди тех, у кого второй ребенок родился в 2008 г., таковых было 40,6 %). При этом чаще отмечалось, скорее, влияние на сроки рождения ребенка. 15,3 % респонденток (среди родивших второго ребенка в 2008 г. – 25 %) указали, что появился ребенок, рождение которого до этого откладывали [4].

Кроме федеральных мер поддержки семей с детьми многие субъекты Федерации осуществляют свои региональные выплаты. Например, в Санкт-Петербурге с 2012 г. введена единовременная выплата при рождении первого ребенка в размере 19 012 руб., второго – 25 349 руб., третьего и последующих – 31 587 руб., ежегодная выплата на каждого ребенка из многодетной семьи, обучающегося в общеобразовательном учреждении, в размере 2 347 руб.

С 2013 г. в 65 регионах с низкой рождаемостью осуществляются выплаты ежемесячного пособия на третьего и последующих детей до 3 лет семьям с доходом ниже прожиточного минимума. В 2014 г. к списку таких регионов прибавился еще один (Карачаево-Черкесская Республика),

а на 2015 г. принято решение о выделении средств на софинансирование данных выплат из федерального бюджета для Республики Крым и города федерального значения Севастополь. В 2017 г. выплата предоставлялась более чем в 60 регионах страны, из них в 50 субъектах РФ – на условиях федерального софинансирования.

В 2011–2012 гг. регионы вводят выплаты регионального материнского капитала. Например, в Ивановской области размер регионального материнского (семейного) капитала с 1.07.2012 г. составлял 50 000 руб. и подлежал ежегодной индексации (окончание программы – 31.12.2016 г.), во Владимирской области – 55 125 руб. в 2017 г. (программа действующая), Ярославской области – 56 606 руб. в 2017 г. (программа действующая), Свердловской области – 126 405 руб. (срок окончания программы – 31.12.2018 г.), Московской области – 100 000 руб. (срок действия до 31.12.2016 г.).

Региональные субсидии в Ивановской области следующие: величина ежемесячного пособия на ребенка – 238 руб., одиноким матерям ежемесячно – 476 руб., семьям военнослужащих и детям, чьи родители являются злостными неплательщиками алиментов – 357 руб., разовые субсидии на детское питание – 429 руб., ежемесячные выплаты кормящим матерям – 71 руб. (закон Ивановской области от 21.12.2004 г. № 177-ОЗ «О пособии на ребенка в Ивановской области»).

Наш анализ показал, что в Ивановской области органами государственной власти уделяется заметное внимание проблемам демографии населения: так в 2014–2019 гг. состоялись специальные заседания правительства региона, посвященные улучшению демографической ситуации в регионе (5.08.2014 г.), снижению смертности населения (6.10.2015 г., 10.04.2018 г.), в том числе безопасности дорожного движения и снижению людских потерь от дорожно-транспортных происшествий (1.03.2016 г., 6.02.2019 г.), доступности медицинской помощи населению (7.10.2014 г., 7.06.2016 г., 28.02.2017 г.), доступности онкологической помощи (27.09.2016 г.), повышению эффективности здравоохранения региона (10.02.2015 г.), охране труда (4.07.2017 г.).

Вопросы рождаемости и улучшения состояния родовспоможения, развития и воспитания детей, поддержки многодетных семей поднимались на заседаниях Правительства Ивановской области, посвященных сокращению младенческой смертности (7.06.2017 г.), соблюдению прав ребенка на территории региона (21.20.2014 г.), реализации плана (программы) действий Ивановской области по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (16.06.2015 г.), улучшению положения детей-сирот и детей, оказавшихся без попечения родителей (25.11.2014 г.), обеспечению многодетных семей земельными участками (1.07.2014 г., 3.02.2015 г.).

Каждый год проходят заседания Правительства региона, посвященные организации летней оздоровительной кампании детей, развитию образования (дошкольного и школьного), физической культуры и спорта, молодежной политике.

Постарение населения также расширяет тематику проблем, обсуждаемых органами исполнительной власти региона – это повышение качества социального обслуживания (15.04.2014 г.), реализация «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г.» в Ивановской области (17.01.2017 г.), обеспечения доступности амбулаторно-поликлинической помощи (7.06.2016 г.), др. Отдельное заседание было посвящено независимой оценке качества оказания социальных услуг населению (10.11.2015 г.) [2].

В Ивановской области при губернаторе работает межведомственная Комиссия по демографической и семейной политике (указ Губернатора Ивановской области от 07.10.2015 г. № 163-уг), на заседаниях которой обсуждаются такие вопросы, как реализация Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., о демографической ситуации в муниципальных образованиях Ивановской области, снижение смертности, в том числе младенческой, онкологической, от сердечнососудистых заболеваний и т. д.

В целом в Российской Федерации на материальную поддержку семей и детей из федерального бюджета выделяется менее 1 % ВВП.

Большие надежды возлагались на программу материнского (семейного) капитала, основные цели введения которого были следующие – помочь семьям, которые пошли на рождение второго ребенка:

- отложить деньги на образование ребенка;
- повысить будущую пенсию матери (или отца, если мать лишена родительских прав);
- улучшить жилищные условия родителей и ребенка.

Действие программы материнского капитала, которое было запланировано до 31 декабря 2018 г., продлено еще на несколько лет – до 2021 г. включительно. Государственные сертификаты выдаются однократно при рождении (усыновлении) второго или последующего ребенка, их размер по-прежнему составляет 453 026 руб. (то есть индексация снова не проводилась – размер сертификата заморожен до 2020 г.). Для решения текущих проблем семьи предоставлены возможности для использования сертификата – это ежемесячные выплаты наличными из материнского капитала в размере прожиточного минимума (в среднем по России около 10 000 руб. в месяц) на второго или последующего ребенка в возрасте до 1,5 лет и право использования сертификата, не дожидаясь 3 лет, на содержание ребенка в яслях или детском саду (что, по мнению руководства страны, должно пользоваться большой популярностью у российских родителей на фоне запланированной программы по открытию новых ясельных мест, на которые сейчас есть большой дефицит). Таким образом, первоначальная цель материнского капитала, связанная с решением стратегических задач улучшения жилищных условий, повышением уровня образования, будущего размера пенсии перешла в цель решения текущих, краткосрочных проблем семьи и детей. При этом сами возможности материнского капитала по приобретению жилья невелики: например, стоимость 1 кв. м жилья в Ивановской области в 2017 г. на первичном рынке – 36747 руб., на вторичном рынке – 39643 руб. [7, с. 1118, 1120], т. е. всей суммы материнского капитала хватит на приобретение в Ивановской области только 12,3 кв. м на первичном рынке и 11,4 кв. м на вторичном, что не соответствует главной цели данной меры демографической политики.

Жилищный вопрос до сих пор является самым актуальным в России. По данным ВЦИОМ в улучшении жилищных условий в России нуждается 41 % россиян, из них 12 % собираются улучшить жилищные условия в течение года и ищут для этого варианты [9]. Итоги обследования «Семья и рождаемость» (2009) показали, что наибольшее значение, по мнению большинства женщин и мужчин, имеют меры, направленные на улучшение жилищных условий семей [4].

Размер пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет в настоящее время в РФ составляет всего 40 % от среднего заработка (в развитых странах – до 90 %), ежемесячное пособие на ребенка с 1,5 до 3 лет – **50 руб. в месяц**,

хотя и в день этой суммы недостаточно на минимальные потребности ребенка с учетом современного уровня цен. С 1 февраля 2019 г. минимальный размер пособия по уходу за первым ребенком до 1,5 лет составляет 3 277 руб. 45 коп., за вторым и последующими детьми – 6 554 руб. 89 коп. [10], что в разы ниже величины прожиточного минимума (прожиточный минимум для детей в Ивановской области в 4 квартале 2018 г. составил 9724 руб.).

Такие виды материальной поддержки семьи столь незначительны, что не могут быть стимулятором деторождения, а выступают лишь небольшим средством поддержки и сохранения родившихся детей.

Поскольку улучшение демографических показателей, как показывают многочисленные исследования, является результатом комплекса мер, задача федеральной и региональной власти – оказывать широкий спектр мер поддержки населению особенно репродуктивных возрастов, а также детей, семей разных типов с учетом структуры потребностей современного человека, семьи. Главная группа мер должна касаться улучшения жилищных условий (жилье – самый дорогой товар первой необходимости), образования, здравоохранения, создания рабочих мест с достойными условиями и оплатой труда. Необходимо добиваться реального повышения качества и доступности (финансовой, территориальной, временной) социальных услуг. В качестве индикаторов перемен могут быть широко распространенные в настоящее время опросы населения, в том числе интернет-опросы на сайтах региональной и муниципальной власти.

#### **Библиографический список**

1. Демографический ежегодник России. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 263 с.
2. Заседания Правительства Ивановской области. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/governance/administration/zasedaniya> (дата обращения: 09.02.2019).
3. *Кваши Е., Харькова Т.* Население России сквозь призму возраста и пола // Демоскоп Weekly. 2013. № 549–550. 1–14 апреля.
4. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/2010/family.htm](http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm) (дата обращения: 10.02.2019).
5. Показатели демографических процессов в Ивановской области в январе-сентябре 2018 г. URL: [http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_ts/ivanovo/ru/statistics/population/](http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ivanovo/ru/statistics/population/) (дата обращения: 09.02.2019).
6. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 г. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc\\_1140095525812](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812) (дата обращения: 09.02.2019).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
8. *Рыбаковский Л. Л., Савинков В. И., Кожевникова Н. И.* Региональная динамика рождаемости и результативность демографической политики в России // Народонаселение. 2017. № 4 (78) (октябрь–декабрь). С. 4–16. URL: [http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2017\\_4.pdf](http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2017_4.pdf) (дата обращения: 10.02.2019).
9. Рынок жилья: покупка или аренда? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=464> (дата обращения: 09.02.2019).
10. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ивановской области за IV квартал 2018 года : указ губернатора Ивановской области от 16.01.2019 г. № 3-уг. Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW224;n=135345#05728380892426246> (дата обращения: 09.02.2019).

ББК 65.011.2

*П. С. Лемещенко*

## **ДОВЕРИЕ – ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В статье делается попытка обосновывать положение, согласно которому отношение доверие выступает фундаментальным содержательным отношением и свойством, проникающим и регулирующим всю систему социально-экономических отношений. По мнению автора, это расширенное предметное поле развивает политэкономия и может обеспечить в этом направлении ее влияние на практику.

**Ключевые слова:** доверие, уровни доверия, социально-экономическая эффективность, социальный капитал, трансакционные издержки.

The article attempts to substantiate the idea according to which the relationship of trust is a fundamental substantive attitude and property penetrating and regulating the entire system of socio-economic relations. According to the author, this extended subject field develops political economy and can – in this respect – influence practical issues.

**Key words:** trust, levels of trust, socio-economic efficiency, social capital, transaction costs.

### **К вопросу о проблеме**

В последнее десятилетие особенно активно и на постсоциалистическом пространстве, и в странах с традиционными рынками все чаще и настойчивее звучат довольно убедительные предложения о необходимости возрождения политэкономии как основы экономической политики. Автор этих строк никогда не сомневался в том, что политэкономия – это не только необходимая научная дисциплина, но и то, что она постоянно в том или ином виде развивалась. Другое дело, что ее популярность и влияние на умы политиков, управленцев и населения несколько упала. Не вдаваясь в дискуссию, поскольку у нас на эту тему написано немало работ, отметим главную причину, на наш взгляд, почему политэкономия теми или иными рычагами была вытеснена не только с образования, где формируется мировоззрение молодых и не очень специалистов, но и удалена из практики хозяйствования на всех уровнях. Если кратко, то дело в том, что политэкономия по своему исторически сложившемуся предмету призвана раскрыть природу и сущность (!) воспроизводственных отношений. А для эпохи финансового глобального капитала это абсолютно неприемлемо, поскольку нарушает его среду обитания и условия извлечения глобальной ренты как основной формы дохода этой эпохи. Но рано или поздно, но все же необходимо определить реперные точки нашего существования, чтобы выстроить относительно верную стратегию развития. Но слабость приверженцев политэкономии в том, что есть какая-то робость или в наполнении классических категорий новым содержанием, отвечающим реальности, или же нежелание дополнять предмет политэкономии новыми категориями. Здесь мы пока просто хотим зафиксировать мысль

---

© Лемещенко П. С., 2019

2019. Вып. 1/2 (39/40) •

о том, что отношение доверие – это универсальная категория, которая обогащает представление о реальности социально-экономических явлений.

В критические времена, а последние три десятка лет представляют именно такую эпоху неопределенности и нарастающих противоречий, предложения относительно направлений и методов преодоления этих противоречий выдвигаются самые разные. Среди них наиболее распространенными являются предложения по созданию условий для привлечения иностранных инвестиций, расширению мероприятий по поддержке малого и среднего бизнеса, созданию среды для обострения конкуренции, необходимости расширения приватизации и т. д. В последнее время наиболее «продвинутые» аналитики видят инновационное развитие и увеличение экономической динамики в создании инклюзивных институтов в отличие от экстрактивных, которые мотивируют хозяйствующих субъектов на сохранении экстенсивной стратегии и закрепления сырьевых ориентиров производства. В целом в названных выше предложениях, безусловно, просматриваются элементы и верных оценок. Но все же, если обратиться к мировой практике, к теории, то мы без проблем назовем не десятки, а сотни стран, где царит частная собственность, и какая-то конкуренция, и есть рыночные институты, и свободное ценообразование, а «богатство народов» все же находится на нижнем уровне мирового рейтинга. Стран, которые возглавляют лидерские позиции в экономических и где-то социальных показателях, насчитывается около двух десятков. Но и они, эти известные страны в последнее время настойчиво ищут новые парадигмы своих социально-политических политик и моделей развития, поскольку общий экономический кризис 2008 года затянулся и имеет перманентный характер с непредсказуемыми нарастающими последствиями. Можно, таким образом, смело утверждать, что переходный период – это явление, которое охватило абсолютное большинство стран мира. И особенно это касается стран так называемой западноевропейской рыночной цивилизации. Ведь модели хозяйствования, которые имеются, например, в восточноазиатском регионе менее всего изученные и мало пропагандируются по разным причинам. Но от чего и к чему ведет это переходный период, каков механизм и формы его осуществления, каковы предполагаемые последствия – все эти и другие вопросы не нашли еще ответа, который бы удовлетворял если не всех, то хотя бы большинство политиков стран мира, и менеджеров, и населения.

Итак, если принять во внимание, что, во-первых, все-таки основой хозяйственной системы являются производственные отношения, отражающие определенный уровень производительных сил (!), а не некие бессодержательные с социально-экономической точки зрения ресурсы, а во-вторых, понимать необходимость наполнить их социальным смыслом, дать им качественную и количественную характеристику, то отношение доверия окажется тем содержательным элементом, которое делает человека человеком, а общество реальным обществом. Это отношение доверия как бы «склеивает» общество, формируя определенную прочность уже в зависимости от уровня и качества доверия. Оно позволяет, с одной стороны, оптимизировать индивиду свои действия, сохранять свою личность и в определенной мере и форме свою собственность в процессе хозяйствования, а, с другой, включаться в общую систему воспроизводства тем или иным способом. Например, в первые годы формирования колхозов население делало выбор в пользу своего частного традиционного землевладения, поскольку сомневалось в преимуществе предлагаемых новых коллективных форм и в возможности не только получить

продукты и доходы для обеспечения своей жизнедеятельности, но и в возможности сохранить свой инвентарь, лошадей, коров и пр. По причине доверия/недоверия интеграционные процессы или стран, или других образований также проходят длинный путь исканий, согласований, поиска взаимных уступок и доказательств подлинности и искренности своих намерений.

Мы являемся очевидцами трудностей в развитии таких образований как СНГ, ЕАЭС и даже Союзного государства между РБ и РФ. Евросоюз тоже «трещит по швам», поскольку первый опыт не совсем убедил правительство стран, население в преимуществе этой интеграционной формы. В Беларуси более 500 тыс. людей в трудоспособном возрасте не попадают ни в разряд безработных, ни в категорию работающих. Они выбирают себе, не взирая даже на вводимые социальные налоги, какую-то сферу деятельности (полуофициальную в стране или же официально-полуофициальную за рубежом), которую они считают наиболее предпочтительной с точки зрения доверия к своему доходу, который, кроме всего прочего, является еще и оценкой социального статуса индивидов. Иначе говоря, доверие – это то базовое отношение, которое, так или иначе, но присутствует в любом отношении производства и общения.

### **Доверие как экономическая категория**

Данная категория находит свое отражение в абсолютно разных научных дисциплинах. Первоначально понятие «доверие» появилось у древних римлян, хотя однозначно можно сказать, что в неявном виде люди руководствовались в принятии решений нормами доверия. «Credo» в переводе с латинского означает «питать доверие», что в свою очередь дословно означает «сердце даю» или «сердце кладу» [1, с. 76–93]. Следовательно, данное понятие уже тогда относилось к числу фундаментальных важнейших психических состояний человека, возникающих при общении, и чаще рассматривалось в рамках этической парадигмы. Так, в словаре по этике доверие трактуется как «отношение к действиям другого лица и к нему самому, которое основывается на убежденности в его правоте, верности, добросовестности, честности, искренности» [2, с. 115]. Более полное определение этой категории находим в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «Доверие – так называется психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным» [3]. Важно отметить, что эти и другие авторы отделяют содержание понятия «доверие» от таких понятий как «вера» или «уверенность». «Вера превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств, доверие же касается вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания; доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепризнанное мнение, или на авторитетное лицо. Уверенность есть сознание собственной силы, и состоит в доверии к истинности своего знания или правоте своего дела, доверие, напротив, проистекает из сознания слабости, неуверенности в себе, признания авторитета». Таким образом, доверие касается вопросов, находящихся еще в компетенции человеческого познания, и проявляется при этом в особом отношении субъекта к тому, кому он доверяет. Доверие способствует адекватной оценке своих

партнеров по общению и соответственно продуктивному взаимодействию с ними [4, с. 192–200]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в настоящее время определение категории «доверие» требует междисциплинарного подхода на основе интеграции философии, социологии, психологии, экономики, управления. Учитывая наш политэкономический профиль, отразим именно этот срез содержания категории «доверие».

Как говорил Н. М. Карамзин, именно вера производит теснейшую связь между гражданами, а чтя одного Бога и служа ему, люди единообразно сближаются сердцем и духом. Совместная деятельность людей, их история формирует образцы мышления, типы поведения, установки, поступки, восприятие мира и, таким образом, ориентирует на ответ можно ли людям доверять. По сути, цивилизации, их определенные модели хозяйствования распадаются или же формируются новые в зависимости от того, насколько люди не доверяют/доверяют этим явлениям и процессам – настоящим и будущим. Доверие – это понятие, отражающее отношение вероятности свершения события экономическим агентом в определенных условиях. Доверие представляет собой степень ожидания благоприятного исхода достижения осознанных или интуитивных целей потенциально незащищенных взаимодействий с другими агентами или органами. Первым уровнем этого отношения выступает инстинктивное или же осознанное понимание выживаемости самого индивида, субъекта хозяйствования и рода. Вторичным, третичным и прочими уровнями уже выступают морально-культурные, социально-политические, коммуникационные и другие свойства и нормы.

Экономическая теория, а точнее, политэкономия, прямо или косвенно, но все же свои концепции, доктрины или модели постулирует на априори предполагаемом доверии. Например, труду «Богатству народов» А. Смита предшествовала напряженная идейно-философская работа не только названного выше автора, но его современников относительно того, а нравственно ли быть богатым, а что такое богатство и кто его создатель и при каких условиях, а почему и на каких принципах осуществляется обмен и т. д. Сам автор посвятил немало лет преподаванию этики на тот период и написал замечательный трактат «Теория нравственных чувств». В неявном виде Смит как бы уже за скобками вводит эти этические принципы в свой экономический трактат, поскольку в «Этике» он эту проблему как бы для себя разрешил. И, кстати, нельзя понять по существу экономическую работу, ее дух, не поняв основ и принципов этики А. Смита. Он пишет, что человек справедливый и правдивый желает вовсе не богатства, он дорожит больше всего доверием, которое он внушает к себе. Иначе говоря, любая транзакция, а это есть не что иное как материализованное отношение, предполагает определенный уровень доверия.

Дж. С. Милль, объясняя причины кризиса, указывает на сокращения кредита, что является результатом падения доверия к ссудополучателям, а тех уже дальше по цепочке, включая доверие к деньгам. Поэтому он делает вывод, что средство преодоления кризиса – восстановление доверия в обществе и к конкретным, говоря современным языком, институтам. В работах других авторов в том или ином ракурсе также звучит мотив доверия, имеющий значение для определенной степени социальной и экономической эффективности. К. Маркс сфокусировал в неявном виде это понятие в основном отношении труда и капитала, которое, с одной стороны, фиксирует этот неравный социально-экономический и организационный статус. С другой – оба субъекта



хозяйствования – наемный труд и капитал, заключая контракт определенной полноты и формы, предполагают и надеются на выполнение принятых обязательств. Предполагается, что один предоставит работу в определенных условиях и обеспечит заработную плату, а другой – умеет и хочет выполнять производственное задание в определенные сроки и с определенным качеством. Марксисты исследуют общество в целом, а не индивидов, тем самым они ставят главной целью удовлетворение общественных, т. е. и государственных потребностей в широком смысле слова. Тем самым они выступают за формирование доверительных отношений между экономическими агентами.

Одним из важнейших элементов методологии неоклассики можно выделить субъективизм, т. е. подход, при котором все экономические явления исследуются и оцениваются с точки зрения поведения отдельного хозяйствующего субъекта, а не страны или класса. Эгоистический интерес при этом принимается как доминирующий, который как бы и побуждает индивидов к взаимодействию на рынке. Экономическая система воспринимается как саморегулирующаяся и способная через влияние на цены автоматически восстанавливать нарушенное равновесие, что делает нецелесообразным активное вмешательство государства в экономические процессы. Появление субъективизма влечет за собой и рассмотрение психологической составляющей поведения индивидов, стремящихся к максимизации своей выгоды. На данном этапе и рассматривается вопрос доверия, поскольку еще все-таки возникает вопрос, а кто же защитит собственность и интересы субъектов в конфликтных ситуациях.

Надо отметить, что представители институционализма (и «старого» и «нового») проблему доверия в экономике значительно обогатили и обеспечили даже количественное и качественное измерение этого отношения и тем самым возможности влиять на улучшение социально-экономического и политического контекста. Например, стало нормой положение, согласно которому даже экономисты принимают тезис о том, что нравственным быть выгодно, потому что всем такое типичное поведение обеспечивает дополнительное общественное благо. Дж. Стиглиц в своих последних работах также прямо говорит, что рыночная экономика работает во многом благодаря доверию, поскольку реальные (не финансовые спекулянты) инвесторы не предполагают обмана. Банки ведь выдают кредит (*credo* – доверяю) потому, что в определенной мере доверяют своим ссудополучателям, а этот уровень пытаются выразить в оплате за этот кредит. Этим они как бы страхуют свои не уверенные ожидания. Инвесторы также осуществляют свои вложения, опираясь на аналитический или интуитивно-опытный уровень доверия в предполагаемой сделке.

Основой доверия в стране выступают четыре субъекта: государство как институт, общество, индивид, фирма (бизнес). В контексте нашего предложения очередность этих агентов такова, как она представлена выше. Но интересно то, что страны отличаются приоритетом, очередностью и детерминированностью взаимодействия вышеназванных субъектов, которые определяют рамки и содержание доверия. Например, кроме ментального фактора влияния в Беларуси определяющим является институт государства. Для России, с нашей точки зрения, фактором, задающим уровень и содержание категории доверия, выступает бизнес, а точнее, финансово-банковская олигархия. Австрия и Швеция, например, где уровень доверия

и к институтам и персонифицированное доверие достаточно высоко, доминирующим фактором выступает общество как таковое.

Категория «доверие» стала основным структурным элементом интенсивно разрабатываемого довольно сложного понятия «социальный капитал». Социальный капитал – это накопленная совокупность общественных отношений, взаимосвязей, информационно-коммуникативных сетей и соответствующих структур, а также устойчивых правил, норм, традиций и углубляющегося доверия, которые обеспечивают расширенное воспроизводство хозяйственной системы. Учитывая, что доверие бывает персонифицированное межличностное, обобщенное межличностное (доверие к «людям вообще»), институциональное доверие (к институтам и социальным группам, классам, сетевое доверие, межфирменное доверие, внутрикорпоративное) и т. д., то, влияя на социальный капитал, последний определяет содержание и качество жизни населения стран, что стало уже предметом где-то нового направления в науке – политэкономии счастья. Таким образом, доверие и, следовательно, социальный капитал, выступают самостоятельной растущей ценностью, общественным благом и не только в так называемых постиндустриальных странах. Есть прямая зависимость между уровнем доверия, социального капитала и экономическим благополучием. Они все чаще рассматриваются необходимой предпосылкой и в свою очередь результатом социально-экономического развития. Ведь экономический рост бывает без развития, а его приросты, распределяясь несправедливо, создают угрозы для серьезных конфликтов, которых, к сожалению, на сегодняшний день достаточно много. Если принять тезис о том, что институты имеют значение, то это значит, что доверие в том или ином виде влияет на экономическую динамику и на формирование социальной общности страны. Безо всяких соцопросов и других количественных измерений однозначно можно сказать, что высокие заборы в РФ и РБ не самый хороший показатель наших государственных общностей. Социологический же опрос дает нам такие параметры доверия в некоторых странах (см. таблицу 1 ниже), которые стремятся сформировать единое политико-экономическое пространство. И, конечно, уровни доверия в этих странах являются важным параметром того, как выстраивать интеграционную политику используя наиболее эффективные институты для всех стран.

Обращает на себя внимание в приведенной таблице относительно высокий уровень доверия к церкви и к неформальным общественным институтам. Но профсоюзы нигде не имеют общественной поддержки. Почти во всех странах не очень высокое доверие к судам и к правительству. Высоким уровнем доверия обладают университеты. Странно то, что и банки во всех странах имеют неплохие показатели доверия. Все-таки некоторая стабильность денежной системы дает свои результаты. Любопытно и то, что приведенные показатели доверия в Казахстане и Кыргызстане несколько выше, чем в других странах. Во всех странах высоким доверием пользуются армии. Ну, видимо, это хорошо для руководства, но, представляется, здесь не все так очевидно... Но, по крайней мере, эти цифры свидетельствуют о том, что есть социально-психологическая предпосылка в целом для интенсивной интеграции ЕАЭС.

Таблица 1

## Уровни институционального доверия некоторых стран (2010–2014 гг.)

Институт	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Церковь	3.19	2.96	2.65	2.48	2.78
Вооруженные Силы	3.44	2.95	2.72	2.24	2.74
Средства массовой информации	2.07	2.28	2.51	2.56	2.16
Телевидение	2.14	2.41	2.71	2.78	2.28
Профсоюзы	1.76	2.38	2.37	2.54	2.10
Полиция	2.16	2.52	2.48	2.54	2.12
Суды	2.03	2.56	2.43	2.11	2.16
Правительство страны	2.18	2.59	2.94	2.57	2.40
Политические партии	1.88	2.21	2.55	2.44	1.99
Парламент	1.95	2.45	2.76	2.52	2.12
Государственные учреждения	2.14	2.72	2.78	2.63	2.41
Университеты	2.58	2.91	2.71	2.66	2.62
Крупные компании	2.24	2.56	2.59	2.58	2.22
Банки	2.58	2.49	2.54	2.81	2.24
Экологические организации	2.33	2.73	2.57	2.56	2.52
Женские организации	2.26	2.60	2.59	2.59	2.46
Благотворительные организации	2.48	2.69	2.59	2.69	2.44

1 – «совсем не доверяю»; 4 – «полностью доверяю»

Источник: Социология. 2016. № 1. С. 17–38.

### Доверие и некоторые социально-экономические результаты

Во-первых, как мы уже отметили выше, уровень и глубина доверия влияет на социальную общность населения стран или отдельных регионов, областей. Речь идет о прочности социального контракта в стране, о противоречии интересов между различными социальными слоями и классами, об уровне коррупции и правосознания, о частоте и тяжести правонарушений, размере потребляемого алкоголя и, в конечном счете, на продолжительности жизни населения. Возвращаясь к А. Смитту, отметим, что этот классик потому и классик, что наряду с материальным благосостоянием, основным богатством страны видел рост его населения. Есть разные показатели измерения доверия, основанные на опросах, на других более объективных экономических и социально-политических показателях. Но одним из тех, которые влияют на человеческий капитал, который сегодня признается одним из важнейших источников не только материального, но и духовного богатства, когда с умным легче договориться на предмет и производства, и его распределения, использования. Таким образом, несомненным проявлением уровня доверия к существующей модели, системе хозяйствования выступает забота или, как говорят

иногда аналитики, «негативные инвестиции» в человеческий капитал. К сожалению, многие годы Беларусь, наряду с Россией, Украиной и другими странами лидирует не только по низкой продолжительности жизни, но и по разрыву в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами. В 2015 г. Россия занимала 110 место по продолжительности жизни (в 2005 г. 122 место), отставая от Беларуси (98 место) и Украины (104 место). Разница в продолжительности жизни и женщин и мужчин составляет примерно 7 лет. Если заглянуть более глубоко в эти цифры, то оказывается, что они отражают и общественную, и индивидуальную проблемы. Подготовка человеческого капитала – дело трудоемкое, очень затратное и для общества, и для индивида, а также крайне сложное, которое почти не ставится на поток. Поэтому обычный экономический рационализм просто диктует необходимость как можно дольше использовать уже подготовленный высококвалифицированный человеческий капитал. Также ранний уход мужчин из жизни нарушает гармонию семьи и не способствует формированию той социальной устойчивости, о которой много сегодня говорят и надеются.

Правы также авторы, которые анализируют эту проблему и делают вывод: «Пессимизм, «психология временщика», неверие в будущее и инвестиционная близорукость – поведенческие характеристики, присущие людям, живущим в условиях очень высокого уровня коррупции, незащищенности прав собственности и контрактов, чиновничьего произвола, отсутствия независимой судебной системы, полицейского беспредела и прочих институциональных характеристик. Такие характеристики приводят в конечном счете к негативным инвестициям в капитал здоровья» [5, с. 134].

А вот так выглядит уровень доверия, проведенный методом социологического опроса в начале 2018 г. Оказывается, что чем выше уровень доверия, тем выше благосостояния населения страны.

Таблица 2

**Уровень доверия к людям (2018 г., % от опрошенных)**

Страна	Большинству людей можно доверять	Надо быть очень осторожными с людьми
Беларусь	32,51	59,93
Россия	27,48	66,52
Украина	23,33	70,2
Польша	22,26	75,57
Германия	41,89	56,7
Швеция	63,02	34,16

*Источник:* Данные опроса WordValuesSurvey: «СБ: Беларусь сегодня», 02.02. 2018 г.

На уровень доверия влияют такие факторы как:

- а) ментальный инстинкт этноса;
- б) общий институциональный контекст страны;
- в) уровень и возможности образования;
- г) уровень развития науки в стране и степень понимания мировых тенденций;
- д) личный опыт, обусловленный своей историей и историей страны;
- е) степень включенности страны в международный контекст информационного влияния.

Пункт е), например, указывает на то, что массовая информационная обработка населения заставит последнее поверить в МММ и купить его бумаги. Можно также «авторитетным» СМИ и пр. информационным источникам из друга сделать врага и наоборот

Более или менее эффективное функционирование рыночной экономики требует невысокого, а оптимального уровня доверия. Доказано, что «оптимальный уровень доверия, которое рациональный экономический агент должен показать в сделках, равен кредитоспособности другой стороны. Такой уровень доверия приводит к эффективному рыночному решению. Меньшее доверие приводит к потере экономических возможностей, а доверие большее приводит к ненужной уязвимости и потенциальной эксплуатации. Доверие меньшее приводит к потере экономических возможностей, а доверяя больше можно попасть к ненужной уязвимости и излишней эксплуатации.

Во-вторых, доверие непосредственно связано с проблемой транзакционных издержек и «легкости»/«трудности» государственного и внутрифирменного управления. Высокий уровень доверия и лояльность к руководству, к его решениям делает низкими транзакционные издержки за счет этой «смазки» доверия. И наоборот: низкий уровень доверия предполагает насилие в той или иной форме и жесткое руководство. С экономической точки зрения последнее обстоятельство отвлекает некоторые ресурсы от их прямого социально-экономического использования. Но не только. Вынужденное принуждение выступает основой возникновения противоречий и конфликтов, иногда доходящих до политических взрывов.

Важнейшими факторами, определяющими размер транзакционных издержек, являются и уровень несоответствия экономических интересов агентов, и неопределенность правил их поведения. Наличие доверия в хозяйственных отношениях полностью исключает или значительно сокращает величину транзакционных издержек. Это происходит благодаря:

– экономии времени и финансовых затрат на ведение переговоров, на подготовку, оформление и заключение контрактов, а также упрощению или полному исключению связанных с этим формальных и ненужных процедур;

– экономии на издержках измерения, т. к. в данном случае отсутствует необходимость определять качество и количество поставляемых по контракту товаров;

– экономии издержек, связанных со спецификацией и защитой прав собственности – расходах, связанных с судебными процедурами, оплате услуг адвокатов, затратах по регистрации прав собственности и т. п.;

– экономии издержек, связанных с поиском информации, т. е. снижению затрат времени и ресурсов, необходимых для ведения поиска потенциальных покупателей или продавцов потребительских благ, а также уменьшению потерь, связанных с асимметрией получаемой информации (неравномерности распределения информации): невозможно легко получить все те данные, которыми пользуется конкурент;

– экономии потерь, обусловленных оппортунистическим поведением партнеров. Это проявляется в сокрытии информации, ее преднамеренном искажении, обмане, мошенничестве и т. д.

Высокий уровень доверия способствует устойчивости и долгосрочному характеру связей между агентами и партнерами. При этом партнеры обычно в той или иной форме хорошо осведомлены о возможностях друг друга, обмениваются информацией о рынках и ценах, нередко проводят согласованную

ценовую и сбытовую политику. Собственно, этот тот момент монополии, который выгоден всем, поскольку это позволяет добиваться экономии на издержках поиска информации.

Таким образом, проблема доверия тесно связана с трансакционными издержками. С одной стороны, высокий уровень доверия между экономическими агентами способствует снижению трансакционных издержек. Происходить это может, например, за счет экономии любых видов затрат на ведение переговоров и заключение контрактов, за счет уменьшения затрат, связанных с издержками измерения, за счет экономии потерь, выражающиеся в отсутствии оппортунистического поведения экономических агентов и т. д. Но, с другой стороны, доверие может оказываться либо нейтральным по отношению к трансакционным издержкам, либо способствует их увеличению. Доверие формируется в процессе контрактного взаимодействия сторон, которое в свою очередь создается со значительными трансакционными издержками. Избыточное доверие также ведет к росту затрат, вызванных потерями от размывания правомочий на объекты совместной собственности.

В-третьих, доверие к стране в целом определяется совокупностью тех институтов, которые определяют основание системы, ее деятельность. Таким образом, доверие к институтам особенно базовым выступает основанием и для привлечения не только внешних, но и внутренних инвестиций [6, с. 66–81]. Правда, значимость доверия, как резюмируют авторы, варьируется в зависимости от размера внутренних сбережений: чем выше сбережения, тем актуальнее проблема доверия для инвестиций. Недостаток доверия может на короткий период компенсироваться принуждением и насилием, что в истории имеет место в самых различных странах. Например, в США в 30-е годы для обеспечения финансовой стабилизации была декретирована необходимость продажи по установленным государством ценам продажа населением имеющихся всех (!) драгоценностей. И это в США и в мирное время...

Таким образом, вне идейного контекста не существует ни одна хозяйственная система, поскольку главным звеном ее является человек с его набором ожиданий и предпочтений. Поэтому ресурсы если и выступают важным фактором социально-экономического развития, но только в контексте отношений производства и общения, которым является доверие. Это первое. Второе. Чем четче оформлена и признана сообществом идея развития, если к ней есть доверие, тем сплоченнее и эффективная система. В-третьих, межличностное доверие, отношение наемного труда и капитала, доверие к институтам – это базовые уровни доверия. В-четвертых, доверие есть неотъемлемый атрибут реализации отношений собственности, которые формируют личность. Не бывает капиталиста и предпринимателя без личностных качеств, как и эффективного, ответственного наемного лица. Пятое. Каждый социальный слой и класс имеет свой набор предпочтений, но общее – это доверие друг к другу, что оформляет общество, делает его жизнедеятельным и эффективным.

#### ***Библиографический список***

1. Зинченко В. П. Психология доверия // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 76–93.
2. Гусейнов А. А. Доверие // Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. М. : Политиздат, 1989. С. 115.

3. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь // Библиотека «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 10.12.2012).
4. Уколова Ю. С. Категории «вера» и «доверие» – семантика различий // Наука. Релігія. Суспільство. 2008. № 2. С. 192–200.
5. Розмаинский И. В., Татаркин А. С. Неверие в будущее и «негативные инвестиции» в капитал здоровья в современной России // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 128–150.
6. Винокуров С., Гурьянов П., Медведь А. Влияние фактора доверия на международное движение капитала : (на примере прямых иностранных инвестиций) // Общество и экономика. 2017. № 3/4. С. 68–81.

ББК 65.305.143.23

*А. С. Мельников, Е. А. Мельникова, З. В. Брагина*

## **МИРОВОЙ ОПЫТ ТОРГОВЛИ ГАЗОМ: УРОКИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Статья посвящена глобализации мирового газового рынка, как тенденции развития, и месте российского рынка газа в этой трансформации. Общая либерализация газового хозяйства индуцирована рыночными факторами, последовательно выстраиваемыми в развитых странах нормативно-правовыми актами. Этот процесс меняет механизм ценообразования, расширяет состав участников торговли, способствуя благоприятному климату «выращивания» конкурентной среды. Понимание механизмов либерализации должно предостеречь Россию от тотальной «ломки» старой системы и помочь в поиске собственного места и роли в процессе смены поколений хозяйствования.

**Ключевые слова:** глобализация газовой торговли, модели ценообразования, биржевая торговля, либерализация газового рынка, блокчейн технологии.

The article deals with the trend of globalization of the world gas market. The prerequisites, restrictions and perspectives for Russia due to this conversion are scrutinized. In Europe gas market liberalization is prompted by economic forces and mediated by legislation. In the global scale it is supported by pricing models based on short-term trading, diversification of financial instruments effecting ingrowing competitive environment. The understanding of de-monopolization mechanisms is highly important in terms of assessing the competitiveness of Russian gas as the world exchange commodity during the next few decades.

**Key words:** gas trade globalization, pricing models, commodity exchange; gas market liberalization, blockchains.

### **Мировой рынок**

Из всех энергоносителей, существующих сегодня в мире, потребление природного газа растет наиболее высокими темпами. Второе место занимают возобновляемые источники энергии. Замыкает тройку лидеров нефть. За последнее десятилетие (2007–2017 гг.) потребление газа увеличилось на четверть [1]. При этом драйверами роста экспортируемых объемов газа выступили Австралия и США (увеличение экспорта СПГ за 2016–2017 гг. на 17

---

© Мельников А. С., Мельникова Е. А., Брагина З. В., 2019

и 13 млрд м куб. соответственно), а также российский трубопроводный газ (15 млрд м куб.) [2]. Темпы глобализации газового рынка, безусловно, обязаны динамично развивающейся технологии СПГ, «стирающей» традиционные региональные границы, географически определяемые системой трубопроводного транспорта.

Основные торговые пути связывают в единое сетевое пространство изолированные ранее регионы. Условно выделяют 8 сегментов – региональных рынков. Как видно из рисунка 1, они сложились в пределах континентов. Исторически более зрелые рынки Северной Америки, Европы и Азии, а также развивающиеся, среди которых Россия, Латинская Америка, Ближний и Средний Восток, Океания и Африка.

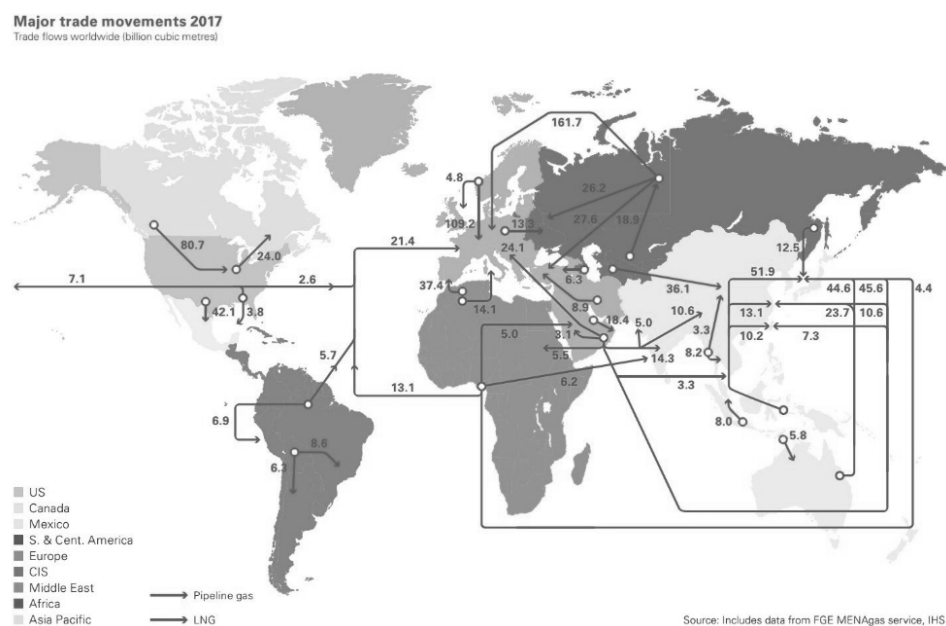


Рис. 1. Основные торговые потоки 2017, млрд м куб. [1]

Из рисунка видно, что наряду с регионами, имеющими традиционную трубопроводную инфраструктуру (США, Канада, Европа), лидирующую позицию занимает Азиатский, характерной чертой которого является отсутствие магистральных трубопроводных систем – доставка, преимущественно, СПГ.

СПГ подталкивает либерализацию глобального газового рынка, выводя на конкурентную арену новых игроков и создавая новые правила игры, приближая механизмы ценообразования к эталонному ценовому ориентиру «газ-газ». Совершенствование технологии приводит к ослаблению вертикальной интеграции газовой цепочки, как в сфере производства, так и сфере формирования стоимости. Цепочка стоимости все более уподобляется нефтяной, приобретая более гибкий и самостоятельный характер.

Оформление региональных рынков происходило разными темпами и, зачастую, в различные временные периоды, что обусловило оригинальность их институциональной структуры, определило масштабы и технологические характеристики газотранспортных структур, механизмы торговли



и соответствующий им формат контрактных отношений. Последний, в свою очередь, определяет порядок ценообразования.

К результирующим показателям либерализации рынка Северной Америки (1980–2000 гг.) и их динамике в Европе (1990–2010 гг.) можно отнести:

- 1) дезинтеграцию производственно-сбытовой цепочки, с породившую независимых производителей, транспортировщиков и поставщиков;
- 2) срочность контрактов;
- 3) постепенное замещение нефтяной ценовой привязки индексами сырьевой торговли;
- 4) возникновение нового рыночного сегмента виртуальной поставки на базе биржевой и внебиржевой торговли фьючерсами и иными финансовыми инструментами.

Поставочные контракты с реальными объемами газа и жесткими условиями эволюционируют в контракты с виртуальной поставкой (рис. 2).



\* как с обязательствами по поставке реальных объемов, так и без таковых

Рис. 2. Трансформация торговых механизмов на газовых рынках

### Ценообразование

На сегодняшний момент подходы к ценообразованию на природный газ разнятся, что определяется не столько экономическими, сколько геополитическими факторами. Исторически монопольный характер газовой отрасли, отсутствие развитых рыночных механизмов ценообразования (при сохранении нефтяной привязки) – серьезные препятствия на пути интернационализации торговли.

С определенной степенью допустимости можно разделить механизмы ценообразования по принципу наличия традиционной конкурентной модели, когда предложение продавца встречает потребность покупателя, либо отсутствия конкуренции «газ» – «газ» и привязке к альтернативным видам топлива.

Более развита модель ценообразования на рынках Северной Америки, Великобритании и Австралии, эволюционировавших от «долгих» до спотовых контрактов и фьючерсов, что определяет высокую ликвидность конкурентного рынка.

Этот путь предстоит пройти ускоренным темпом Европе, где исторически доминировали «долгие» контракты с привязкой цен к нефтепродуктам. Движение стран Евросоюза по пути к конкурентному либерализованному рынку отражено в табл. 1.

Таблица 1

## Исторические вехи трансформации газового рынка Европы

№ п/п	Нормативные документы	Содержание основных положений
1	Римский договор 1957 г	свободное перемещение товаров, услуг, людей и капиталов
2	1986 г. – Единый европейский акт (SEA)	практическая реализация принципов Римского договора в рамках общей тенденции либерализации инфраструктурных отраслей, происшедшей в США и Европе в 1980–1990-е годы
3	Лиссабонский договор (статья 194) [3]	создание единого энергетического рынка, интеграция сетей и повышение энергоэффективности
	вступил в силу 01.12.2009 г. – Договор о функционировании Европейского Союза (TFEU)[4]	общая энергетическая политика, «...направленная на достижение четырех основных целей: обеспечение функционирования энергетического рынка, обеспечение безопасности энергопоставок, содействие повышению энергоэффективности и энергосбережения, а также развитие новых и возобновляемых видов энергии и содействие объединению энергосетей» (статья 194), безопасность поставок (статья 122), функционирование внутреннего энергетического рынка (статья 114), внешнее направление энергетической политики ЕС (статьи 216 и 218), развитие трансъвропейской сети (статьи 170 и 172).
4	1998 г. – принятие Первой газовой директивы [5] об общих правилах внутреннего рынка природного газа	определившей общие правила для внутреннего рынка газа в процессе поэтапного реформирования и интеграции рынка газа ЕС
5	2003 г. – Второй энергопакет ЕС, включая Вторую газовую директиву [6]	отделение рынка товарного газа от рынка газотранспортных мощностей, разделение вертикально-интегрированных компаний, обеспечением доступа третьих сторон.
6	2005 г. – регламент № 1775 об условиях доступа к сетям транспортировки природного газа [7]	принципы доступа к сетям, механизмы распределения мощностей и балансирующие правила.
7	2007 г. – Еврокомиссия назвала основные сохраняющиеся структурные препятствия в создании конкурентного рынка [8]	Определены основные сохраняющиеся структурные препятствия в создании конкурентного рынка: дискриминационный доступ к инфраструктуре и деление на национальные рынки.
8	2009 г. – принят Третий энергетический пакет (ТЭП)	Для преодоления препятствий создания конкурентного рынка вертикально-интегрированным компаниям было предложено выделить операционные сетевые функции в отдельный бизнес и развить сеть интерконнекторов для интеграции рынка [9]

Сегодня европейский газовый рынок находится в стадии перехода регионально обособленных сегментов в единое экономическое пространство.

Это наглядно иллюстрирует рис. 3. С момента принятия Третьего энергетического пакета в 2009 г. однонаправленные, но разновеликие колебания цен начинают сглаживаться и окончательно сближаются в 2015 г., сливаясь в 2016 г. «в унисон».

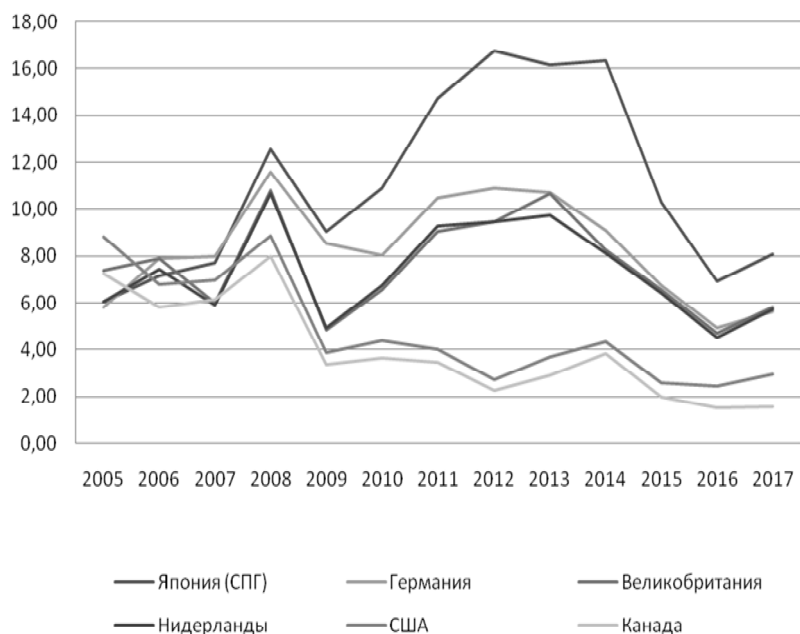


Рис. 3. Цены на газ 2005–2017 гг. (Одна тысяча кубических метров природного газа содержит 35 800 000 БТЕ). По данным [2]

Рынки Европы демонстрируют не только согласованные тенденции, но и единодушие относительно размера цены. Японский рынок СПГ обособлен, демонстрируя самые высокие цены. Данное положение дел определяется наличием монопольной структуры и привязкой контрактов к сырой нефти [10].

США и Канада колеблются в едином ценовом коридоре и близки по значению, что объясняется исключительно двусторонним характером торговли. Теснота связи цен североамериканского рынка иллюстрирует формирование независимого ценового ориентира как результата сближения независимых конкурентных рынков.

Существует обоснованное мнение [11], что с точки зрения абсолюта полноты либерализации рыночных процессов как в производственной, так и в розничной цепочке бесспорным лидером является Северная Америка, потратившая на этот путь около 20 лет (с начала 1980-х гг.). Британский рынок «вынашивал» конкурентную оптовую торговлю в течение 10 лет (с середины 1990-х гг.), чтобы достичь зрелости только сегодня. Европейский рынок стартовал в 2000-х гг. и находится в середине пути. Отказ от нефтяной индексации в пользу рыночного ценообразования, как проявление процессов либерализации, стартовал на азиатском рынке к середине 2010.

Россия делает первые шаги на пути присоединения к процессу либерализации мирового газового рынка. Характер этих трансформаций, традиционно,

догоняющий. Но временного пространства для разбега у нас нет. Поэтому особенно внимательно и бережно следует относиться к опыту предшественников – как к целевому сценарию развития рынка. Для российской газовой отрасли с последовательно реализуемой политикой долгих контрактов основное направление либерализации – спотовая торговля – может стать серьезным испытанием. Ключевая задача Третьего энергопакета – создание единого рынка газа с ликвидными хабами – реализуется в режиме спотовой торговли.

### Хабы и биржи Европы

Рынок долгосрочных контрактов с «нефтяной привязкой» нехотя, но динамично сдает свои позиции. За последние 10 лет доля долгосрочных контрактов с привязкой к цене нефтепродуктов в общем объеме сделок упала с 78 % (2007 г.) до 28 % (2017 г.), доля контрактов с ценообразованием по принципу «газ–газ» выросла с 15 % до 70 % соответственно [12]. Торговля ведется на газовых хабах. Сегодня общее число хабов в Европе достигло 17. Крупнейшими спот – рынками в Евросоюзе являются английский «NBP», Нидерландский «TTF», немецкие «NCG» и «GasPool», французский «TIGF» и итальянский «PSV». Газовые сделки заключаются по споту (с обязательством поставки) на основе внебиржевых контрактов OTC-agreements (как с обязательством поставки, так и без такового) и фьючерсных контрактов (без обязательства физической поставки) [13, с. 85].

Первый газовый хаб – NBP – появился в Великобритании в 1996 г., позднее к нему постепенно присоединялись континентальные площадки: бельгийский Zeebrugge (2000 г.), нидерландский TTF и итальянский PSV (2003 г.), французские PEGs (2004 г.), австрийский CEGH (2005 г.), немецкие Gaspool и NCG (2009 г.). Прочие центры торговли либо слишком молоды (Чехия, Польша, Венгрия), либо не показывают никакой активности [14]. Согласно Ежегодного отчета о результатах мониторинга межнационального рынка электроэнергии и газа по итогам 2017 г., составляемого ACER (Agency of the Cooperation of Energy Regulators), опубликованного в октябре 2018 г., всего лишь два европейских хаба – NBP и TTF признаны зрелыми и устойчивыми [15, с. 38].

Остальные – менее развитые и менее ликвидные (см. табл. 2 – составлена по данным [15, 16]).

Площадки в Португалии, Балтии и Восточной Европе признаны «зарождающиеся». Они характеризуются зачаточной ликвидностью, преимущественно ориентированы на спот, доминирование долгосрочных контрактов и двусторонних сделок, разрозненные группы различных потребителей на ранних стадиях создания рынка, необходимость организации системы.

Совокупная доля двух ведущих площадок остается почти неизменной, в то время как все прочие центры торговли на протяжении пяти последних лет едва превышают 10 % в общем объеме торгов. Это принципиально важно для понимания текущего состояния европейского газового рынка, где системно доминируют две ведущие площадки, определяя ситуацию краткосрочной торговли во всем европейском регионе.

Справедливость этого вывода иллюстрирует различие методических подходов к ранжированию «степени зрелости» европейских хабов. Мнение исследователей относительно состояния их развития нельзя признать единодушными. По оценкам Оксфордского института энергетических исследова-

ний [16, с. 3], зрелыми признаются лишь NBP и TTF, активными – NCG и Gaspool. Торговые площадки «второго эшелона» ACER («продвинутые», но с дефицитом ликвидности) классифицированы как слаборазвитые.

Таблица 2

**Европейские газовые хабы**

Страна	Газовый хаб	Характеристика хабов
Франция	PEG Nord, TTF	«продвинутые», но с дефицитом ликвидности
Германия	TTF, NCG, Gaspool	
Италия	PSV/PSV fin	
Бельгия	Zeebrugge	
Австрия	CEGH GAS	
Чехия	VOB	
Дания	GTF, NPTF	
Испания	PVB	«создающиеся» центры торговли
Польша	POLPX	
Словакия	–	

Ликвидность хабов на настоящий момент недостаточна. Ее показателем является своеобразное «мгновенное фото»: соотношение всего объема реализованного газа к объему его физической поставки – «churngate» («чёрн»). В соответствии с требованиями целевой модели рынка газа, значение «churngate» должно составлять более 8.

По данным последних исследований [16, с. 11] зрелые хабы: TTF и NBP – имеют параметр «чёрн», в разы превышающий значения всех остальных площадок (табл. 3). Показатель ликвидности хабов позволяет судить о состоянии процесса единения газового рынка Европы, при котором количественная характеристика торговых газовых площадок вовсе не определяет степень интенсивности хозяйственных процессов и иллюстрирует низкую активность «бумажного газа».

Как мы видим из таблицы, на большинстве хабов показатель чёрна демонстрирует вялую, но устойчивую положительную динамику. Реализация на хабах посредством бирж и электронных торговых площадок (внебиржевая торговля) нарастает. Операции на хабах в Европе идут, преимущественно, через электронные торговые площадки (ЭТП). Небольшая часть проходит через биржи, но ситуация динамично изменяется – на отдельных хабах до 40 % физических объемов реализуется с использованием биржевых механизмов [17].

Существенное отличие между ЭТП и биржей состоит в том, что через ЭТП заключаются контракты с физической поставкой газа. Они носят форвардный характер и обязательны к исполнению всеми сторонами. Также приобретаются внебиржевые опционы с правом, но не обязательством покупки. На бирже, помимо контрактов на физическую поставку газа (спотовые сделки), заключаются фьючерсные сделки (виртуальная поставка). При этом принципиально значимо то обстоятельство, что фьючерс может быть перепродан. Кроме того, благодаря процедуре клиринга, биржевые сделки обладают гарантированной защитой от рисков неплатежей за невыбранные объёмы газа.

Таблица 3

Параметры «churnrate» для европейских хабов 2008–2016 гг. [16, с. 11]

HUB	TRADED GAS HUBS CHURN RATES*				
	2008	2011	2014	2015	2016
TTF	3.3	13.9	36.0	45.9	57.1
NBP	14.4	19.8	26.2	26.2	22.1
CEGH/VTP	2.4	2.2	4.8	3.9	5.7
ZEE+ZTP	5.1	4.1	4.9	4.3	4.1
NCG	0.4	1.8	4.2	3.9	4.0
GPL		0.8	3.0	2.5	2.5
PEG Nord	FRANCE 0.4	FRANCE 1.0	1.6	1.7	1.7
PSV	0.2	0.2	0.8	1.0	1.2
VOB	n/a	n/a	0.4	1.0	1.1
PEG TRS	n/a	n/a	SUD 1.0 TIGF 0.1	0.6	0.6
PVB	n/a	n/a	n/a	<0.1	0.1

\*Calculated on a Net Market Churn basis; not the same methodology in all years.

Либерализация европейского газового рынка несет с собой глубокое изменение к подходам в его нормативно-правового регулирования и принципам ценообразования. Находясь в партнерских коммерческих и политических отношениях, Россия не изолирована от происходящих масштабных изменений. Это не может не оказывать влияния на институциональную среду российской газовой отрасли. Если для освоения столь глубоких преобразований странам Европы потребовались десятилетия, и, в силу гибкости политико-экономической среды, этап становления рынков не был сопряжен для них с повышенным риском потери устойчивости, то для России включение в сформировавшуюся динамичную среду несет риск повышенной травмоопасности.

### Российский рынок газа

Основные правовые институты реализации природного газа в России были заложены в 2000-х годах ФЗ «О газоснабжении» [18]. В качестве основных понятий были выделены: владелец газотранспортной системы, «независимые» поставщики, доступ к газотранспортной системе, регулируемые цены и тариф на транспорт. Это привнесло системное понимание процесса трансформации газовой отрасли, но не решило ее проблем. Недостатки созданного прототипа рыночной модели сказались в отсутствии ценовой «обратной связи», завышенных ожиданиях роста экономики и «выравнивании» цен с экспортом. Справедливо говорить и об отсутствии стимулирования к оптимизации ценообразования. Россия, как ключевой игрок на мировом рынке энергоносителей, вынуждена встраиваться в экономико-политические «правила игры». Эта адаптация требует разрешения внутренних отраслевых проблем.

Как этап повышения эффективности российского рынка газа в 2014 г. был запущен проект биржевых торгов газом «на месяц». Он был призван выявить адекватный ценовой ориентир и объективно подтвердить тезис об избытке ресурсов. В ходе реализации торгов были выявлены системные проблемы:

- ✓ Планирование «за месяц» – недостаточно точное.
- ✓ Отвлечение денежных средств на 45 дней.
- ✓ Невозможность использовать ресурсы газа и мощностей ГТС, высвобождающиеся в текущем месяце.

Закономерным развитием биржевой торговли стало рождение биржевого договора с поставкой газа «на сутки». Согласно ежегоднику «Биржевой товарный рынок России. Итоги 2017 в цифрах» Санкт-Петербургской Международной Товарно-сырьевой Биржи только за год биржевой рынок вырос на 21 % [19]. По материалам к Обучающим мероприятиям СПБМТСБ секция «Газ природный» [20] средняя доля биржевого газа в договорных объемах потребителей сегодня составляет 20 % (отдельные потребители – до 65 %).

Появление биржевого сегмента оттесняет регулируемый и неизвестно меняет его облик. Возможно ли сегодня судить о полноценном выращивании рыночных структур из регулируемого сегмента? Существует ли равноценная переговорная сила у регулируемых и свободных производителей? Справедливости ради надо отметить, что структура договоров и принципы ценообразования в регулируемом секторе остаются неизменными. В этой связи представляется неслучайным издание Указа Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [21].

Основополагающие принципы государственной политики по развитию конкуренции (п. 3 Указа):

1. Обеспечение равных условий и свободы экономической деятельности (б);
2. Недопустимость сдерживания экономически оправданного перехода сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка (е);
3. Развитие организованной (биржевой) торговли в Российской Федерации (р);
4. Государственное регулирование цен (тарифов), основанное на окупаемости организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности... обеспечивающее интересы потребителей в долгосрочной перспективе (ж);
5. Измеримость результатов государственной политики по развитию конкуренции (о).

Независимые производители укрепляют позиции на внутреннем рынке (рис. 4, табл. 4).

Учитывая изложенное, Основные направления реализации Указа Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» требуют настоящего дополнения:

1. Наличие четкой публичной стратегии либерализации цен на газ.
2. Отмена ограничений биржевой торговли для ПАО «Газпром».
3. Законодательная реализация механизмов субсидиарной ответственности поставщиков газа вне зависимости от вида собственности в решении социальных задач (поддержка проектов газификации, поставка газа населению и т. д.).

4. Разработка нормативно-правового обеспечения для укрепления платежной дисциплины и соблюдения контрактных обязательств потребителями.
5. Нормативно-правовое обеспечение вторичной перепродажи газа.

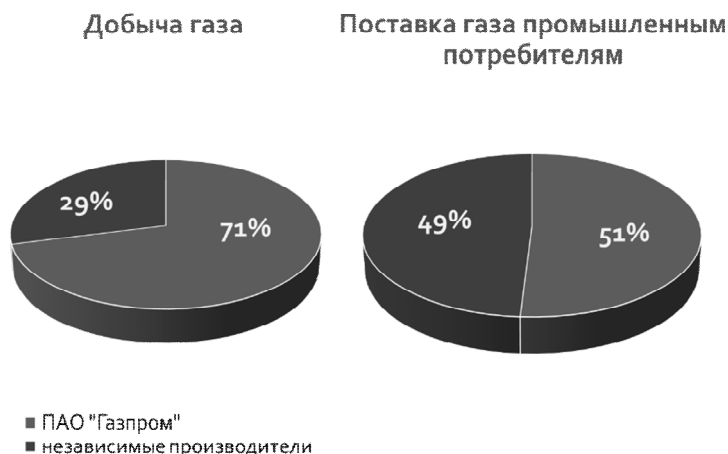


Рис. 4. Соотношение сил на российском внутреннем рынке газа (2017 г.) (по данным, представленным на XVI Московском международном энергетическом форуме «ТЭК России в XXI веке» 12–13 апреля 2018 года [22])

Таблица 4

#### Неравные конкурентные условия для ключевых игроков газового рынка

ПАО «Газпром»	Независимые производители
<b>дискриминационные условия</b>	<b>преференции</b>
<b>Регулируемое цено- и тарифообразование</b>	<b>Свободные цены</b>
<b>Газоснабжение социально значимых категорий потребителей и населения</b>	<b>Наиболее рентабельные поставки</b>
<b>Обязательства по газификации</b>	<b>Использование газотранспортных мощностей</b>
<b>Ограничение биржевой торговли</b>	<b>Самостоятельное определение рыночной стратегии</b>
<b>ПАО «Газпром» более не является монопольным поставщиком газа</b>	
<b>Статус регионального «монополиста» приобретают компании – независимые производители</b>	

Эти проблемы не решаемы на уровне биржевого сегмента в силу его специфических возможностей и исторических ограничителей, налагаемых институциональной средой. Биржа в российской газовой действительности считается прогрессивной формой торговых отношений, однако ей не под силу решение подобных задач в виду специфической генетической природы.



Она не могла «вырасти» из государственно-регулируемого рынка, она «привита» к действующей системе распределения газа.

С нашей точки зрения, сегодняшние проблемы контрактных отношений и развития свободного газового рынка как системы институтов современного коммерческого пространства может решить кардинальное изменение процедуры организации торговых отношений заинтересованных сторон. Такое изменение не может быть не связано с современными технологиями коммуникаций между агентами (партнёрами) торговых операций.

Известно, что агенты сделки озабочены наличием коммерческих рисков, связанных с реализацией газа. Судя по работам [23–27], наименьшая вероятность наступления риска свойственна технологии блокчейн и построенным на её основе «умным контрактам». Настало время задуматься о создании активных правовых условий для адаптации газовой отрасли к цифровизации рыночного пространства.

### *Библиографический список*

1. BP Statistical Review of World Energy June 2018. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).
2. Официальный сайт BP. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 23.01.2019).
3. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:12007L/TXT&from=EN> (дата обращения: 23.01.2019).
4. The Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:12012E/TXT&from=EN> (дата обращения: 23.01.2019).
5. Directive 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of 22 June 1998 concerning common rules for the internal market in natural gas. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1998/30/oj> (дата обращения: 23.01.2019).
6. Директива 2003/55/ЕС от 26 июня 2003 г. об общих правилах внутреннего рынка природного газа и отменяющая Директиву 98/30/ЕС. Доступ из СПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/2567565/> (дата обращения: 23.01.2019).
7. Регламент (ЕС) № 1775/2005 от 28 сентября 2005 г. об условиях доступа к сетям транспортировки природного газа. Доступ из СПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/2569188/> (дата обращения: 23.01.2019).
8. Communication from the Commission – Inquiry pursuant to Article 17 of Regulation (EC) No 1/2003 into the European gas and electricity sectors (Final Report). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52006DC0851> (дата обращения: 23.01.2019).
9. Мельникова С. И., Геллер Е. И., Митрова Т. А., Кулагин В. А. Газовый рынок ЕС: эпоха реформ/ ИНЭИ РАН-НИУ ВШЭ. М., 2016. 99 с.
10. Дмитриев В. С. Перспективы глобализации региональных рынков природного газа // Мировое национальное хозяйство. 2017. № 1 (40). URL: <http://www.mirec.ru/2017-01/globalization-prospects-of-regional-markets-of-natural-gas> (дата обращения: 23.01.2019).
11. Heather P. Market gas pricing: the role of hub trading International experience on gas trading development. Moscow, School of Management SKOLKOVO, October 18, 2017. URL: [https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/News/SKOLKOVO\\_EneC\\_2017.10.18\\_Presentation\\_Patrick\\_Heather.pdf](https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/News/SKOLKOVO_EneC_2017.10.18_Presentation_Patrick_Heather.pdf) (дата обращения: 28.01.2019).

12. International Gas Union Wholesale Gas Price Formation JUNE 2018. URL: [https://www.igu.org/sites/default/files/node-document-field\\_file/IGU\\_Wholesale%20Gas%20Price%20Survey%202018%20Final.pdf](https://www.igu.org/sites/default/files/node-document-field_file/IGU_Wholesale%20Gas%20Price%20Survey%202018%20Final.pdf) (дата обращения: 28.01.2019).
13. *Еремин С.* Станет ли природный газ товаром мировой биржевой торговли? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 1. С. 89–92. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_25810727\\_33469216.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_25810727_33469216.pdf) (дата обращения: 28.01.2019).
14. *Мельникова С.* Развитие газовых хабов в Европе: желания и реальность Москва, 29 сентября 2018 г. «Вести.Экономика». URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/107725> (дата обращения: 28.01.2019).
15. ACER/CEER Annual Report on the Results of Monitoring the Internal Electricity and Natural Gas Markets in 2017 Gas Wholesale Markets Volume September 2018. P. 38. URL: [https://www.acer.europa.eu/Official\\_documents/Acts\\_of\\_the\\_Agency/Publication/ACER%20Market%20Monitoring%20Report%202017%20-%20Gas%20Wholesale%20Markets%20Volume.pdf](https://www.acer.europa.eu/Official_documents/Acts_of_the_Agency/Publication/ACER%20Market%20Monitoring%20Report%202017%20-%20Gas%20Wholesale%20Markets%20Volume.pdf) (дата обращения: 28.01.2019).
16. European Traded Gas Hubs: an Updated Analysis on Liquidity, Maturity and Barriers to Market Integration (May 2017). URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2017/05/European-traded-gas-hubs-an-updated-analysis-on-liquidity-maturity-and-barriers-to-market-integration-OIES-Energy-Insight.pdf> (дата обращения: 28.01.2019).
17. *Орлова Е.* Европа идет на биржу // Нефтегазовая вертикаль. 2017. № 7/8. С. 94–98.
18. О газоснабжении в Российской Федерации : федеральный закон от 31.03.1999 г. № 69-ФЗ. Доступ из СПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/180285/> (дата обращения: 04.02.2019).
19. Биржевой товарный рынок России. Итоги 2017 в цифрах. URL: <http://spimex.com/upload/iblock/e4a/e4a117f70a78d1590e7c3f36d3534ec7.pdf> (дата обращения: 04.02.2019).
20. Официальный сайт АО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа». Биржевые торги в Секции «Газ природный» АО «СПбМТСБ». URL: <http://spimex.com/participant/training-seminars/training-events/> (дата обращения: 04.02.2019).
21. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции : указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201712220004.pdf>. (дата обращения: 04.02.2019).
22. XVI Московский международный энергетический форум «ТЭК России в XXI веке» 12–13 апреля 2018 года. URL: <http://www.mief-tek.com/1043.php> (дата обращения: 04.02.2019).
23. *Смирнов Ф. А.* Трансформация мировой финансовой системы: блокчейн. «умные контракты» и внебиржевые деривативы. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2019).
24. *Храмцовская Н. А.* Технология блокчейна как инструмент управления документами и электронного документооборота. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2019).
25. *Насочевский В.* Блокчейн как инструмент реинжиниринга банковского кредита. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2019).
26. Мир изменился, утверждает «Касперский». Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2019).
27. *Фролов В.* Золотой блокчейн. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.02.2019).

## ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Представлены результаты исследования понятия экологического машиностроения: систематизированы экологические машины и оборудование, определены понятия «экологические машины и оборудование», «экологическое машиностроение».

Экологическое машиностроение; экологические машины и оборудование; машины и оборудование, используемые в целях рационального природопользования и охраны окружающей среды; систематизация экологических машин и оборудования; состав экологических машин и оборудования.

**Ключевые слова:** экологическое машиностроение, продукция экологического машиностроения, экологические машины и оборудование, спрос на экологические машины и оборудование, производство экологических машин и оборудования.

The results of the investigation of the ecological machinery construction concept are represented in the article: ecological machines and equipment are systematized, terms such as «ecological machines and equipment», «ecological machinery construction» are defined.

Ecological machinery construction; ecological machines and equipment; ecological machines and equipment for rational nature management and environmental protection; systematization of the ecological machines and equipment; ecological machines and equipment composition.

**Key words:** environmental engineering, environmental engineering products, environmental machinery and equipment, environmental machinery and equipment demand volume, manufacturers of ecological machinery and equipment.

О намерении «...осуществить в Российской Федерации последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений людей...» заявлено в Указе Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [32]. Основные надежды при этом возложены на научный и технико-технологический прогресс. Применительно к охране окружающей среды и рациональному природопользованию это, в основном, подразумевает организацию процессов производства и потребления при максимальном комплексном использовании исходного сырья, материалов, энергии и (или) при минимизации или полном исключении негативных антропогенных воздействий. Изготовлению машин и оборудования, способствующих реализации указанных задач, служит специализированное машиностроение, определение наименования которого требует уяснения их (машин и оборудования) понятия и состава.

В отечественной литературе отсутствует устоявшаяся терминологическая конструкция, раскрывающая назначение интересующих нас технических средств.

В нормативных документах используется понятие «*основные фонды природоохранного назначения*». Их типовой перечень закреплен Приказом Росстата от 01.08.2018 г. № 473 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой». Выделяют основные фонды: по охране атмосферного воздуха и предотвращению изменения климата; по обороту и очистке сточных вод; по охране обращения с отходами производства и потребления; по защите и реабилитации земель, поверхностных и подземных вод; по защите окружающей среды от шумового, вибрационного и других видов физического воздействия; по сохранению биоразнообразия и охране природных территорий и др.

Общим принципом отнесения основных фондов к природоохранным является то, что приоритетной (или единственной) задачей их функционирования должны быть цели охраны окружающей среды. Указывается, что, если эксплуатация основных фондов, главным образом, направлена на получение попутной продукции, производство которой рентабельно, приносит установленную прибыль и имеет рынок сбыта, то такие фонды не могут считаться природоохранными [18].

В контексте данного исследования подобный подход не лишен недостатков. Во-первых, достаточно широкое понятие «основные фонды природоохранного назначения» объединяет в себе группы основных фондов, отличающиеся спецификой выполняемых функций: здания, сооружения, машины и оборудование, инвентарь производственный и хозяйственный, насаждения многолетние и др. Большая часть интересующих нас технических средств сосредоточена в группе «машины и оборудование». Во-вторых, обезвреживание газовых выбросов, сточных вод, отходов может предусматривать извлечение и дальнейшую переработку содержащихся в них веществ (рекуперационные методы) либо разрушение этих веществ, например, путем окисления или восстановления (деструктивные методы). В этой связи положение Приказа Росстата от 01.08.2018 г. № 473 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой» о приоритетности (единственности) задачи функционирования основных фондов природоохранного назначения требует большей конкретизации.

Попытка разграничения основных производственных фондов и основных фондов природоохранного назначения предпринята А. А. Сарабским, И. А. Сарабским в исследовании [24]. По мнению авторов, основные производственные фонды привязывает к сфере производства их функция. Их бездействие означает прекращение процесса производства, процесса создания готового продукта, т. е. происходит превращение производственных фондов в производственные запасы. Бездействие основных фондов природоохранного назначения не приводит к прекращению производственного процесса, их отсутствие не сказывается на количестве и качестве производимых потребительных стоимостей как на отдельном предприятии, так и в обществе в целом. Без функционирования основного производства работа фондов природоохранного назначения невозможна [24, с. 238–239].

При всей своей привлекательности такая позиция не является бесспорной. Детальное рассмотрение отдельных групп основных фондов природоохранного назначения, в частности, группы «машины и оборудование», обнаруживает неудовлетворение функций широкого спектра технических средств условию безотносительности к элементам производственных и технологических схем предприятия. Примерами могут служить установки по производству электроэнергии на базе альтернативных источников (солнечной энергии, ветровой энергии, термальных вод, биогаза), системы водоснабжения с замкнутыми циклами, оборудование по повторному использованию отходов. В основе заключений подобного рода, на наш взгляд, лежит отсутствие четкого понимания агрегированного и детализированного состава основных фондов природоохранного назначения, в первую очередь, состава «машин и оборудования». Действительно, систематизация машин и оборудования, используемых в целях рационального природопользования и охраны окружающей среды, не получила должного развития в отечественных исследованиях, при том, что отдельные подклассы указанных технических средств достаточно широко освещены в различных отраслях технической науки, таких как: энергетика (установки на базе альтернативных источников) [9, 13, 14, 16, 23, 25, 26, 33], инженерная экология (установки для обезвреживания газовых выбросов, сточных вод, отходов) [1–3, 7, 10–12, 20, 21, 27–31, 35], метрология, информационно-измерительные приборы и системы.

Между тем, отправной точкой в деле систематизации машин и оборудования, по мнению авторов настоящей работы, должен служить «ОК 013-94. Общероссийский классификатор основных фондов», утвержденный Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 г. № 359, согласно которому выделяются устройства, преобразующие энергию, материалы и информацию. В зависимости от основного (преобладающего) назначения машины и оборудование делятся на энергетические (силовые), рабочие и информационные<sup>1</sup> [15]. Именно этот подход способствует сведению воедино всего многообразия рассматриваемых технических средств, что проиллюстрировано на рис. 1.

Очевидно, что энергетические (силовые) машины и оборудование, используемые в целях рационального природопользования и охраны окружающей среды, одновременно могут являться неотъемлемой частью производственных и технологических схем предприятия. Обратимся к наименованию указанных технических средств.

Обобщенное наименование энергогенерирующих и энергопреобразующих (силовых) устройств, подчеркивающее их экологическое назначение, как правило, реализуется посредством их соотнесения с так называемыми экологически чистыми, «зелеными» технологиями [17]. В специальной

---

<sup>1</sup> К энергетическому оборудованию (силовым машинам и оборудованию) относятся машины-генераторы, производящие тепловую и электрическую энергию, и машины-двигатели, превращающие энергию любого вида (энергию воды, ветра, тепловую, электрическую и т. д.) в механическую. К рабочим машинам и оборудованию относятся: машины, инструменты, аппараты и прочие виды оборудования, предназначенные для механического, термического и химического воздействия на обрабатываемый предмет, который может находиться в твердом, жидком или газообразном состоянии, с целью изменения его формы, свойств, состояния или положения. К информационному оборудованию отнесено оборудование систем связи, средства измерения и управления, средства вычислительной техники и оргтехники, средства визуального и акустического отображения информации, средства хранения информации [15].

литературе сложились следующие сочетания: «установки возобновляемых (регенеративных) источников энергии», «техника альтернативной энергетики». В качестве примеров можно привести работы [9, 14, 16]. Установки, работающие на возобновляемых источниках, оказывают гораздо меньшее воздействие на окружающую среду: их функционирование способствует энергосбережению, является экологически безопасным и эффективным.



Рис. 1. Систематизация машин и оборудования, используемых в целях рационального природопользования и охраны окружающей среды (составлено автором)

На рисунке 2 представлена классификация основных методов и машин оборудования по производству и преобразованию энергии возобновляемых источников, в качестве которых выделяют: энергию солнечной радиации, кинетическую энергию воздушных масс, теплоту земных недр, энергию биомассы, биогаза, жидкого навоза и т. д., силу падающей воды. Основным недостатком указанных источников считают малую плотность потоков генерируемой энергии. Это обуславливает необходимость вовлечения в процесс ее аккумуляции значительных площадей, требует создания дорогостоящей габаритной техники [16, с. 42; 23].

Как было показано выше, основным назначением рабочих машин и оборудования (применительно к рациональному природопользованию и охране окружающей среды) является: очистка газов, сточных вод, переработка отходов, защита от энергетических (физических) воздействий. Представляется возможным говорить о том, что наименование данной группы технических средств является не вполне оформившимся.

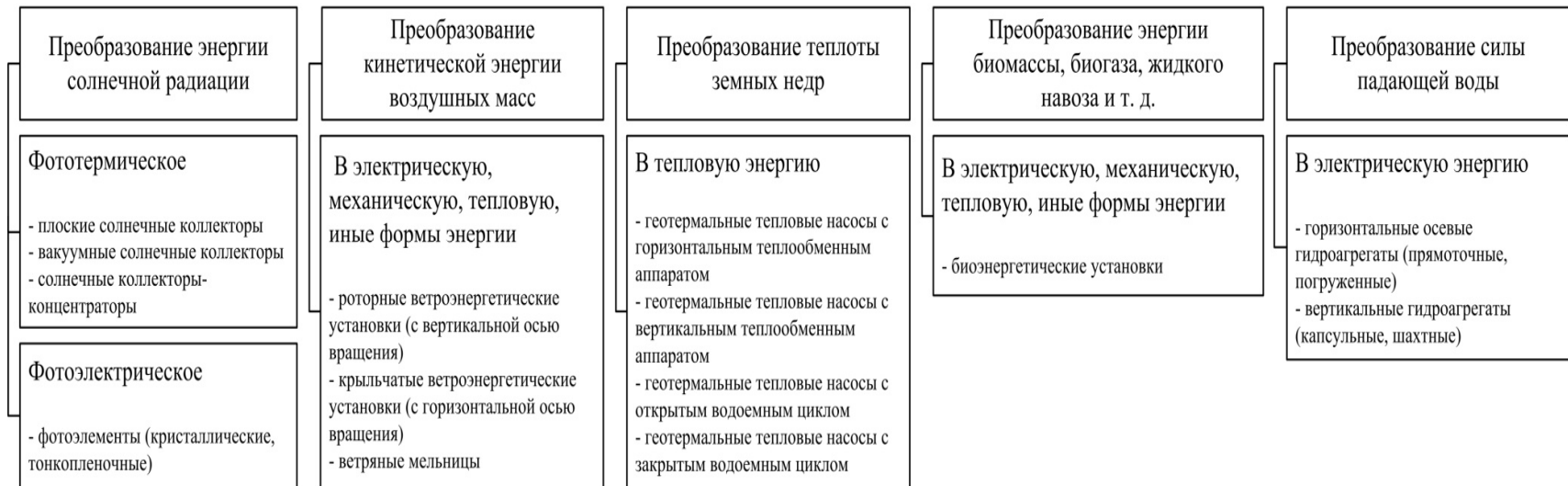


Рис. 2. Классификация основных методов и машин и оборудования по производству и преобразованию энергии возобновляемых источников (составлено автором)

В работе [1, с. 213] Т. А. Акимова, А. П. Кузьмин, В. В. Хаскин используют понятие *«средозащитная техника»*, которую рассматривают как совокупность технических средств и технологических методов, предназначенных для защиты окружающей природной среды от промышленных загрязнений (для очистки выбросов в атмосферу, для очистки сточных вод, для утилизации и обезвреживания твердых отходов). Подобное толкование не учитывает средства и методы защиты, направленные на минимизацию или исключение негативных воздействий, оказываемых отличными от промышленных источниками загрязнения (например, передвижными источниками загрязнения).

А. Н. Голицын, рассматривая аппараты очистки газовых выбросов, аппараты очистки сточных вод, теплообменные аппараты, прибегает к обобщению – *«аппараты защиты природной среды»*, – конкретизацию которого не приводит [7]. В работах [27, 28] А. С. Тимонин оперирует понятием *«природоохранное оборудование»*, а в работах [29–31] использует такие конструкции, как: *«оборудование для очистки газовых систем»*, *«оборудование для очистки сточных вод»*, *«оборудование для переработки твердых отходов»*.

От агрегированного наименования оборудования отказывается и ряд других авторов. Категориальный аппарат Ю. М. Ансерова, В. Д. Дурнева включает в себя: *«оборудование для очистки выбросов в атмосферу»*, *«оборудование для очистки сточных вод»*, *«технические средства защиты от шума и вибрации»*, *«оборудование для утилизации отходов производства»* [2]. В. Г. Калыгин технику защиты окружающей среды представляет в виде *«оборудования для очистки газовых и жидких сред»*, *«оборудования для переработки отходов и шламов»*, *«оборудования для вторичного использования теплоты и максимального снижения теплового загрязнения»* [11]. К подобному приему прибегают авторы [10, 12, 20, 21, 35].

В работе Э. А. Арустамова [3, с. 172–173] в качестве обобщающего заголовка фигурирует *«экобиозащитная техника»*, под которой автор понимает средства защиты окружающей среды от вредных факторов. Согласно [4], экобиозащитная техника представляет собой защитные устройства, устанавливаемые на пути опасного потока от источника до защищаемого объекта. В статье [22] приводится следующее толкование: экобиозащитная техника – технические устройства, применяемые в случае, когда совершенствованием технической части системы «человек – машина» не удастся обеспечить предельно допустимые воздействия на человека в зоне его пребывания. Очевидно, что толкования, предложенные [3, 4, 22] достаточно узки и служат целям конкретных областей знания. Их существенным отличием является попытка выделения в качестве объектов защиты компонентов живой природы, однако представляется чрезмерным употребление двух префиксов, имеющих схожее лексическое значение. Приставка «эко-» уже подразумевает включение в рассмотрение организацию и функционирование надорганизменных систем различных уровней: популяций, видов, биоценозов (сообществ), экосистем, биогеоценозов и биосферы [5]. В этой связи дополнительная приставка «био-», по нашему мнению, является излишней.

Анализируя предложенные варианты наименований технических средств, нельзя не обратить внимание на то, что основной смысловой акцент направлен на указание их функционирования в целях охраны природы. В работе [6, с. 49–51], рассуждая о предмете экологического права, М. М. Бринчук разводит понятия отношений по природопользованию и охране окружающей среды. Автор приводит примеры их независимого друг



от друга существования. Считаем эти доводы справедливыми и в отношении исследуемого нами вопроса: действительно, максимальное комплексное использование исходного сырья (рациональное природопользование) не всегда тождественно минимизации или полному исключению негативных воздействий, и наоборот. Соответственно, и технические средства могут функционировать с достижением разных целей (например, оборудование для оборотного и повторно-последовательного водоснабжения и очистное оборудование).

Если в наименовании интересующего нас оборудования наблюдаются некоторые расхождения, то его состав, в целом, можно считать единым, несмотря на то, что в разных источниках с разной степенью детализации рассмотрены его отдельные группы. Это связано со сложившейся классификацией загрязнений окружающей среды, рис. 3.



Рис. 3. Классификация загрязнений окружающей среды [2, с. 14]

Наибольших успехов в деле систематизации машин и оборудования для очистки газовых систем, очистки сточных вод и переработки твердых отходов достиг А. С. Тимонин [29–31]. На рисунках 4–6 представлены результаты проделанной исследователем работы.

Основные методы очистки газов от вредных примесей подразделяются на две группы: физико-механические и физико-химические. Физико-механические методы служат, в основном, для очистки гетерогенных газовых систем, к которым относятся аэрозоли и газовзвесь; реализуются в сравнительно простой аппаратуре, не требуют сложных технологических схем, имеют невысокие энергозатраты на обезвреживание единицы массы вредных компонентов. Физико-химические методы служат для очистки гомогенных газовых систем, то есть для удаления вредных газовых или парообразных

веществ из потока газовой смеси. Очистка гомогенных газовых систем от вредных компонентов является более сложной задачей с точки зрения ее технико-технологической реализации [29, с. 81].

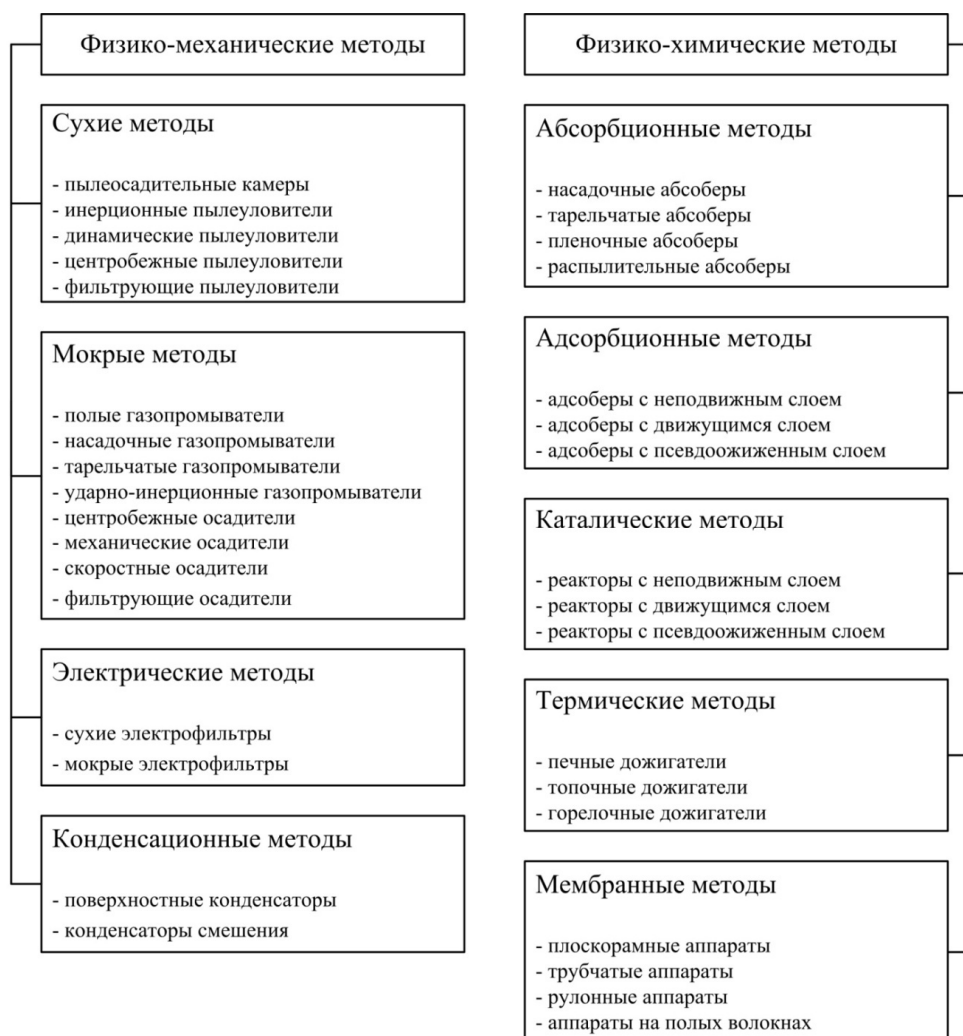


Рис. 4. Классификация основных методов и машин и оборудования для очистки газов от вредных примесей [29, с. 82]

Что касается сточных вод, в зависимости от характера загрязнений и требований к очищенной воде, технология очистки может быть как достаточно простой, так и весьма сложной. Технологическая схема очистки может включать один аппарат, способ очистки в котором базируется на одном методе, или содержать несколько различных аппаратов, способы очистки в которых базируются на совершенно различных методах. Методы очистки загрязненных сточных вод подразделяют на следующие группы: механические, физико-механические, электрохимические, биохимические, химические, термического обезвреживания [30, с. 52].

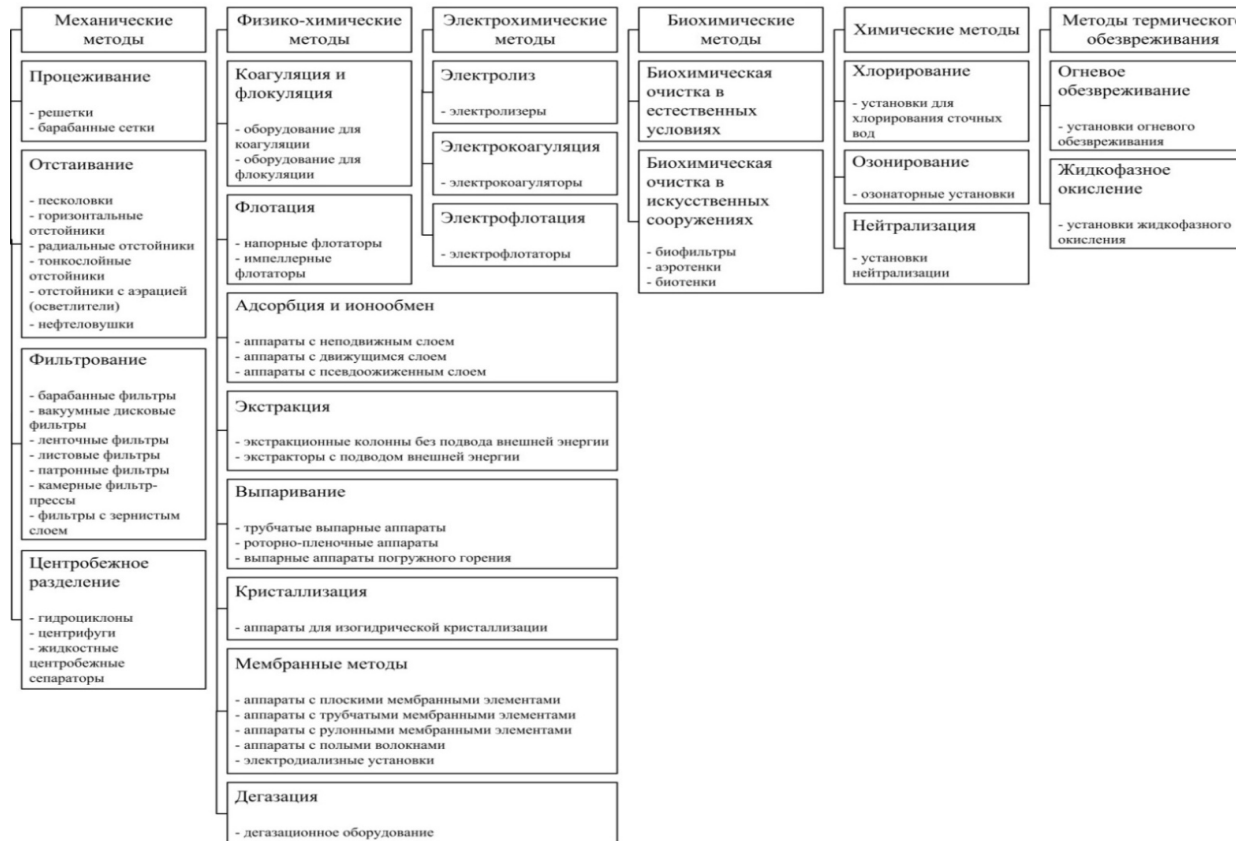


Рис. 5. Классификация основных методов и машин и оборудования для очистки сточных вод (составлено автором на основе [30])

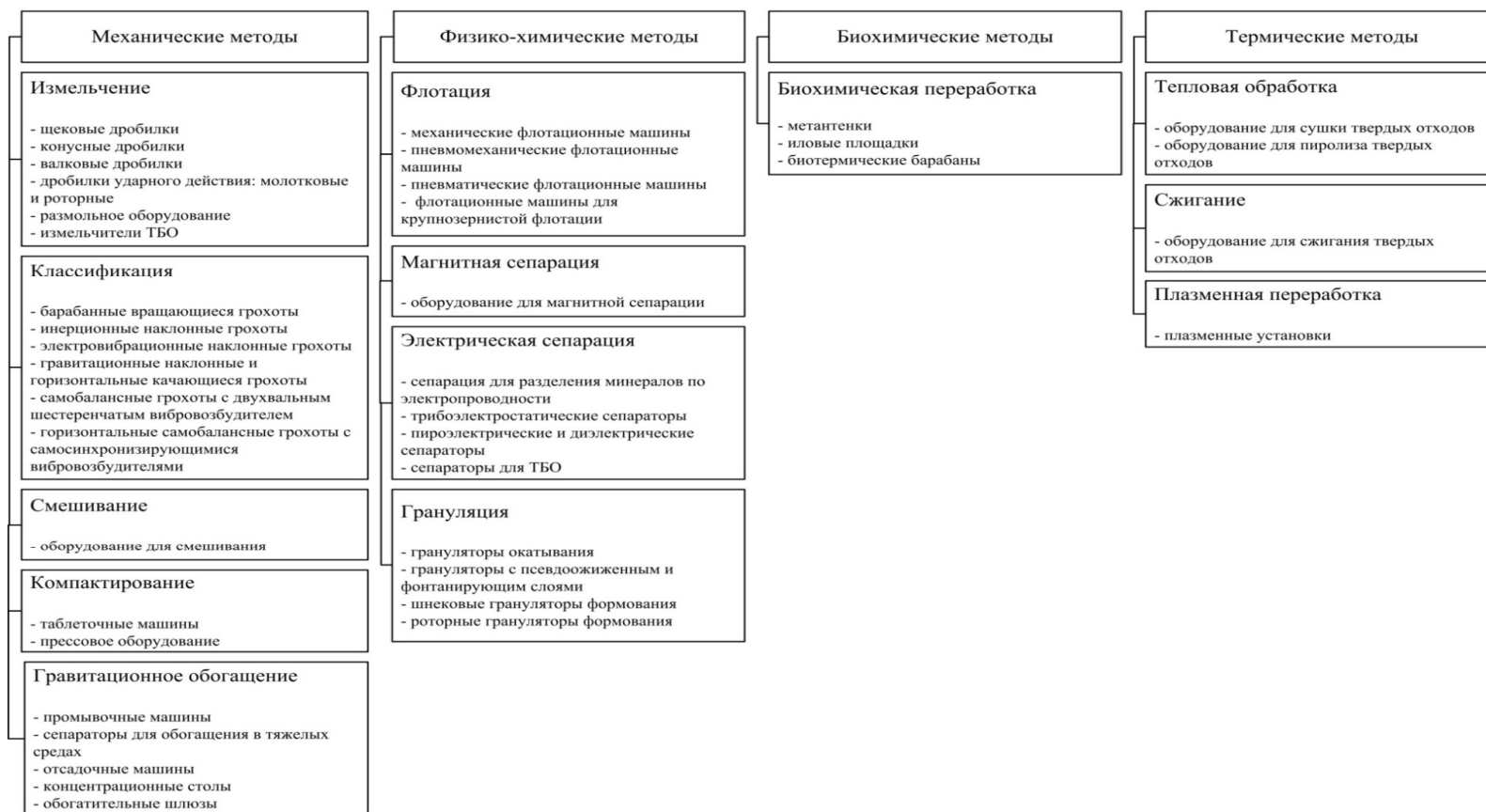


Рис. 6. Классификация основных методов и машин и оборудования для переработки отходов (составлено автором на основе [31])



Рис. 7. Классификация основных методов и машин и оборудования для защиты окружающей среды от энергетических (физических) воздействий (составлено автором на основе [2])



Рис. 8. Классификация основных информационных машин и оборудования, используемых в целях рационального природопользования и охраны окружающей среды [8, 15]

Значительная номенклатура твердых отходов и различие их состава в большой степени усложняют задачу их утилизации, вызывая в некоторых случаях необходимость изыскания нестандартных способов решения. Для большинства основных видов крупнотоннажных твердых отходов в настоящее время разработаны и реализуются технологии их утилизации. Основными методами переработки отходов производства и потребления являются: механические, физико-химические, биохимические, термические [31, с. 19].

На рисунке 7 представлена классификация основных методов и машин и оборудования для защиты окружающей среды от энергетических (физических) воздействий. Можно видеть, что преобладают физико-механические методы и средства защиты.

Наряду с энергетическими (силовыми) и рабочими машинами и оборудованием выделяют информационные машины и оборудование, рисунок 1. Под информационными машинами и оборудованием в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды понимают технические средства, используемые для осуществления операций контроля и (или) управления физическими параметрами процессов производства и преобразования энергии, процессов очистки газов, сточных вод, переработки отходов, защиты окружающей среды от энергетических (физических) воздействий. Экологическая принадлежность указанных технических средств обозначается посредством определения конкретного объекта контроля и (или) управления, например, «системы мониторинга, оценки и прогнозирования состояния окружающей среды», «системы мониторинга, оценки и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «средства инструментального контроля загрязнения» и др. [19, с. 24].

Информационные машины и оборудование включают: оборудование систем связи, средства измерения и управления, средства вычислительной техники и оргтехники и др. Классификация основных информационных машин и оборудования представлена на рисунке 8 [8, 15].

Обобщая рассуждения, изложенные выше, в целях определения отрасли соответствующего специализированного машиностроения предлагаем использование атрибутивной группы «экологические машины и оборудование». Под экологическими машинами и оборудованием будем понимать совокупность технико-технологических средств, направленных на организацию процессов производства и потребления при максимальном комплексном использовании исходного сырья, материалов, энергии и (или) при минимизации или полном исключении негативных антропогенных воздействий.

Подобное толкование имеет следующие преимущества перед теми, что используются ныне:

- учитывает все группы машин и оборудования, функционирующих в целях рационального природопользования и охраны окружающей среды;
- учитывает все источники негативных антропогенных воздействий, проявляющие себя через процессы производства и потребления;
- помимо цели охраны окружающей среды акцентирует внимание и на цели рационального природопользования;
- включает в рассмотрение организацию и функционирование надорганизменных систем различных уровней.

Производство экологических машин и оборудования на современном этапе не выделено в отдельный вид хозяйственной деятельности, несмотря

на то, что машиностроение, как комплексная отрасль промышленности, имеет весьма разветвленную структуру.

Считается, что обособление того или иного производства в отрасль происходит ступенчато – при накоплении необходимых количественных признаков, характеризующих переход на качественно иной уровень. Критериями такого перехода выступают: эксплуатационная и производственная общность продукции, объем производства, объем и стабильность научно-технических и производственных кооперированных связей, технико-экономические показатели и т. д. Ступенями отраслевой дифференциации являются: вид производства; отрасль производства; подотрасль промышленности (однородная специализированная отрасль); комплексная отрасль промышленности [36, с. 23–26].

Очевидно, что создание и развитие материально-технической базы, обеспечивающей реализацию экологической составляющей концепции устойчивого развития, помимо прочего, требует направленных усилий на предприятия, производственный профиль которых включает изготовление соответствующих машин и оборудования. Достижение адресности усилий возможно в условиях объединения предприятий в группу по виду выпускаемой продукции.

Таким образом, *совокупность предприятий, специализацией которых является производство экологических машин и оборудования, может быть представлена в виде предприятий экологического машиностроения, характерными чертами которого являются следующие:*

1) предприятия экологического машиностроения – часть машиностроения как комплексной отрасли промышленности. Факторы, оказывающие решающее значение в вопросах размещения и развития таких предприятий, аналогичны общеотраслевым факторам;

2) функционирование предприятий экологического машиностроения (производство экологических машин и оборудования) служит устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений людей;

3) специализацией предприятий экологического машиностроения может являться организация процессов производства и потребления при максимальном комплексном использовании исходного сырья, материалов, энергии и (или) при минимизации или полном исключении различных видов антропогенных воздействий;

4) развитие экологического машиностроения требует направленных усилий как на предприятия, являющиеся пользователями природных ресурсов и загрязнителями окружающей среды (как на потенциальных потребителей продукции экологического машиностроения), так и на предприятия, занимающиеся производством экологических машин и оборудования.

#### ***Библиографический список***

1. *Акимова Т. А.* Экология. Природа – Человек – Техника : учебник для вузов / Т. А. Акимова, А. П. Кузьмин, В. В. Хаскин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 343 с.
2. *Ансеров Ю. М.* Машиностроение и охрана окружающей среды / Ю. М. Ансеров, В. Д. Дурнев. Л. : Машиностроение. Ленингр. отд-ние, 1979. 224 с.



3. Арустамов Э. А. Безопасность жизнедеятельности : учебник. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Дашков и К°, 2006. 476 с.
4. Белов С. В., Симакова Е. Н. Ноксология : учебное пособие для студентов вузов // Приложение к журналу БЖД. Вып. 4. 2010. № 9. С. 24.
5. Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. Т. 30 : Экслибрис-Яя / гл. ред. А. М. Прохоров ; члены главной редакции: Н. К. Байбаков [и др.] 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969. 1978. 631 с.
6. Бринчук М. М. Экологическое право : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. 670 с.
7. Голицын А. Н. Промышленная экология и мониторинг загрязнения природной среды: учебник для вузов. М. : Оникс, 2007. 336 с.
8. Гордонов М. Ю. Машины и оборудование: ищем ответ в ОКОФ // Бюджетный учет. 2005. № 8. URL: <http://www.vkaznu.ru/index.php?showtopic=3345>.
9. Городов Р. В. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии : учеб. пособие / Р. В. Городов, В. Е. Губин, А. С. Матвеев. 1-е изд. Томск : ТПУ, 2009. 294 с.
10. Инженерная защита окружающей среды. Очистка вод. Утилизация отходов / под ред. Ю. А. Бирмана, Н. Г. Вурдовой. М. : АСВ, 2002. 296 с.
11. Калыгин В. Г. Промышленная экология : курс лекций. М. : Изд-во МНЭПУ, 2000. 240 с.
12. Куклев Ю. И. Физическая экология : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 2001. 357 с.
13. Лисиенко В. Г. Хрестоматия энергосбережения : справочное издание : в 2 кн. Кн. 2 / В. Г. Лисиенко, Я. М. Щелоков, М. Г. Ладыгичев ; под ред. В. Г. Лисиенко. М. : Теплоэнергетик, 2003. 768 с.
14. Мельников В. Возобновляемые источники энергии : учебные материалы для лиц, принимающих решения в странах Центрально-Азиатского региона / В. Мельников, Е. Зигангирова, К. Кабутов, В. Кибартас, А. Обозов, С. Турсунов. Алматы : ЮНЕСКО, 2011. 225 с.
15. «ОК 013-94. Общероссийский классификатор основных фондов» (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 26 декабря 1994 г. № 359). М. : КонсультантПлюс, 1994.
16. Ольшанский А. И. Основы энергосбережения : курс лекций / А. И. Ольшанский, В. И. Ольшанский, Н. В. Беляков. Витебск : УО «ВГТУ», 2007. 223 с.
17. Пискулова Н. А. «Зеленые» технологии в глобальной экономике // Российский совет по международным делам. М. : РСМД, 2012. URL: [http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id\\_4=508#top](http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=508#top).
18. Приказ Росстата от 01.08.2018 г. № 473 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой». М. : КонсультантПлюс, 2018.
19. Проект реализации технологической платформы «Технологии экологического развития». М., 2011. 92 с. URL: <http://c-mp.ru/Doc.aspx?DocId=316>.
20. Промышленная экология : учеб. пособие / Е. А. Алябышева [и др.]. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2010. 110 с.
21. Промышленная экология : учеб. пособие / под ред. В. В. Денисова. Ростов н/Д : Феникс : МарТ ; М. : ИКЦ «МарТ», 2009. 720 с.
22. Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика : словарь / Б. А. Душков, А. В. Королев, Б. А. Смирнов ; под ред. Б. А. Душкова; прил. Т. А. Гришиной. 3-е изд. М. : Академический Проект : Фонд «Мир», 2005. 848 с.
23. Регенеративные источники энергии // Экологические системы : Электронный журнал энергосервисной компании. 2002. № 2. URL: [http://esco-ecosys.narod.ru/2002\\_2/art12.htm](http://esco-ecosys.narod.ru/2002_2/art12.htm).
24. Сарабский А. А. Классификация технических средств охраны окружающей среды / А. А. Сарабский, И. А. Сарабский // Известия УрГЭУ. Екатеринбург, 2007. № 1(18). С. 238–244.
25. Сибикин Ю. Д. Нетрадиционные возобновляемые источники энергии : учеб. издание / Ю. Д. Сибикин, М. Ю. Сибикин. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИП РадиоСофт, 2009. 232 с.

26. Скалкин Ф. В. Энергетика и окружающая среда / Ф. В. Скалкин, А. А. Канаев, И. З. Копп. Л. : Энергоиздат. Ленингр. отд-ние, 1981. 280 с.
27. Тимонин А. С. Основы конструирования и расчета химико-технологического и природоохранного оборудования : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Калуга : Изд-во Н. Бочкаревой, 2002. Т. 1. 850 с.
28. Тимонин А. С. Основы конструирования и расчета химико-технологического и природоохранного оборудования : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Калуга : Изд-во Н. Бочкаревой, 2002. Т. 2. 1025 с.
29. Тимонин А. С. Инженерно-экологический справочник : в 3 т. Калуга : Изд-во Н. Бочкаревой, 2003. Т. 1. 917 с.
30. Тимонин А. С. Инженерно-экологический справочник : в 3 т. Калуга : Изд-во Н. Бочкаревой, 2003. Т. 2. 884 с.
31. Тимонин А. С. Инженерно-экологический справочник : в 3 т. Калуга : Изд-во Н. Бочкаревой, 2003. Т. 3. 1024 с.
32. Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». М. : КонсультантПлюс, 1996.
33. Фокин В. М. Теплогенерирующие установки систем теплоснабжения. М. : Машиностроение-1, 2006. 240 с.
34. Хусаинова Л. Н. Соизмерение затрат и результатов как основа эколого-экономического регулирования // ЛОМОНОСОВ – 2011 : материалы Международного молодежного научного форума / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. М. : МАКС Пресс, 2011. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.
35. Экологические основы природопользования : учеб. пособие / В. Г. Еремин, В. В. Сафронов, А. Г. Схиртладзе, В. А. Харламов; под ред. Ю. М. Соломенцева. М. : Высшая школа, 2002. 253 с.
36. Экономика машиностроения : учебник для вузов / Е. М. Карлик, К. М. Великанов, В. Ф. Власов, А. П. Градов [и др.]; под общ. ред. Е. М. Карлика. 2-е изд., перераб. и доп. Л. : Машиностроение, Ленингр. отд-ние, 1985. 392 с.

ББК 65.240.1

*И. И. Ледяйкина, А. А. Елизарова, А. Б. Берендеева*

## **КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ**

Рассмотрены источники информации о кадровом потенциале государственной гражданской службы. Дана характеристика занятости, уровня образования, заработной платы работников государственного управления. Проанализирована динамика численности работников государственных органов и органов местного самоуправления за 2005–2016 гг. в РФ, а также во Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областях, в том числе по ветвям власти и уровням управления. Приведен сравнительный анализ заработной платы госслужащих данных 4 регионов Верхневолжья. Проанализирована структура кадров государственных служащих органов системы МЧС в Ивановской области.

---

© Ледяйкина И. И., Елизарова А. А., Берендеева А. Б., 2019

• Серия «Экономика»

**Ключевые слова:** государственное управление, государственная гражданская служба, кадры государственных органов и органов местного самоуправления, численность и заработная плата работников государственного и муниципального управления, кадры системы МЧС России.

Sources of information on the personnel potential of the civil service have been considered. The figures characteristic of employment level as well as the level of education and salaries of public administration employees are given. The dynamics of the number of employees of state bodies and local governments in 2005–2016 was analyzed in the Russian Federation, as well as in the Vladimir, Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions, including the branches of government and levels of government. A comparative analysis of the civil servants' pay for data from 4 regions of the Upper Volga region is given. Besides, the authors analyze the structure of the Ministry of Emergencies (Ivanovo region branch) personnel.

**Key words:** public administration, civil service, state and local government personnel, number and wages of state and municipal government employees, EMERCOM of Russia personnel.

Согласно ст. 2 федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 г. № 58 (ред. от 23.05.2016 г.) система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов (правоохранительную и др.). Рассмотрим характеристики кадров государственной гражданской службы и госслужбы системы МЧС Российской Федерации.

Характеристики кадрового потенциала государственной и муниципальной службы отражены в сборниках: «Российский статистический ежегодник», «Регионы России», «Россия в цифрах» (Раздел 2. Государственное устройство РФ), статистическом бюллетене «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации».

Публичных служащих в укрупненных видах экономической деятельности относят, согласно ОКВЭД (Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности) к разделу «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование». В данную группу включены работники органов государственной власти и местного самоуправления, организаций социального обеспечения, а также лица, замещающие государственные и муниципальные должности.

Группа работников по виду деятельности «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование» является второй по численности после работников образования, что уступает только таким отраслям, как образование, здравоохранение, торговля, обрабатывающая промышленность, недвижимость и услуги. Как было отмечено выше, данная деятельность по своему содержанию приближается к профессиям третичного сектора экономики, которые связаны с оказанием услуг, а по объему властных и управленческих функций практически не имеет аналогов.

Как видно из табл. 1, по виду деятельности «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование» занято более 3,7 млн чел. (5,2 % занятых в Российской Федерации). 57,8 % данной категории работников имеют высшее образование (по РФ – 34,2 %) и 22,2 % – среднее специальное. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата 43500 руб. (111,1 % к средней по РФ).

Таблица 1

**Основные социально-экономические показатели по видам  
экономической деятельности в 2017 г. [9, с. 113, 120, 147]**

Виды экономической деятельности	Численность занятых, тыс. чел.	Занятость в про- центах к итогу	Образование		Среднемесячная номинальная на- численная зара- ботная плата	
			выс- шее	сред- нее спец.*	руб.	в % к средней по РФ
<b>Всего по РФ</b>	<b>71843</b>	<b>100</b>	<b>34,2</b>	<b>25,7</b>	<b>39167</b>	<b>100,0</b>
<b>сельское, лесное хозяйство, охо- та, рыболовство и рыбоводство</b>	5075	7,1	12,5	18,5	25671	65,5
<b>добыча полезных ископаемых</b>	1127	1,6	27,1	25,2	74474	190,1
обрабатывающие производства	10173	14,2	27,1	24,2	38502	98,3
обеспечение электрической энергией, газом и паром; конди- ционирование воздуха	1633	2,3	33,2	27,4	44632	114,0
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликви- дации загрязнений	746	1,0	23,2	24,0	29097	74,3
строительство	6319	8,8	25,2	20,9	33678	86,0
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13686	19,0	26,0	27,6	32093	81,9
транспортировка и хранение	5240	7,3	19,9	24,9	43967	112,3
деятельность гостиниц и пред- приятий общественного питания	1662	2,3	17,1	24,0	23971	61,2
деятельность в области инфор- мации и связи	1447	2,0	64,4	19,9	58811	150,2
деятельность финансовая и стра- ховая	1424	2,0	70,9	19,9	84904	216,8
деятельность по операциям с не- движимым имуществом	1934	2,7	33,3	21,9	30208	77,1
деятельность профессиональная, научная и техническая	2922	4,1	73,5	16,1	57179	146,0
деятельность административная и сопутствующие дополнитель- ные услуги	1885	2,6	32,7	23,9	27622	70,5
<b>гос. управление и обеспечение военной безопасности; соци- альное обеспечение</b>	<b>3703</b>	<b>5,2</b>	<b>57,8</b>	<b>22,2</b>	<b>43500</b>	<b>111,1</b>
образование	5525	7,7	55,6	25,2	30258	77,3
деятельность в области здраво- охранения и социальных услуг	4450	6,2	35,3	45,0	31980	81,7
деятельность в области культу- ры, спорта, организации досуга и развлечений	1155	1,6	45,9	30,7	38200	97,5
предоставление прочих видов услуг	1659	2,3	18,5	27,4	–	–

\* по программе подготовки специалистов среднего звена

Расчеты показывают, что вид деятельности «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование» по занятости в 2017 г. занимает в РФ 8 место, по наличию у работников высшего образования – 4 место, по заработной плате – 7 место [4, с. 108–112] (см. табл. 2).

Таблица 2

**Ранжирование видов экономической деятельности по основным социально-экономическим показателям (в порядке убывания), 2017 г.**

Численность занятых	Наличие высшего образования	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
1. Торговля оптовая и розничная; ремонт 2. Обрабатывающие производства 3. Строительство 4. Образование 5. Транспортировка и хранение 6. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство 7. Здравоохранение и социальные услуги 8. Гос. управление и обеспечение военной безопасности; соц. обеспечение	1. Деятельность профессиональная, научная и техническая 2. Деятельность финансовая и страховая 3. Деятельность в области информации и связи 4. Гос. управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение 5. Образование	1. Деятельность финансовая и страховая 2. Добыча полезных ископаемых 3. Деятельность в области информации и связи 4. Деятельность профессиональная, научная и техническая 5. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха 6. Транспортировка и хранение 7. Гос. управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение

По данным С. Костиной и Е. Зайцевой у публичных служащих уровень образования еще выше – у гражданских служащих доля лиц с высшим образованием составляет 94,2 %, у муниципальных – 79,9 %. Такой высокий уровень образования публичных служащих объясняется, прежде всего, квалификационными требованиями законодательства РФ [5, с. 18].

В разрезе регионов информация по данной тематике представлена в статсборнике «Регионы России» (раздел 3 «Кадры государственных органов и органов местного самоуправления», пп. 3.26–3.29). В частности, по 85 субъектам РФ даются показатели: численность работников государственных органов и органов местного самоуправления; численность работников территориальных органов федеральных органов исполнительной власти; численность работников органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления; численность работников органов местного самоуправления.

Расчеты показывают, что за 2005–2016 гг. численность работников государственных органов и органов местного самоуправления по России в целом выросла в 1,47 раза и составила около 2,15 млн чел. Во Владимирской области рост составил 1,2 раза, Ивановской – более 1,4 раза, Костромской – 1,9 раза, Ярославской – около 1,4 раза. За данный период численность населения сократилась: во Владимирской области – на 6,5 %, Ивановской – на 7,2 %, Костромской – на 7,4 %, Ярославской – на 3,2 % [8, с. 37, 223].

За данный период численность работников территориальных органов федеральных органов исполнительной власти выросла еще больше: во Владимирской области – в 2,1 раза, Ивановской – в 1,9 раза, Костромской – 1,8 раза, Ярославской – 2,1 раза. По России в целом рост составил 2,08 раза.

Численность работников органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления за 2005–2016 гг. сократилась во Владимирской области в 1,7 раза, Костромской – 1,3 раза и Ярославской – 1,14 раза и выросла в Ивановской области – в 1,04 раза. По России в целом рост составил 1,02 раза.

Численность работников в органах местного самоуправления в России за данный период выросла ненамного (+2,7 %) и составила 477 214 чел. При этом в обследуемых регионах наблюдалось снижение данного показателя: во Владимирской области – с 6535 до 3051, Ивановской – с 3525 до 3497, Костромской – с 4731 до 3130, Ярославской – с 5560 до 4582 [8, с. 225, 227, 230].

В 2017 г. в государственных органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований трудилось 2 млн 172 тыс. 900 чел. Анализ динамики численности работников данной категории работников показывает, что за 2000–2017 гг. численность работников государственных органов и органов местного самоуправления в России выросла почти в 1,9 раза, в то время как численность населения России за этот период снизилась на 10 тыс. чел.

Расчеты показывают, что на 1000 чел. населения численность работников государственных органов и органов местного самоуправления выросла с 7,9 до 14,8, на региональном уровне – с 7,7 до 14,5 (см. табл. 3).

Таблица 3

**Динамика численности работников государственных органов и органов местного самоуправления по ветвям власти и уровням управления (на конец года) [9, с. 58]**

	2000	2010	2015	2016	2017
В гос. органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований Российской Федерации – всего	1163,3	1648,4	2176,4	2146,3	2172,9
в том числе в органах:					
законодательных	15,5	32,8	32,3	30,6	30,6
исполнительных	1027,4	1385,3	1888,6	1861,7	1888,3
судебной власти и прокуратуры	115,2	214,6	233,0	230,6	230,3
других	3,1	13,5	20,1	20,9	21,4
на региональном уровне – всего	1124,5	1600,9	2127,2	2097,2	2123,2
в том числе в органах:					
законодательных	11,3	28,7	28,5	27,0	26,8
исполнительных	998,9	1349,5	1851,3	1824,3	1850,7
судебной власти и прокуратуры	112,0	210,2	228,3	225,9	225,3
других	2,0	11,9	18,6	19,4	19,9
Численность населения РФ, тыс. чел.	146890	142865	146545	146804	146880
В гос. органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований РФ на 1000 чел.	7,9	11,5	14,9	14,6	14,8
На региональном уровне на 1000 чел.	7,7	11,2	14,5	14,3	14,5

Сравнительный анализ численности работников федеральных органов исполнительной власти по некоторым странам мира показывает, что в России в расчете на 1000 чел. населения данный показатель составляет 8 (в 2014 г. – 9), что выше показателя в США 6 (в 2014 г. – 7) и Великобритании (в 2014 г. – 6) (см. табл. 4).

Таблица 4

**Численность работников федеральных органов исполнительной власти некоторых стран мира<sup>1</sup> (на конец года) [9, с. 61]**

	Годы	Всего, тыс. чел.	На 1000 чел. населения	На 1000 занятых
Россия	2017	1231,5	8	17
Соединенное Королевство (Великобритания) <sup>2</sup>	2017	379,9	6	12
США <sup>3</sup>	2016	2057,3	6	14

<sup>1</sup> Данные приведены по сопоставимой методологии определения круга органов исполнительной власти.

<sup>2</sup> IV квартал 2017 г.

<sup>3</sup> На конец сентября 2016 г., включая исполнительный офис Президента.

В научной литературе приводятся аналитические исследования по затратам на госуправление в России [6], отмечается, что более трети россиян (36 %) считают, что государство должно сократить расходы на госуправление. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [7].

Г. Борщевский рассматривает численность кадров госслужбы как индикатор эффективности ее реформирования [2, с. 6]. Но, как отмечается в госпрограмме «Совершенствование институтов государственного управления и местного самоуправления Ивановской области», «меры по сокращению численности государственных гражданских служащих могут негативно отразиться на качестве работы исполнительных органов государственной власти Ивановской области, в том числе на качестве исполнения государственных функций и оказания государственных услуг» [7].

Е. Добролюбова отмечает, что «ряд направлений расходов госпрограмм (например, содержание федеральных органов исполнительной власти, являющихся ответственными исполнителями нескольких госпрограмм), по сути, обеспечивают реализацию государственных программ и направлены на обеспечение их целей. К таким направлениям деятельности, например, относится выработка государственной политики в соответствующих сферах, разработка мер государственного и правового регулирования» [3, с. 58].

Как видно из данных статбюллетеня «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации», среднемесячная начисленная заработная плата данных работников в 2016 г. составила в Костромской области 23117 р. (при средней зарплате по региону 25856 р.), Ивановской – 26236 р. (соответственно – 23721 р.), Владимирской – 29163 р. (соответственно – 28250 р.), Ярославской – 32062 р. (соответственно – 31251 р.) [12].

Во всех регионах кроме Костромской области работники органов местного самоуправления и избирательных комиссий получают заработную плату выше средней по региону. Также, как и в Костромской области, зарплата муниципальных работников ниже средней по региону в таких областях ЦФО,

как Белгородская, Брянская, Калужская, Курская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская.

Рассмотрим численность государственных служащих органов системы МЧС.

Согласно указу Президента РФ № 728 от 19 декабря 2018 г. «О некоторых вопросах Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» общее количество личного состава составляет более 288,5 тыс. чел. (табл. 5).

Таблица 5

**Предельная штатная численность Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, чел.**

Общее количество личного состава	288 565
<b>Военнослужащие</b> спасательных воинских формирований	7 223
<b>Личный состав федеральной противопожарной службы:</b>	251 339
– рядовой и начальствующий состав	141 364
– лица, не имеющие специальных или воинских званий	109 975
<b>Федеральные государственные гражданские служащие</b>	5 094
<b>Работники</b> (без учета численности лиц, не имеющих специальных или воинских званий, личного состава федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы)	24 909
<b>Работники центрального аппарата МЧС России</b>	996
<b>Коллегия МЧС России</b>	19

Главное управление МЧС России по Ивановской области предназначено для осуществления функций в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, пожаров и происшествий на водных объектах (указ Президента РФ № 868 от 11 июля 2004 г. «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», приказ МЧС России № 372 от 6 августа 2004 г.).

Главное управление МЧС по Ивановской области включает управления: надзорной деятельности и профилактической работы (5 отделов), организации пожаротушения и проведения аварийно-спасательных работ (3 отдела), гражданской защиты (3 отдела) и обеспечивающие подразделения (отдел кадров, воспитательной работы, профессиональной подготовки и психологического обеспечения, юридическая группа, мобилизационная группа, группа информационного обеспечения деятельности МЧС России, группа по защите государственной тайны, отдел оперативного планирования, отдел связи, оповещения и автоматизированных систем управления, др.) [11]. Численность подразделений представлена в табл. 6.

Таблица 6

**Численность сотрудников Главного управления МЧС по Ивановской области**

	Военнослужащие	Сотрудники	Госслужащие	Итого
Численность	7	95	37	139



В состав *федеральной* противопожарной службы (ФПС), действующей на территории Ивановской области входит:

– федеральное государственное казенное учреждение «1 отряд ФПС по Ивановской области» – охраняет город Иваново и районы: Комсомольский, Фурмановский, Приволжский (штатная численность – 458 ед. личного состава). В его составе: служба пожаротушения, включая центральный пункт пожарной связи, учебно-тренировочный полигон, учебный пункт ФПС, 4 отдельных поста ФПС, 9 пожарно-спасательных частей ФПС;

– федеральное государственное казенное учреждение «2 отряд ФПС по Ивановской области» – охраняет города Кинешму, Вичугу и районы: Вичугский, Заволжский, Кинешемский, Родниковский, Юрьеvecкий (316 ед. личного состава). В его составе: 5 отдельных постов ФПС, 7 пожарно-спасательных частей ФПС;

– федеральное государственное казенное учреждение «4 отряд ФПС по Ивановской области» – охраняет город Шую и районы: Палехский, Пестяковский, Савинский, Южский, Шуйский (264 ед. личного состава). В его составе: 6 отдельных постов ФПС, 5 пожарно-спасательных частей ФПС;

– федеральное государственное казенное учреждение «Специализированная пожарно-спасательная часть ФПС ГПС по Ивановской области» (82 ед.), место дислокации – город Иваново.

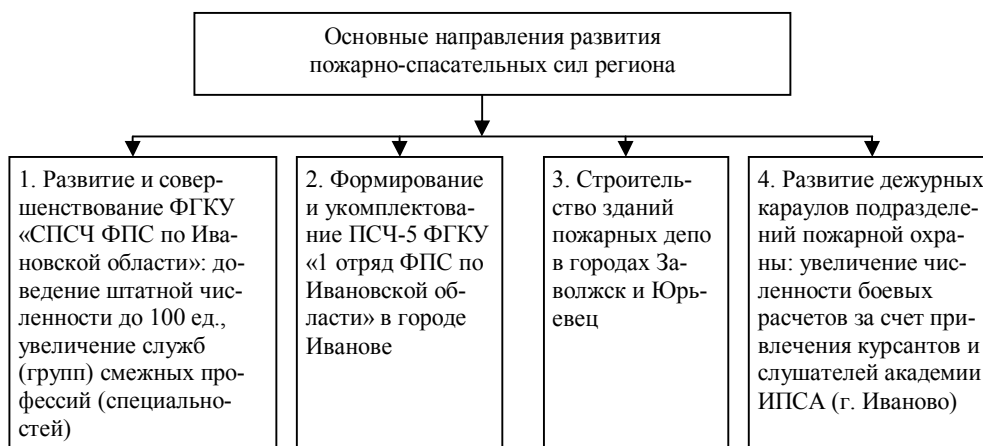
Также действует аэромобильная группировка сил Главного управления МЧС России по Ивановской области (на базе ФГКУ «СПСЧ ФПС по Ивановской области») – 100 чел. (на риск паводка от ГИМС – 12 чел, от пожарно-спасательных частей – по 6–8 чел.) и до 21 ед. техники в зависимости от риска возникновения ЧС.

В составе противопожарной службы Ивановской области – 4 отряд государственной противопожарной службы областного государственного казенного учреждения «Управление по обеспечению защиты населения и пожарной безопасности Ивановской области» – охраняет города Тейково, Кохму, районы: Верхнеландеховский, Гаврилово-Посадский, Ильинский, Лежневский, Пучежский Тейковский, а также поселки Новые горки и Старая Вичуга (395 ед. личного состава). Его состав: 7 отдельных постов ППС, 7 пожарно-спасательных частей ППС.

Также в проведении аварийно-спасательных работ и тушении пожаров привлекают силы: пожарного поезда станции Иваново Ярославского отряда ведомственной охраны железнодорожного транспорта России, учебной пожарно-спасательной части Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (ИПСА), ведомственных пожарных частей УФСИН России по Ивановской области и др.

Основные направления развития пожарно-спасательных сил в Ивановской области отражены на рисунке.

Финансирование и развитие мероприятий, направленных на развитие и совершенствование пожарно-спасательных сил Ивановской области осуществляется за счет средств федерального, областного и местных бюджетов и предполагается по следующим направлениям: доведение штатной численности до 100 ед., увеличение служб (групп) смежных профессий (специальностей) ФГКУ «СПСЧ ФПС по Ивановской области, формирование и укомплектование ПСЧ-5 ФГКУ, строительство зданий пожарных депо, развитие дежурных караулов подразделений пожарной охраны: увеличение численности боевых расчетов.



Основные направления развития пожарно-спасательных сил региона

*Выводы.* За 2005–2016 гг. в РФ быстрее росла численность работников территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, медленнее – численность работников органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. В 9 областях ЦФО среднемесячная начисленная заработная плата муниципальных служащих ниже средней по региону, а в 7 областях – выше.

Эффективность кадрового потенциала государственной и муниципальной службы определяется оптимальным количественным составом и степенью профессиональной подготовки его служащих. Поэтому наряду с количественными показателями численности данных работников и их заработной платы необходимо собирать и публиковать качественные показатели кадрового потенциала государственной и муниципальной службы.

Для расширения направления анализа государственной службы мы предлагаем [1] Росстату издавать тематический сборник, периодические издания, посвященные деятельности государственной службы с приведением таких показателей, как: состав занятого населения на государственной и муниципальной службе по возрастным группам, уровню образования, должностным группам, численность государственных и муниципальных служащих, имеющих ученую степень, получивших бизнес-образование (степени MBA и др.), прошедших повышение квалификации и переквалификацию, движение работников органов власти и госучреждений, укомплектованность штатов по должностям государственных служащих. Целесообразно отражать аналогичные показатели применительно к муниципальным служащим и в статбюллетене «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации».

#### *Библиографический список*

1. Берендеева А. Б., Ледяйкина И. И. Характеристики кадрового потенциала государственной и муниципальной службы в показателях Росстата // Роль государственной статистики в развитии современного общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иваново, 17–18 мая 2018 г.). Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. Т. 1. С. 78–81.
2. Борщевский Г. Численность кадров государственной службы как индикатор эффективности ее реформирования // Государственная служба. 2016. № 3. С. 6–10.

3. *Добролюбова Е.* Определение потребностей в сотрудниках для реализации государственных программ // Государственная служба. 2016. № 2. С. 58–62.
4. *Клюзина С. В., Берендеева А. Б., Зосимова Л. А.* Государственная гражданская служба в свете современных социальных теорий и инновационных технологий : науч. изд. Иваново : ЧОУ ВО Институт управления, 2019. 200 с.
5. *Костина С. Н., Зайцева Е. В.* Профессиональная стратификация публичных служащих в Российской Федерации // Государственная служба. 2018. № 2. С. 17–24.
6. *Николаев И. А., Титова М. В.* Сколько стоит региональная власть в кризис : аналитический доклад. М., 2009. 20 с.
7. Государственная программа «Совершенствование институтов государственного управления и местного самоуправления Ивановской области» : постановление Правительства Ивановской области от 13 ноября 2013 г. № 454-п. URL: <http://base.garant.ru/28386579/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 08.02.2019).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2018 : стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.
10. Сайт ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=125> (дата обращения: 08.02.2019).
11. Сайт Главного управления МЧС России по Ивановской области URL: <http://37.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 12.02.2019).
12. Статбюллетень «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации» URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc\\_1244553308453](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1244553308453) (дата обращения: 3.02.2019).

ББК 65.290с51

*В. А. Гордеев*

## **ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЗГЛЯД ИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ**

Статья посвящена проблеме цифровой экономики. Дается её интерпретация с позиции теоретической экономики. Автор обращает внимание, что цифровизация – не только прогресс, но и угрозы социуму и его хозяйству. Будучи объективной закономерностью как необходимость и проявление развития производительных сил, цифровая экономика требует определенных изменений в производственных отношениях. Поскольку объективная закономерность реализуется через субъективную деятельность людей, автор выступает за соответствующую смену макроэкономической политики.

**Ключевые слова:** цифровая экономика, методология теоретической экономики, объективная закономерность цифровизации экономики, взаимодействие развития производительных сил и производственных отношений, необходимость смены макроэкономической политики.

The article is devoted to the problem of the digital economy. Its interpretation from the position of theoretical economy is given. The author notes that digitalization may represent not only development and progress; it could also pose a certain threat to the society and its economy. Being an objective law as a necessity and manifestation of the development of productive forces, the digital economy requires certain changes in production relations. Since the objective regularity is realized

---

© Гордеев В. А., 2019

2019. Вып. 1/2 (39/40) •

through the subjective activity of people, the author advocates a corresponding change in macroeconomic policy.

**Key words:** digital economy, the methodology of theoretical economy, the objective pattern of digitalization of the economy, the interaction of the development of productive forces and production relations, the need to change macroeconomic policies.

В последнее время настойчиво внедряется в общественное сознание, становится модной категория «цифровая экономика». Принят по этой теме специальный указ президента РФ, разработана соответствующая программа федеральным правительством. Активизируется в этом направлении и научное сообщество. Так, в апреле 2018 года в МГУ им. М. В. Ломоносова состоялась международная научная конференция по проблемам цифровой экономики, где мне довелось выступить с докладом [12, с. 735–738]. А в декабре 2018 года в связи с 25-летием инженерно-экономического факультета подобная конференция проведена и в нашем Ярославском техническом университете, где мне пришлось функционировать не только в качестве главного докладчика, но и модератора. На нашу конференцию было представлено 106 докладов по различным аспектам становления цифровой экономики [10]. Особый интерес своей актуальностью и практической значимостью вызвали доклады, с которыми выступили А. В. Бузгалин, д-р экон. наук, профессор, Заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, визит-профессор Кембриджского и Пекинского университетов, главный редактор журнала «Вопросы политической экономии», по теме «Соотношение интеллектуальной частной собственности и собственности каждого на всё в информационной экономике»; М. И. Воейков, д-р экон. наук, профессор, зав. сектором Института экономики Российской Академии наук, на тему «Государство в эпоху цифровой экономики»; Е. С. Петренко, д-р экон. наук, профессор, представитель Европейского банка реконструкции и развития в Казахстане, по теме «Идти, перешагивая»: критический обзор программы «Цифровой Казахстан»; А. И. Субетто, д-р филос. наук, д-р экон. наук, канд. техн. наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, (г. Санкт-Петербург), на тему «Синтез науки, образования и власти на ноосферной основе – императив будущего в XXI веке»; Б. Г. Шелегеда, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории Донецкой академии управления и государственной службы (г. Донецк, Республика Украина), на тему «Интеграционная стратегия развития триады: образование – наука – бизнес»; Т. Н. Юдина, д-р экон. наук, доцент, старший научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, по теме «Политико-экономическое измерение «цифровой экономики»; Н. К. Водомеров, д-р экон. наук, профессор, профессор Курского государственного университета на тему «Преодоление технологического отставания России и цифровая экономика»; А. А. Чуб, д-р экон. наук, профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, по теме «Использование процессов цифровизации в целях развития российских регионов»; Е. Е. Николаева, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета, на тему «К вопросу о роли и месте человека в цифровой экономике»; Г. А. Родина, д-р экон. наук, профессор, профессор Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве

Российской Федерации, по теме «Цифровая экономика: трансформация рыночной среды»; П. С. Лемещенко, д-р экон. наук, профессор, зав кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета, на тему «О необходимых и достаточных условиях неоиндустриального развития, или есть ли альтернатива современной экстенсивной экономике России».

Чем же объясняются причины актуальности и даже какой-то модности темы «цифровая экономика»? Во-первых, объективной необходимостью развития производительных сил, важным элементом которого и выступает цифровизация экономики. Во-вторых, заметными успехами передовых стран на этом пути. В-третьих, огромным отставанием РФ и других государств постсоветского пространства, которое становится угрозой суверенитету и самому существованию наших стран. В самом деле, давно ли, по историческим меркам, мы гордились, что Иваново не только текстильная столица, но и город современного роботопроизводящего предприятия во главе с Героем Социалистического Труда Кабаидзе? Но вот нет сегодня ни Кабаидзе, ни возглавляемого им чудо-предприятия. Вот так и вся Россия, родина роботов, стала страной без роботов: по их количеству на тысячу работающих мы теперь в десятки и сотни раз уступаем Китаю, США, Японии и многим другим странам. Отставание наше такой ошарашивающей степени, что порой кажется в принципе непреодолимым. Не об этом ли свидетельствует тот факт, что весь годовой бюджет Российской Академии наук со всеми её многочисленными институтами по различным отраслям научного знания намного меньше, чем объем затрат одной только фирмы Facebook лишь по единственной статье – финансирование научных исследований в области цифровой экономики.

Требуются, как отмечали участники конференций в МГУ им. М. В. Ломоносова и ЯГТУ, решительные и масштабные меры по исправлению ситуации во имя спасения нашей страны и её ближайших соседей. Однако практическая реализация намеченных правительственных программ, как подчеркнуто в резолюции ярославской конференции, идет недопустимо медленно, а в теоретическом осмыслении проблемы наряду с получением ответов возникают новые вопросы, требующие научного осмысления. К этому следует заметить, что во многих публикациях специалистов преобладает поверхностный и облегченный подход к оценке проблем цифровой экономики, он зачастую видится ими лишь как относительно ровная дорога на пути к дальнейшему прогрессу. Эта облегченность во многом объясняется неоклассической и частично институциональной методологией, исповедуемой авторами. Такому подходу мы противопоставили исследование проблемы с позиции теоретической экономии [7].

Мне уже приходилось, в том числе и на страницах «Вестника Ивановского университета [5, 6], рассказывать, в чем заключается специфика теоретической экономии как нового научного направления, позиционирующего себя в настоящее время в качестве нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях. Последние годы дали новые убедительные подтверждения того, что неоклассическая теория, навязанная в нашей стране образовательными стандартами и получившая распространение в научных публикациях, не в состоянии адекватно отразить и объяснить современные социально-экономические реалии, а опора на неё в макроэкономической политике привела отечественную экономику в тупик. Поэтому разрабатываемая нами теоретическая экономия стала ещё более актуальной и практически

значимой. Не случайно, её «рупор» – журнал «Теоретическая экономика» – стал самым читаемым среди научно-экономических журналов, его внимательно изучает в настоящее время более 60 тысяч экспертов из полутора десятка исследовательских центров в 47 странах на пяти континентах от Канады и США до Австралии и Китайской Народной Республики.

Признавая все имевшие место в истории экономических учений и распространённые сейчас направления и теории непригодными для полного и адекватного отражения сути современной социально-экономической ситуации, наша концепция, в то же время, не отбрасывает их как полностью ненужные, а как бы «вбирает» их в себя, но, предотвращая эклектику при таком «вбирании», располагает их в определенной иерархической системе, используя полиметодологический подход, заимствованный из наследия научной школы Ивановского университета во главе с Б. Д. Бабаевым. При этом с определенными допущениями, для изучения сущностно-содержательной, эндотерической стороны рассматриваемых категорий мы придаем приоритет классической политэкономии в её высшем выражении – марксистской политэкономии, разумеется, в её творческом развитии, а не в качестве застывшей иконы. Что же касается неоклассики, институционализма и других распространённых направлений и теорий, то, опять-таки, с определенными оговорками, теоретическая экономия допускает их использование, но только применительно к отражению и объяснению лишь внешней формы проявления сущностно-содержательного.

В таком виде наша концепция теоретической экономии предстает не в узкопериферийной привязке к Ярославлю и тем более к отдельно взятой личности (Ярославль тут выступает лишь в качестве официального места владельца нашего журнала, где отдельно взятая личность пребывает в данный момент в качестве главного редактора), а плодом коллективного творчества многих современных ученых-экономистов. В этом смысле мы не можем не признавать «своими» работы тех авторов, которые выступают на страницах нашего журнала и входят в состав его редколлегии, и тех, которые оказали поддержку ходатайствами в адрес председателя ВАК РФ о включении нашего журнала в список рекомендованных для опубликования результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора экономических наук, и тех, кто постоянно поддерживает с нами научное взаимодействие, помогая товарищескими советами, а когда нужно, и критикой. Здесь прежде всего, на мой взгляд, надо отметить работы А. А. Пороховского, заведующего кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, и М. И. Воейкова, заведующего сектором политической экономии Института экономики Российской Академии наук, по отстаиванию места и роли политической экономии в современной экономической науке [4, 16], положения и выводы развивающих марксистскую политэкономия профессоров МГУ им. М. В. Ломоносова А. В. Бузгалина и А. И. Колганова [3], выдвинутую В. Т. Рязановым, заведующим кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, политэкономия неомарксистского синтеза [15]. Нельзя не отметить, что важные методологические основы к разработке и развитию теоретической экономии заложены в работах профессора У. Ж. Алиева из столицы Республики Казахстан г. Астана и П. С. Лемещенко, заведующего кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного

университета [1, 11]. И, конечно, пользуясь случаем выступления в «Вестнике Ивановского университета», я просто обязан подчеркнуть, что начальным истоком и неотъемлемой составляющей теоретической экономии выступили идеи ученых из Ивановского государственного университета Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой о взаимодействии политэкономического и институционального подходов в современных экономических исследованиях [13, 14]. Таким образом, теоретическая экономия предстает плодом творчества перечисленных и многих не перечисленных современных ученых при сохранении индивидуальной неповторимости каждого из них.

В последние годы с позиции теоретической экономии нами были предприняты попытки монографических исследований таких экономических категорий, как конкуренция [8] и новая индустриализация [9]. В настоящее время актуальной и даже модной, как уже отмечено, становится тема цифровой экономики.

Разрабатываемая нами концепция теоретической экономии, в рамках полиметодологического подхода при анализе сущностно-содержательной стороны исследуемого отдающая приоритет исследованию объективных философско-экономических закономерностей, направлена, считаю, на достижение подлинного очеловечения, осуществления бытия человека и социума в полной гармонии с их хозяйством и экосферой. Что это значит? В свое время, когда тогдашним президентом РФ Д. А. Медведевым была поставлена задача модернизации (потом В. В. Путин поставил задачу новой индустриализации, и вот теперь пришла пора термина цифровой экономики), на страницах журнала «Теоретическая экономика» профессор У. Ж. Алиев резонно, на мой взгляд, писал о двух разных типах модернизации: западной, разобщающей триединство человеческого общества, его хозяйства, экосферы, и другой, где указанные три составляющих находятся в гармоническом единстве [2]. Именно второй тип мы должны высветить с позиции теоретической экономии и максимально возможно поспособствовать осуществлению на практике.

Если немалое число современных публикаций специалистов, как я уже отметил, то делает упор на неоклассический подход, то на институциональный, при этом одни видят в цифровизации апокалипсис, конец всему, а другие, наоборот, дальнейший прогресс, то теоретическая экономия усматривает в этом широком разбросе мнений и взглядов лишь скольжение по поверхности, рассмотрение формы проявления без затрагивания сущностно-содержательного аспекта. А наша задача, разумеется, – проникнуть в эту сущность. Так, воспринимая тенденцию к цифровизации экономики как объективный процесс, взгляд из теоретической экономии в то же время фиксирует противоречивость этой тенденции. А именно: тут и прогресс, тут и угроза, может быть смертельная, процессу очеловечения и самой жизни человека и человечества (вспомним, отмеченное выше о двух типах модернизации, по Алиеву). А чем же именно обернется данная объективная возможность цифровизации: гибелью или прогрессом? От чего это зависит? Если обратиться к терминологии классической экономии, то цифровизация экономики – это один из новых аспектов развития производительных сил (степени развития орудий и средств производства, умелости рабочей силы), который требует соответствующего обновления производственных отношений (степени развития отношений между людьми по поводу производства и присвоения материальных и духовных благ), в том числе и отношений собственности, и макроэкономической политики.

Как представителю технического вуза, мне нередко приходится слышать от исследователей естественных наук, что их открытия уже сегодня дают возможности для достижения давней мечты Маркса – полного удовлетворения материальных потребностей всех людей на планете. А на вопрос, что же мешает реализации такой возможности, они отвечают, что мешаем мы, обществоведы, экономисты, поскольку для такой реализации требуется иная организация жизни социума и его хозяйства. Выходит, что на это прежде всего и должны быть нацелены как разработка учеными-обществоведами, особенно экономистами, и научное обоснование рекомендаций по переустройству макроэкономической политики, так и деятельность государственной власти по реализации таких рекомендаций. Конечно, тут немаловажен вопрос, а выполнима ли задача обеспечения такой деятельностью нужного социуму типа цифровизации экономики? Ведь приоритет изучению объективных закономерностей, присущий теоретической экономии, как бы оставляет вторичной роль субъективной деятельности человека, в том числе и созданных им каких-либо институтов государственной власти. Однако сама реализация объективных закономерностей, утверждают классики политической экономии, немыслима без субъективной деятельности людей. Хотя надо признать и то, что вопрос о выполнимости задачи спасения человечества от угроз цифровизации при использовании её позитивных сторон на благо людей требует дальнейших серьезных научных исследований. Проблема соотношения объективного и субъективного, позитивного и негативного, угрожающего в цифровизации нуждается, на мой взгляд, в ещё более глубоком, чем имеется к настоящему времени, научном осмыслении представителями всех обществоведческих и технических наук. Ведь применительно к сегодняшней России указанная проблема, с позиции теоретической экономии, связана с выбором: оказаться нам в роли жертвы-объекта могучих глобальных сил или выступить в новом процессе цифровизации активным субъектом, могущим существенно содействовать его оптимизации на благо населения нашей страны и всего человечества.

#### *Библиографический список*

1. Алиев У. Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? // Теоретическая экономика : электронный научный журнал. 2011. № 1. С. 10–16. URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru> (дата обращения: 12.02.2019).
2. Алиев У. Ж. К общей теории типологии, истории модернизации // Теоретическая экономика : электронный научный журнал. 2011. № 2. С. 13–21. URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru> (дата обращения: 12.02.2019).
3. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал : в 2 т. Т. 2 : Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). М. : ЛЕНАНД, 2018. 888 с.
4. Воейков М. И. Марксизм и вопросы политической экономии // Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения) / под ред. М. И. Воейкова. М. : ИЭ РАН, 2018. С. 106–109.
5. Гордеев В. А. Теоретическая экономия: электронный журнал и новая научная концепция развиваются // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2013. Вып. 2 (20). С. 83–84.
6. Гордеев В. А., Гордеев А. А. Виртуальная экономика: взгляд из теоретической экономии // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 1 (21). С. 57–61.
7. Гордеев В. А., Майорова М. А., Шкиотов С. В., Маркин М. И. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономии // Теоретическая экономика : электронный



- научный журнал. 2018. № 6. С. 66–69. URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru> (дата обращения: 20.02.2019).
8. *Гордеев В. А.* Теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим: исследование сущности и динамики конкуренции : монография. Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2017. 178 с.
  9. *Гордеев В. А., Гордеев А. А.* Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты : монография. Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2014. 231 с.
  10. Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. канд. экон. наук С. В. Шкиотова, д-ра экон. наук. В. А. Гордеева. Ярославль : Издат. дом ЯГТУ, 2018. 440 с.
  11. *Лемещенко П. С.* Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология // Теоретическая экономика : электронный научный журнал. 2011. № 1. С. 17–34. URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru> (дата обращения: 20.02.2019).
  12. Ломоносовские чтения – 2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты : сборник тезисов выступлений. М. : Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. 828 с.
  13. *Николаева Е. Е.* Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории // Теоретическая экономика : электронный научный журнал. 2012. № 4. С. 14–21. URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru> (дата обращения: 12.02.2019).
  14. *Николаева Е. Е.* Научная школа профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева (к 85-летию юбилею) // Теоретическая экономика : электронный научный журнал. 2015. № 2. С. 90–92. URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru> (дата обращения: 12.02.2019).
  15. *Рязанов В. Т.* Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб. : Алетейя, 2019. 436 с.
  16. *Porokhovski A.* Political Economy in the Twenty-First Century (A Reliable Key to Systemic Analysis of the Modern Economy and to Resolving Its Problems) // Special English-Language Edition of the Journals Questions of Political Economy and The Economic Revival of Russia / Eds. A. Buzgalin, N. Yakovleva, 2016. P. 58–74.

ББК 65.241-03

*В. И. Корняков, Н. А. Вахрушева*

## **ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ В 1945–1960 гг.**

Феноменальный хозяйственный подъём СССР 1945–1960 годов главным образом опирался на определённое лично И. В. Сталиным соответствие подвижничества труда послевоенного поколения советского народа установлениям Природы, патронирующей повышения производительности живого человеческого труда. Раскрываются использованные командой И. В. Сталина естественно-социальные структуры, инкубировавшие десятипроцентные темпы роста производительности.

**Ключевые слова:** СССР, И. В. Сталин, хозяйственный подъём, индустриализация, производительность труда, социализм.

---

© Корняков В. И., Вахрушева Н. А., 2019

2019. Вып. 1/2 (39/40) •

The phenomenal economic upsurge of the USSR in 1945–1960 was primarily based on personally determined by I. V. Stalin correlation of selfless labor of the post-war Soviet people generation to the establishment of Nature, patronizing the increase in the productivity of human labor. Reported in the article are the structures of natural-social order used by I. V. Stalin's team that incubated ten percent growth rates of labor productivity.

**Key words:** USSR, I. V. Stalin, economic growth, industrialization, labor productivity, socialism.

Вся общественность, весь народ обеспокоены тем, что вот уже почти шестьдесят лет стране не удаётся выйти на темпы роста производительности труда, обеспечивающие ей высокий жизненный уровень, надёжное будущее и достойное место в мировой экономике. И в СССР, и в РФ попытки выправить ситуацию беспрерывно сменяли друг друга, и всё безрезультатно. Но ведь эти шестьдесят лет и их «экономики сжатия» (Я. М. Миркин) воспоследовали принципиально иной и замечательно плодотворной экономической ситуации – «экономике расширения» 1945–1960 годов.

Период 1945–1960 годов занимает совершенно особое место в экономической истории СССР. Не входя в обстоятельный анализ эпохи, отметим два особенно значимых для современной РФ процесса. Во-первых, это был период бурного рождения разрушенной войной экономики страны в мировую величину высших порядков, уступавшую лишь США. Во-вторых, это были годы триумфального (Г. И. Ханин) экономического подъёма с фантастически высокими (в среднем – десятипроцентными) темпами роста производительности труда, невысказанными для современной России. С учётом доминирующего значения этого показателя, представляет бесспорный научный и практический интерес, как команда И. В. Сталина обеспечивала такое развитие.

В экономической печати в ходу объяснение этих процессов мобилизационной командной приказной экономикой. Конечно, приказы – были, и жёсткая суровая дисциплина помогала успешности экономики. Но она не была среди главных факторов этого «советского экономического чуда» (В. Я. Катасонов). Всем понятно, что для роста производительности труда требуются ресурсы (как раз их отсутствием в настоящее время объясняют руководители нашей экономики неудовлетворительную ситуацию с повышениями производительности). А их приток, как это ни удивительно для претерпевшего чудовищное разорение фашистским нашествием хозяйства, постоянно ширился, не было непреодолимых дефицитов. Год из года росла производительность и соответственно ежегодно нарастала масса обеспечивавших её рост ресурсов. Приказы здесь совершенно не при чём. Каждому интересующемуся экономикой должно быть понятно: действовали оставшиеся анонимными, неизвестными экономические механизмы, отношения сталинской экономики, утраченные вместе с её демонтажем в конце 1950-х. И странно, что сейчас, в условиях, когда экономика страны попала в «застойную яму» (А. Л. Кудрин), не ведётся их развёрнутых поисков.

Данная публикация видится авторам некоторым вкладом в усиление таких поисков. Мы пришли к убеждению, что уже высказанные суждения независимо от своей научной значимости не учитывают весьма важной, а то и решающей (в целом ряде отношений) роли природных факторов, механизмов как в подъёме 1945–1960 годов, так и в последующем экономическом развитии страны. Прошедшее с экономикой страны в 1945–1960 годах и в последующий период, мы

считаем, не оставляет сомнений, что как раз соблюдение-несоблюдение социумом установлений Природы, её правил оперирования универсальной производительной силой живого человеческого труда решающе определили повороты экономической истории. И подъём 1945–1960 гг., и руководство им со стороны И. В. Сталина и с фактической, и с логико-теоретической стороны с наибольшей полнотой и доказательностью раскрываются с учётом этих факторов.

**О методологии проблемы: фактические и логико-теоретические доказательства патроната Природы над производительностью живого человеческого труда.** Главным из таких доказательств является открытие украинским учёным-энциклопедистом С. А. Подолинским в 1880 году негэнтропийности производительности живого человеческого труда. Среди всех триллионов процессов не только нашей планеты, но и всей известной нам Большой Вселенной только она, производительность труда, не рассеивает, а сосредотачивает энергию. Это – единственное достоверное последовательное нарушение фундаментального естественного закона, особенно интересное тем, что сам закон – второе начало термодинамики – по-прежнему управляет всеми остальными, кроме производительности труда, процессами. Тем самым установлено, что патронат Природы над производительностью живого человеческого труда – непреложный факт: для её обеспечения Природа не остановилась перед нарушением своего же закона, причём закона совершенно незыблемого, определяющего динамику всего мироздания. А известный советский исследователь П. Г. Кузнецов представил такое объяснение эффекта Подолинского, которое вводит его в общие исторические-космические судьбы человечества. Природа, сделал он вывод, для того и создала в космической системе Солнце-Земля разумную жизнь, чтобы обрести (в пока что неизвестных нам целях) универсальную космическую производительную силу живого человеческого труда. Для Природы это обретение столь значимо, что она применительно к производительности труда (и только к ней) нацелено перевернула, преобразовала, сменила знак действия одного из своих самых вселенски значимых сакраментальных установлений.

В этой постановке патронат Природы над производительностью труда, де-факто открытый С. А. Подолинским, *получает динамическую характеристику*, ибо наличный уровень производительности труда явно недостаточен даже для решения тех проблем, что ныне противостоят человечеству, и уж, конечно, он тем более пока ещё чрезвычайно далёк от того, что, по видимому, ожидается от него Природой. То есть в соответствии с данным подходом, разделяемым нами, патронат Природы над производительностью труда не может быть ограничен и завершён эффектом Подолинского. Он непременно должен обладать *качеством сопровождения всего продолжительного исторического процесса возвышения производительности труда* вплоть до обретения ею свойств, высоты, затребованных той же Природой. Лишённое качества сопровождения роста производительности, это участие Природы в конституировании производительности труда, выраженное эффектом Подолинского, утрачивает какой бы то ни было смысл. Но «Природа ничего не делает напрасно» (Аристотель). За эффектом Подолинского она императивно должна продолжить своё патронирование уже не нарушением собственных законов (тогда во Вселенной воцарилось бы немислимое для мироздания беззаконие), а созданием нерукотворных структур, тем или иным путём (но вполне «законно») ускоряющих, усиливающих рост производительности.

Отталкиваясь от этих методологических соображений, мы приступили к поиску тех естественно-социальных экономических структур, которые вознесли сталинскую экономику на второе место в мире.

Итак, использование каких нерукотворных экономических механизмов командой И. В. Сталина сделали 1945–1960 годы единственным за послевоенные годы мощным экономическим подъёмом? И сразу возникает первый поисковый вопрос: если в 1945–1960 годах были использованы социально-естественные структуры, инкубирующие производительность, – они применялись И. В. Сталиным порознь, по отдельности, или «открывались» единым «ключом».

**О едином «ключе», введившем в 1945–1960 годах в действие естественно-социальные механизмы повышения производительности.** Если бы структуры, ускорявшие производительность труда, вводились в действие и использовались бригадой И. В. Сталина порознь, индивидуально, они были бы давно замечены, и предпринимались бы новые попытки их применения. Но ничего подобного не происходило. Все говорит о том, что эти механизмы запускались единой процедурой, притом такой, производительное назначение которой общественностью не принималось во внимание, не замечалось, почему всё это и осталось неизвестным и не повторенным.

И этот незамеченный «ключ» с несомненностью принадлежал набору элементов, инструментов сталинской экономики. Поскольку именно после её демонтажа в конце 1950-х вдруг (как бы поворотом «ключа») прекратился ежегодный приток «подъёмных» ресурсов и прервалась (никогда более не возобновившись) экономика подъёмного расширения, но сразу же, с 1961 г., определилась экономика сжатия, в советские десятилетия неуклонно урезавшая темпы экономического роста достигационных в 1980-е годы.

Наш поиск таинственного «ключа» мы подчиняли, направляли следующими методологическими соображениями. Во-первых, «ключ» должен быть в нерасторжимой связке с производительностью труда, теснейше, органически облегающим, захватывающим её как один из её вполне адекватных показателей-измерителей. Во-вторых, он должен быть совершенно особым показателем: показателем-трансформером (термин наш).

В исследованиях производительности часто упускается из виду, что её рост инициируется только в непосредственном процессе производства, и, согласно логике экономических процессов, лишь затем может становиться принадлежностью общественного воспроизводства и всей экономики. Но как, каким образом, – до сих пор никто об этом не задумывается. Причём должна быть преодолена значимая трудность: в больших системах не может быть редукционизма, ситуаций, когда показатели одной подсистемы одновременно и в равной мере являются показателями других. Однако очевидно, что такой показатель-трансформер всё же существует и должен находиться именно в обширной семье показателей роста производительности, ибо все подсистемы экономики посредством какого-то показателя воспринимают рост производительности труда как собственный: рост производительности в непосредственном процессе производства каким-то образом становится также качеством общественного воспроизводства (как и других подсистем). Однако приходится признаться, что в поиске показателя-трансформера нам помогли не столько наши методологические установки, сколько найденная подсказка К. Маркса.

Мы не раз об этом рассказывали (см., например: [1, 2]). Чтобы не повторяться, сразу обозначим суть находки: у Маркса показатель-трансформер,

сохраняющий, передающий повышения производительности в экономику даже после их завершения непосредственным процессом производства – это сниженная (соответственно повышению производительности) цена проданного товара. Это открытие Маркса прошло мимо внимания многих его последователей (его нет в научных публикациях, учебниках, справочной литературе). И произошло это, по-видимому, потому, что Маркс единственный раз в своей научной деятельности уподобил своё открытие христианскому богословскому термину «пресуществление», рассудив: подобно тому как обычные хлеб и вино обретают святость только в пресуществлении (евхаристии), всё, сообщённое товару производством сохраняется в экономике «тогда и только тогда», когда отображено ценой и реализовано. Этот религиозный облик теоретического установления К. Маркса, вопреки ожиданиям автора, не только не нацеливал на вникание в него, но, напротив, скорее отвращал от него атеистически мыслящих последователей. За одним исключением. Такой въедливый дотошный читатель, как И. В. Сталин, да ещё с его обширным христианским образованием (духовое училище, духовная семинария), навряд ли мог, изучая «Капитал», обойти своими размышлениями именно места I тома о «пресуществлении», не «расковырять» их.

Конечно, И. В. Сталин, выстраивая экономику послевоенного СССР, прежде всего исходил из собственного и страны практического опыта. А этот опыт однозначно показывал на недопустимость экономики растущих цен. И. В. Сталин сам, лично зафиксировал это ещё в 1926 году в резолюции XV конференции ВКП(б) по его докладу [3, с. 334–335]. *Но он был и теоретиком, досконально изучившим марксистскую классику. А после победы в Великой Отечественной войне перед ним встала необходимость, труднейшая задача определить курс восстановления, развития отечественной экономики.*

*Война особенно убедила его при решении больших вопросов опираться на советы крупнейших специалистов. А вопрос встал самый большой и судьбоносный: последовать ли общемировому хозяйственному опыту, быть как все (и, конечно, это было бы принято без возражений), или – единственными на всей планете, с великим трудом сберегши в чудовищной военной битве наследие В. И. Ленина, всё-таки пойти против всех, своим путём, в неизвестность, в экономику не растущих, а снижающихся цен. Таких попыток ещё никто не предпринимал. Огромный и смертельный риск: риск потери страны, всех её завоеваний. И Сталин под сокрушающим давлением этого риска не мог не искать совета в ответе на этот вопрос. И здесь ни Жуков, ни Василевский, ни Вернадский, да и все другие его советники ничем не могли ему помочь, подобия филёвского совета не могло быть, хотя ситуация была не менее критичной. Причём Сталин прекрасно знал, что именно ему одному, как когда-то М. И. Кутузову, «платить за разбитые горшки». И только научно понятое им «пресуществление» Маркса подсказывало, открывало, советовало, снимало риски, давало ему позитивную теоретическую перспективу, бросало свет: что делать с полуразрушенной экономикой. Только благодаря ему, мы полагаем, И. В. Сталин так уверенно, твёрдо, без малейших колебаний и «пробных» экспериментов выбрал для неё (не мог не выбрать!) развитие по Марксу как советской экономики снижающихся цен ЭСЦ.*

Становится очевидным, что только рост производительности труда, выраженный соответственным снижением цен проданных товаров, и был в подъём 1945–60 годов показателем-трансформером, ибо, согласно Марксу, лишь таким образом выраженное увеличение производительности труда

обеспечивало её сохранение в экономике, становилось её принадлежностью. Все остальные выражения роста производительности не обеспечивали её закрепления в экономике и поэтому не годились для функционирования, выстраивания естественно-социальных структур, обеспечивавших в 1945–1960 годах патронат Природы над повышением производительности труда. И в ряде публикаций (см., например: [2, 4]) мы уже представляли доказательства, что наш вывод о показателе-трансформере совершенно но-новому высвечивает и подъём 1945–1960 годов, и даже значимые особенности последующего экономического развития.

Прежде всего, сразу рушится общепринятое потребительское представление об ЭСЦ 1945–1960 годов как всего лишь способе (не самом оптимальном) повышения жизненного уровня народа. Оказывается, главной в ЭСЦ является всё-таки не потребительская, а производительная функция: функция сохранения, закрепления в общественном воспроизводстве, во всей экономике рождающихся в непосредственном процессе производства повышений производительности труда. И этот вывод лавинно сопровождается целой серией последующих следствий из него (тоже новых для экономистов), из которых сейчас, в данной публикации мы выделяем лишь один: если только повышение производительности в масштабе всей экономике сохраняется только в ЭСЦ, нерукотворные естественно-социальные структуры и механизмы повышения производительности могли находиться только, исключительно в системе ЭСЦ с неременным участием самого снижения цен. И никак иначе.

Тем самым выявлен «ключ» к естественно-социальным структурам «инкубации» повышений производительности труда. Этот «ключ» – ЭСЦ, в которой реализация товаров происходит по снижающимся ценам, отображающих увеличения производительности труда. Только ЭСЦ, по Марксу, сохраняет возрастание производительности, и поэтому только её Природа и могла наполнять своими патронируемыми структурами, обеспечивая себе взлёт производительности труда. И эти теоретические соображения находят полнейшее подтверждение в подъёме 1945–1960 годов.

Он теснейше привязан к времени существования нашей единственной отечественной ЭСЦ, и более никогда не возобновлялся, поскольку никогда более не возобновлялась и ЭСЦ. То есть работали, использовались командой И. В. Сталина инкубирующие повышения производительности нерукотворные механизмы, а их выключение вследствие отказа преемников И. В. Сталина от ЭСЦ обесточило, обессилило и подъём. Здесь прямо-таки математическая точность, чёткость. После смерти И. В. Сталина в 1953 году ЭСЦ ещё функционировала 5 лет. И все 5 лет с прежней силой продолжался, рождался подъём, в прежних режиме, ритме, процентных значениях действовали все его экономические механизмы. «Подъёмно» росли производительность, национальный доход, капиталовложения. По-прежнему на всё это доставало ресурсов, абсолютно нараставших год от года. Но в 1958 году ЭСЦ была демонтирована, её определяющий показатель (абсолютное уменьшение себестоимости сравнимой продукции) был заменён фактическим антиподом, враз заинтересовавшим предприятия в завышении цен, затрат. Преемники И. В. Сталина отменили его решение «филёвского» вопроса и де-факто выбрали вариант «быть как все». Экономически был осуществлён обратный поворот «ключа», давший старт совершенно другой экономике растущих цен (на деле же «экономике сжатия», хотя на словах была провозглашена вторая Программа правящей партии). Сразу же, в тот же момент, уже в 1959 и 1960 годах, подъём сник, опал, а с 1961 года – прекратился.

Какие именно нерукотворные естественно-социальные механизмы И. В. Сталин, сообщив советской экономике качество ЭСЦ, ввёл в действие этим «ключом»? Как они действовали? Навсегда ли они утрачены?

Мы находим, что сталинский «ключ» привёл в действие (самодействие), по меньшей мере, три нерукотворных естественно-социальных структуры, механизма умножения, инкубации производительности труда непрерывного действия, две из которых нами уже в общих чертах характеризовались (см., например: [3, 4]). Охваченный этими структурами, механизмами труд материализовывался в возросшей массе производимых им товаров. Воздействие этих активированных «ключом» (ЭСЦ) совершенствующихся структур на производительность труда, экономический рост – постоянное, не прерывающееся, самовозобновляющееся, неослабевающее. Рассмотрим их.

***Естественно-социальный центральный воспроизводственный механизм умножения производительности через привлечения дополнительных ресурсов.*** Он обеспечивает умножение в ЭСЦ производительности труда вовлечением в её повышение дополнительных ресурсов без использования экстенсивных факторов. Данная структура вбирает в себя, как бы «переваривает» имевший место быть рост производительности труда, уже высвободивший определённые величины живого труда и поэтому несколько уменьшивший стоимость производственного капитала. Новыми кругооборотами I подразделения (уже с отрицательной обратной связью) она начинает передавать социуму те средства производства, которые обеспечивали занятость уже высвобожденного живого труда.

Это ещё не фиксировавшийся теорией и потому совершенно необычный для экономики процесс. Во-первых, он реально обнаружим именно в подсистеме общественного воспроизводства, а «глазами» индивидуальных предприятий практически невидим. Это, во-вторых, более масштабная и потому более значимая для социума процедура, чем было предваряющее высвобождение живого труда. Ибо масса высвобожденных средств производства определяется его растущим органическим строением, которое уже в модели реализации К. Маркса была 3 : 1, то есть высвобождаемый постоянный капитал (средства производства) уже тогда втрое бы превысил сэкономленный переменный. В-третьих, он доставляла в подъём 1945–1960 гг. социуму эти ресурсы не как-нибудь, а выраженно-откровенно премиально, – как благодарность за достигнутую производительность труда (как бы явственный след приложенной к этому «руки» Природы, ждущей встречи с человеческими руками). Если исходное повышение производительности уже потребовало от страны немалых усилий, то появление высвобождаемых этим повышением средств производства не требовало ни от кого каких бы то не было усилий, рождалось «подарочно». В-четвёртых, нерукотворный «подарочный» характер данного процесса выражен с особой силой при его многолетнем развёртывании. Действовало правило: чем рост производительности труда длительнее, продолжительнее, тем он более напоминает подарок. Если бы вместо 1945–1960 подъёмных годов был бы всего один успешный год (скажем, 1950-й), кругообороты передавали бы стране высвобожденные этим одним оборотом средства производства многие годы, и годовые «премии» хозяйству были бы не столь невелики. Отдача от единичного кругооборота растягивается-размельчается многолетними «техногенными» отношениями (термин С. П. Никанорова): средства труда, выбывшие в данном году, произведены при помощи средств труда прошлого года, те... и т. д. Но непрерывность действия

механизма соединяет, сливает шлейфы «отдач» от всех ежегодных повышений производительности труда. И уже каждый год подъёма нерукотворно становился равно невиданно-неслыханно щедрым на «премии» средствами производства, кратно, даже многократно превышающими высвобожденные ресурсы личного фактора. В-пятых, «рабочим полем» данного механизма выступало не только I подразделение, но и всё общественное воспроизводство, ибо высвобожденные средства производства использовались далее также и во II подразделении. В-шестых, это само усиливающийся, самовозрастающий процесс. Ибо «прибавка» функционирующих ресурсов умножала производительность труда и национальный доход, что вело к ещё большему эффекту инкубации производительности труда. К тому же вследствие бурного технического прогресса возрастало техническое строение производства, и на единицу высвобожденного живого труда рассматриваемый механизм доставлял всё больше высвобожденных средств производства.

Хотя с позиций отдельных предприятий весь этот процесс был почти не виден, перед И. В. Сталиным на контроле было всё охваченное им, рассмотренным процессом общественное воспроизводство. И. В. Сталин и его команда сразу же не только обнаружили (не могли не обнаружить) высвобождение по всему воспроизводственному полю на многих предприятиях части их мощностей, что тогда рассматривалось как экономия средств производства, материальных затрат. Они организовали их учёт и идентификацию, соединение с высвобожденными и вновь привлекаемыми работниками, включение в страновой общественный технологический процесс производства, охват общехозяйственным планированием. Один из авторов данной публикации, будучи студентом, сам слушал в 1950-е годы в МГУ лекции работников Совмина СССР, убеждённо рассказывавших о совершенно исключительной роли этой экономии средств производства в экономических успехах страны. В таком теоретическом облике (экономии материальных затрат, экономии средств производства) процесс живо освещался и в экономической печати того времени, отражён в тогдашних учебниках политической экономии. Экономия материальных затрат тогда, в отличие от нашего сегодня, громко заявлялась как важнейший, наряду с производительностью труда, интенсивный источник увеличения национального дохода.

Но тогда почему преемники И. В. Сталина ревизовали, пересмотрели его «филевский» выбор, решили «быть, как все»? И зарезали «куруцу», доставлявшую стране «золотые яйца»? Нам представляется, поимели значение три обстоятельства.

Первое: непонимание. Никто в те годы, ни один специалист, кроме самого И. В. Сталина, не ставил успехи в развитии производства в причинно-следственную связь с ЭСЦ. А Сталин, возглавляя экономику десятипроцентного ежегодного роста, в обстановке мирового соперничества не торопился разъяснить эту связь даже ближайшему окружению. Второе: трудности кропотливого выявления и надлежащего, полного использования высвобожденных ресурсов провоцировали у руководства желания передать эту работу из центра самим предприятиям. И третье: боязнь. Страна оставалась единственной в мире ЭСЦ, тогда как вся группа мощных соперников хозяйствовала без ЭСЦ, противоположным образом (пробуждая мысли вроде «А там – не дураки... Как бы чего не вышло... Почему и нам не перенести всё на предприятия?»).

И уж совсем никто не задумывался, что в органической «связке» с центральной воспроизводственной структурой функционировали ещё два



инкубирующих повышения производительности естественно-социальных механизма. Причём второй тоже принадлежал сфере общественного воспроизводства. Уничтожение первого выключило ещё два, не только ликвидируя весь подъём, а превращая его в свою противоположность.

**Естественно-социальный механизм совершенствования воспроизводственных пропорций, повышения эффективности производства.** Эта структура прямо-непосредственно продолжает первую. Активность первой не только умножает производительность труда, но также одновременно положительно изменяет воспроизводственные пропорции, увеличивая эффективность производства, экономя её факторы. А это не может не увеличивать опять же производительность труда.

Экономия живого труда, инициирующая функционирование первой структуры, одновременно открывает действие также и второго, тоже воспроизводственного механизма, становясь далее решающим фактором его функционирования. Нарушается, изменится существовавшее соотношение между живым и овеществлённым трудом, но не в пользу овеществлённого, а напротив: в пользу живого труда.

Основанием этой экономической инверсии является непрерывный рост звенности общественного производства как выражения дальнейшего углубления общественного разделения труда, научно-технической и технологической революций. Типическими предприятиями в развитых странах выступают заводы – технологические переделы, поэтому современные концерны (ТНК), обеспечивая выпуск завершённого обработкой конечного изделия, выстраивают длинные технологические цепочки из многих сотен предприятий-переделов. Развёрнутые технологические цепочки заводов складывались и в СССР периода подъёма 1945–1960 годов. В таких цепочках экономия живого труда вследствие роста в любом звене его производительности эстафетно проходит по всем последующим звеньям, но уже как уменьшение в них не живого, а овеществлённого труда. Следовательно, экономия живого труда в современной экономике оборачивается многократно большей экономией труда, овеществлённого. Поэтому вся страновая экономика становилась в 1945–1960 годах всё более эффективной: в ней росла фондоотдача, ибо в числителе показателя фондоотдачи доминировал живой труд, на протяжении всего подъёма возраставший относительно овеществлённого, доминировавшего в его знаменателе. Обстановка ЭСЦ способствовала практике морального износа, успешному обновлению устаревающего оборудования, крупномасштабному освоению достижений первой НТР, что широко признавалось экономистами (см., например: [5, с. 5]). Всё это позволило обрести капиталосоздающие мощности, которые были способны в 1960 году всего за 10 лет обеспечить полную реновацию всего депо средств труда посредством линейных амортизационных отчислений: фантастическая цифра для позднего СССР и сегодняшней российской экономики [6, с. 134–150]. Факты свидетельствуют, что поломав рассматриваемый механизм, страна перекрыла себе пути совершенствования своей воспроизводственной структуры, пропорций общественного воспроизводства. И что особенно важно – пути к такой структуре, которая обеспечивала бы создание новых рабочих мест (подробнее см.: [7]).

В развитых странах в последней трети XX века, где господствовало не снижение, а, напротив, повышение цен и возрастание значения овеществлённого труда, определился структурный кризис создания новых рабочих мест. Современная экономика с доминированием овеществлённого труда органически

теснит-вытесняет работников. Создание новых производственных мощностей, средств занятости новых работников стало определяться не капиталовложениями из национального дохода, а использованием фондов амортизации. И не только в нашем российском, а во всемирном масштабе создание новых рабочих мест всё более упирается в необходимость развития экономик доминирования живого труда – ЭСЦ.

Обе рассмотренные воспроизводственные естественно-социальные структуры экзистенциальны в том смысле, что охватывающий их динамический экономический процесс входит в них извне. Третья же структура *деятельна*: её главные динамические процессы генерируются внутри неё фактором ЭСЦ. Именно в ней инициативно «подкачивалась» производительность труда, далее поступающая (переносимая) в рассмотренные воспроизводственные структуры.

**Деятельная естественно-социальная сдвоенная структура повышения производительности труда.** В 1945–1960 годах патернализм Природы благодаря сталинской ЭСЦ начал распространяться и на саму активность творца, производителя, субъекта производительности труда.

Экономическая литература пока что не выделяла каких-либо специфических образований, выраженно способствующих стимулированию на предприятиях, рабочих местах роста производительности труда. Однако Природа подошла к их созданию. Мы видим в эпоху Сталина начальную ступень сдвоенной структуры, из которых в сталинской экономике использовалась лишь одна. Сама же структура заготавливается Природой как парное образование, состоящее из мощного ресурса стимулирования и особого социального производящего субъекта.

Сначала – о первом составляющем сдвоенной структуры – о ресурсе стимулирования работников, предприятий.

При функционировании ЭСЦ *в ценах всех производимых товаров объективно рождаются величины уменьшения этих цен соответственно росту производительности труда*. Хотя на Западе ЭСЦ отсутствует и в литературе мейнстрима не анализируется, наличие в экономической системе указанных образований там зафиксировано терминологически под названием динамической ренты ДР.

В частной экономике это источник сверхприбыли (добавочной прибыли), в которую и превращается ДР. Товары, как правило, продаются по прежнему, не сниженным ценам.

А планка издержек окажется близ уровня несостоявшегося снижения цены. Но в сталинской ЭСЦ динамическая рента ДР в сверхприбыль не превращалась, зато товары продавались по пониженным (соответственно росту производительности) ценам, и ДР доставалась покупателям товаров в виде многомиллиардной экономии их денег на оплате покупок. Но что кроется за этой видимостью?

Первые звенья всей ДР – на предприятиях, повысившим производительность и снизившим издержки, цены. Это исходная экономия живого труда. Она достигается немалыми усилиями, и данная часть ДР естественно выступает как бы «возмещением» этих усилий. А все остальные слагаемые ДР в данных технологических цепочках предприятий (её решающая масса) представляют уже один лишь овеществлённый труд, сэкономленный без чьих бы то ни было усилий кого бы то ни было, как бы самим собой, самотёком, подарочно. Эта ДР образована самим движением хозяйств по траектории

растущей производительности труда и, можно сказать, просится в поощрение за этот рост производительности, за её, ДР, создание. Причём её ресурс (в сравнении с премиальными ресурсами рыночной экономики) громаден. В современных условиях он на порядки превышает ресурсы, концентрируемые сверхприбылью предприятий экономик неснижаемых цен.

Таким образом, ДР естественно позиционирована для премирования повышений производительности труда. Она всегда является ресурсом прямого щедрого-действенного премирования тех самих рабочих мест, что повысили производительность, то есть здесь всегда сокрыты (пока невидимые) потенциалы не только и не просто *стимулирования, а, более того, управления социумом темпами роста производительности труда*. Но, хотя она, ДР, образовывалась усилиями индивидуальных работников тысяч предприятий у всех на виду, использования столь мощного стимулирующего рычага в 1945–1960 годах просто не могло быть. Он был напрочь закрыт технически (технологически) – ввиду громоздкости, неподъёмности счётных работ, невозможности враз обчитать создание ДР на всех миллионах рабочих мест: учесть эти их индивидуальные вклады тогдашние информатика, учёт и статистика не могли. Даже просто увидеть это можно лишь глазами ЭСЦ, в после сталинское время экономистами де-факто не признаваемой и не изучаемой. Поэтому пока что она и сейчас всё ещё не замечается специалистами. Однако теперь становится понятным, что Природа озаботилась неременным, обязательным созданием потенциального ресурса ДР (в будущей ЭСЦ) не зря: грядёт цифровая экономика... А с ней мгновенный точный обсчёт и повышений производительности на всех рабочих местах, и зарабатываемых этим вознаграждений, и их незамедлительная доставка актом роста выработки.

Хотя в 1945–1960 годах ресурс ДР для такого прямого стимулирования не использовался, само выполнение экономикой снижающихся цен своей ценовой функции (уменьшения цен) соответственно росту производительности было также (хотя и косвенным, через расширение потребительских покупок) премированием за принадлежность к экономике, стремительно повышавшей производительность. А воспоминания современников обнаруживают важную роль этого всеобщего премирования в социальном самочувствии и благосостоянии народа страны. И при возврате к принципам ЭСЦ социуму пришлось бы поделить общий ресурс ДР на две части: на прямое стимулирование повышений производительности и на стимулирование косвенное, через снижение цен.

Кроме неиспользованной в 1945–1960 годах ресурсной составляющей, деятельная естественно-социальная структура включает её пару: потребителя ресурсов, – самого субъекта повышения производительности труда. И главным нерукотворным качеством этого субъекта является его расположенность, развёрнутость к стимулированию повышений производительности труда.

В ЭСЦ основным объектом стимулирования волей-неволей, естественно становится снижение работниками себестоимости, соединённое со снижением цены. И это – принципиальный момент. Налицо две замечательные особенности процесса, определяющие его роль. Первая из них в том, что снижение себестоимости (непосредственная функция ЭСЦ) нерукотворно принадлежит семье показателей повышения производительности труда. А вторая – в рождении снижения себестоимости (соответственно – повышения производительности труда) *внутри индивидуальностей работников*, ибо себестоимость в части живого труда образована затратами, потоком расходования жизненных сил их организмов.

Эта последняя особенность не привлекала особого внимания исследователей. Между тем речь идёт о нерукотворном качестве естественно-социальных отношений, особенно значимом для роста производительности. Это качество, нам представляется, выступает из опыта подъёма 1945–1960 годов. Рискнём обозначить его так: локация повышения производительности труда (как снижения себестоимости) внутри организма работников уже сама по себе означает особые открытость, чувствительность этих работников к стимулирующим факторам процесса, восприимчивость к ним, особые степень, силу реагирования на него. Иначе просто не может быть! Не приняв во внимание этого незаурядного свойства, рождаемого беспрецедентным слиянием социального с самим естеством человека, – не объяснить чуда подъёма пятидесятых, прорывного повышения производительности на рабочих местах. В 1945–1960 годах внешние побуждения к снижению себестоимости (увеличениям производительности) могли тут же становиться внутренним личностным поиском изменений в процессах труда, уменьшающих физиологическое расходование рабочей силы на единицу изделия. Что инициируется, подталкивается самой Природой, естеством человека. В этом протекании процесса в естестве работников – его феноменальность, необычность. Начинаясь и проходя в них, работников, снижение себестоимости (рост производительности) только соответственно этому фиксируется и документируется далее внешне, в управляющем блоке. В 1945–1960 годах это как бы ощущали все: и сами работники, и управленцы. Природа и общественные отношения «толкали» снижение себестоимости (как рост производительности), а де-факто и само «естество» работников в центр всех общественных отношений в ареале рабочих мест и предприятий. Работники, снижающие себестоимость (то есть повышавшие производительность труда) были культовыми фигурами того времени (в полном соответствии с установлениями Природы, гипотезой П. Г. Кузнецова).

Факты свидетельствуют, что в целом для страны эта система была, несмотря на значимые недостатки, высоко успешной, причём по международным, мировым меркам. Сам подъём – доказательство того, что в пятидесятые годы преобладало конструктивное, позитивное вживание работников в усложнявшийся труд, в само продолжение подъёма.

Логикой показателя объективно выстраивалась единая линейка усилий работников и управленцев по снижению себестоимости. Конечно, был и целевой нажим управленцев на рабочих. Но многолетний характер ситуации ограничивал и даже исключал грубый силовой напор и весьма часто, чаще вынуждал к обязательному совместному, всех вовлекающих адресному поиску повышений производительности, экономии затрат на рабочих местах. Управленцы были в таком же положении, оказывались столь же ответственны за повышение производительности в облачении снижения себестоимости, как и рядовые работники. При переходе к такому измерению и стимулированию производительности поиск её повышений становился слитным, общим и, несмотря на ограниченность ресурсов стимулирования, весьма результативным: советские предприятия по эффективности к 1960 году опередили заводы развитых европейских стран. Полное, развёрнутое действие-использование всей деятельной структуры обещает направленное управление социумом повышением производительности живого человеческого труда.

И напрашивается общий вывод о роли И. В. Сталина в подъёме 1945–1960 годов. Подъём был, конечно, продуктом подвижнической работы целой

плеяды, целого поколения замечательных организаторов, самоотверженных работников. Но их свершения, успехи всё-таки были заданы верным выбором победоносного направления, «ключа» превращения разорённой страны во вторую экономику планеты. И у этого «филёвского» выбора стоит один лишь И. В. Сталин, за которым прорисовывается силуэт К. Маркса. В этом смысле только благодаря им, Сталину и Марксу, СССР, достигнув вершины 1960 года, продержался, опираясь на неё, столько лет.

#### **Библиографический список**

1. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Патогенный воспроизводственный реактор затратности-безресурсности российской экономики // *Философия хозяйства*. 2014. № 4 (94). С. 119–126.
2. *Корняков В. И., Вахрушева Н. А.* Воспроизводственные экономические механизмы общего ресурсного регулирования прямого и обратного действия // *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики*. 2018. № 14 (30). С. 17–37.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954. Ч. 2. С. 334–335.
4. *Альпидовская М. Л., Вахрушева Н. А., Корняков В. И.* Уроки истории: экономический подъём в послевоенные годы (1945–1960) // *Энергия: экономика, техника, экология*. 2017. № 5. С. 42–48.
5. *Яковец Ю.* Теория воспроизводства в системе политической экономии // *Экономические науки*. 1988. № 11. С. 5.
6. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объёмные структуры. М. ; Ярославль : Философско-экономическое учёное собрание ЦОН при МГУ, 2000. С. 134–150.
7. *Корняков В.* О воспроизводстве новых рабочих мест // *Экономист*. 2008. № 7. С. 72–80.

ББК 65.242.1

*Н. Н. Саксина, С. А. Бабенко*

### **РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ: СИСТЕМА ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

В статье представлена авторская система показателей оценки трудовой активности персонала предприятия. Предпосылкой построения данной системы выступили проведенные авторские исследования в области сущности трудовой активности персонала с позиции экономической науки, социологии и психологии; ценностей личности работника как регуляторов его трудовой активности; факторов формирования трудовой активности и инструментов ее регулирования. Предложенные оценочные показатели трудовой активности персонала разработаны с учетом двойственной формы ее проявления (состояние и поведение), реализации положений гуманистической концепции кадрового

---

© Саксина Н. Н., Бабенко С. А., 2019

менеджмента, возможности регулирования уровня трудовой активности посредством организационной культуры и социально-психологического климата. Содержательную основу оценки составляют выделенные авторами признаки трудовой активности персонала, что позволяет ее типизировать. Особенностью системы оценочных показателей выступает необходимость детализации оценки по объектам ценностной среды и их свойствам, инструментам управления, способам поведения. Авторская разработка может быть использована при реализации механизма регулирования трудовой активности персонала с целью достижения определенного ее типа как средство оценки эффективности принятых управленческих решений.

**Ключевые слова:** трудовая активность, активность личности, организационная культура, социально-психологический климат, оценка.

The article presents the author's system of assessment indicators used to measure labor activity of the enterprise's personnel. The prerequisites for the construction of this system were the authors' research in the field of labor activity of personnel essence from the standpoint of economic science, sociology and psychology; values of the employee's personality as regulators of his labor activity; factors of formation of labor activity and tools of its regulation. The proposed evaluation indicators of labor activity of personnel are developed taking into account the dual form of its manifestation (state and behavior), the implementation of the humanistic concept of personnel management, the possibility of regulating the level of labor activity through organizational culture and socio-psychological climate. The content of the assessment is based on the signs of labor activity of the personnel selected by the authors, which makes it possible to classify it. A feature of the system of evaluation indicators is the need for detailed evaluation of the objects of the value environment and their properties, management tools, methods of behavior. The author's approach can be used in the implementation of the mechanism of regulation of labor activity of personnel in order to achieve a certain type as a means of evaluating the effectiveness of management decisions.

**Key words:** labor activity, personality activity, organizational culture, socio-psychological climate, assessment.

Стратегические ориентиры российской экономики, обозначенные в майском Указе 2018 года Президентом, предусматривают развитие цифровой экономики, индивидуальной предпринимательской инициативы, повышение производительности труда и рост научных исследований [1]. В этих условиях на первый план выходит личность работника, в трудовом потенциале которого доминируют такие компетенции, как: адаптивность, предприимчивость, мобильность, самостоятельность, креативность, стремление к новому, готовность к непрерывному образованию и совершенствованию. Все они имеют глубокие психологические корни и формируются под влиянием особого свойства личности работника, которое принято в психологии называть активностью.

Изучение теории и практики кадрового менеджмента показало, что отсутствуют не только категория «регулирование трудовой активности персонала предприятия», но и однозначная трактовка понятия «активность», факторов формирования и инструментов управления. Это определило выбор и актуальность темы авторского исследования.

Цель настоящей статьи – раскрыть основные принципы построения и содержание системы оценочных показателей трудовой активности персонала

предприятия, составляющей основу механизма ее регулирования. Для ее достижения авторами в течение последних лет выполнялись глубокие исследования по следующим направлениям:

- сущность трудовой активности персонала с позиции экономической науки, социологии и психологии;
- ценности личности работника как регуляторы его трудовой активности;
- факторы формирования трудовой активности и инструменты ее регулирования;
- подходы к оценке трудовой активности персонала, а также социально-психологического климата и организационной культуры предприятия как факторов ее определяющих.

Важнейшие результаты этих исследований были опубликованы авторами в ведущих рецензируемых экономических журналах [2, 3, 4, 5].

Для определения сущности трудовой активности персонала, факторов ее формирования и инструментов регулирования были систематизированы представления ученых в области экономических наук, психологии и социологии (см. табл. 1).

Экономические науки идентифицируют трудовую активность работника, главным образом, с одной из составляющих его трудового потенциала, либо непосредственно с трудовой деятельностью. При этом акцент ставится на интенсивности и энергичности этой деятельности, что выражается конкретными экономическими результатами. Психология оперирует понятием «активность личности», трактуемое как важнейшее системное свойство, состоящее в мобилизации всех ее ресурсов (свойства, способности, опыт и др.) для наиболее полного удовлетворения потребностей. Именно психологи обращают наибольшее внимание на внутреннюю сущность данного явления как результат взаимодействия психологических свойств, состояний и процессов личности (психологическая структура). Социология, уделяя особое внимание внутренним структурным элементам социальной активности, рассматривает ее с точки зрения формирования жизненной позиции личности, а также качества деятельности, в том числе трудовой.

Был сделан вывод, что всеми специалистами отмечается двойственность проявления трудовой активности. При этом в качестве внешней формы этого проявления однозначно определена собственно трудовая деятельность. Внутренняя форма в экономических науках представлена слабо, в то же время в психологии и социологии ей придается важное значение как ценностной позиции личности.

Отмечено, что факторами формирования трудовой активности персонала выступает его трудовой потенциал, одной из составляющей которого являются ценности личности. Активность личности складывается под воздействием всей ее внутренней структуры (мотивация, свойства, отношения, психические процессы, ценности), а социальная активность определяется возможностями личности и ее внутренним состоянием. При этом главенствующая роль отводится индивидуальным ценностям, а общественно значимые ценности, выражающие культуру социума, и социально-психологический климат трактуются как инструменты ее регулирования. Суть такого регулирования состоит в воспитании индивидуальных ценностей соответствующих общественно значимым.

Таблица 1

**Систематизация представлений ученых различных областей знаний о сущности трудовой активности персонала, факторах ее формирования и инструментах регулирования**

Область научных знаний об активности	Вид активности как объект исследования	Характеристики активности				Инструменты регулирования
		Сущность	Форма проявления		Факторы формирования	
			Внутренняя	Внешняя		
Экономические науки	Активность персонала предприятия	Составляющая трудового потенциала работника Отношение по поводу использования трудового потенциала Степень реализации трудового потенциала Трудовая деятельность	Состояние трудового потенциала	Сверхнормативные результаты Творчество Инициатива	Трудовой потенциал	Организационно-административные Экономические Социально-психологические методы управления персоналом, в том числе организационная культура (ОК) и социально-психологический климат (СПК)
Психология	Активность личности	Системное свойство Способность Деятельное состояние Внутренняя и внешняя деятельность (поведение)	Отношение (позиция) к себе и к внешней среде Ценностная ориентация	Характер поведения во внешней среде (деятельность)	Ценности Мотивы Свойства Отношения Психические процессы Внешняя среда, в т. ч. СПК	
Социология	Социальная активность	Отношение по поводу использования возможностей Мера участия в деятельности Степень использования трудового потенциала Деятельность	Активная жизненная позиция Отношение к себе и обществу	Инициатива Творчество Энергичность Предприимчивость Изобретательность Сверхнормативные показатели	Возможности и способности Трудовой потенциал Отношения Ценности личности	Общественно-значимые ценности Социально-психологический климат



Как отмечалось ранее, в кадровом менеджменте трудовая активность персонала не является самостоятельным объектом регулирования. При этом предусмотрены три группы методов управления формированием и использованием трудового потенциала работника, включающего его трудовую активность: организационно-административные, экономические и социально-психологические методы. В практике управления предприятиями доминируют первые два как наиболее простые и понятные в своей действенности. Социально-психологические, основу которых составляют социально-психологический климат и организационная культура, достаточно трудоемки и неоднозначны, так как требуют изучения не только внешнего поведения (деятельности) работника, а, главным образом, определяющей его внутренней позиции посредством воздействия индивидуальных ценностей. Такой подход в управлении персоналом соответствует положениям гуманистической концепции управления персоналом, но из-за высокой сложности, слабо реализуется.

Приведенные ранее исследования позволили авторам сформулировать первую группу принципов оценки и регулирования трудовой активности персонала предприятия:

– учет двойственной природы этого явления (экономической и психологической);

– выделение двух форм проявления трудовой активности, не только как общепризнанного мотивационного способа трудового поведения персонала (внешняя активность), но и позиции работника, определяющей это поведение (внутренняя активность);

– реализация положений гуманистической концепции кадрового менеджмента о главенствующей роли ценностей в определении жизненной позиции личности и ее поведения;

– возможность регулирования уровня трудовой активности персонала через средство ОК и СПК путем приведения в соответствие индивидуальных ценностей личности работника и ценностей среды предприятия (ценности других субъектов предприятия: руководство, коллеги).

Общепризнанность тезиса о влиянии на трудовую активность персонала СПК и ОК в качестве факторов и инструментов регулирования побудила авторов исследовать эти явления. Были проанализированы процесс их формирования, оценка, классификации и формы проявления в трудовой деятельности [6, 7]. Установлено, что, несмотря на отсутствие единой формулировки, большинством специалистов признается: отождествление ОК и СПК с духовной (ценностной) средой предприятия, существенное влияние на психическое состояние работников и, как следствие, их трудовое поведение, единство факторов (взаимоотношение в коллективе, организация труда, кадровая политика и др.), показателей оценки и взаимосвязь процессов их формирования. Авторами уточнено, что сущность организационной культуры связывают с совокупностью исторически сложившихся, устойчивых наиболее важных предположений (норм, правил, убеждений, установок), принимаемых (разделяемых) членами коллектива и определяют как метод управления персоналом. Социально-психологический климат зачастую идентифицируется с общим эмоционально-психологическим настроением членов коллектива, который проявляется в их отношениях друг с другом, к окружающим объектам и событиям (выражают их индивидуальные ценности). При этом установлено, что объекты среды предприятия, относительно которых формируются ценности организационной культуры и реализуются

в отношениях социально-психологического климата, едины: сам работник, коллектив, руководитель, работа и организация с точки зрения ее имиджа и характера внутренних процессов.

Исходя из содержания трудовой активности как свойства личности работника, ОК и СПК отмечено следующее: все три явления формируются под влиянием ценностей субъектов предприятия, формой проявления всех выступает определенное внутреннее состояние и поведение относительно единых объектов среды: организация, коллеги, руководитель, личность работника, работа. Эти обстоятельства позволяют авторам говорить о функционировании ценностной среды предприятия, в которой происходит взаимодействие ценностей его субъектов (работники, руководство), содержание которой определяют социально-психологический климат и организационная культура, а результатом ее выступает трудовая активность персонала (см. рис.).

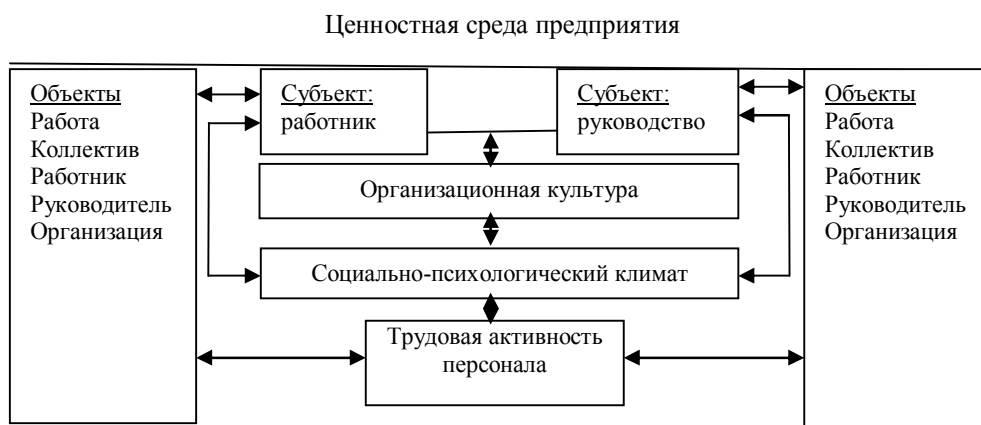


Рис. Модель формирования трудовой активности персонала в ценностной среде предприятия

Для оценки влияния ценностной среды на уровень трудовой активности персонала предприятия были обоснованы ее признаки. Обоснование признаков строилось с учетом выделенных ранее принципов оценки и регулирования, а также анализа представленных в литературе по кадровому менеджменту, социологии и психологии характеристиках персонала, его трудовой активности, социально-психологического климата и организационной культуры (см. табл. 2).

Очевидно, что все четыре приведенные в таблице характеристики могут иметь статус признаков трудовой активности персонала. Для обоснования их содержания, учитывая главенствующую роль ценностей личности как регуляторов, авторами выполнен анализ имеющихся в литературе классификаций ценностей и их сущности. Далее была произведена их оценка с точки зрения возможности отражения:

- целенаправленности всей внутренней и внешней деятельности личности (удовлетворение потребностей);
- степени реализации трудового потенциала личности, проявляющейся в интенсивности и качестве трудового поведения;
- внутреннего состояния активности, как устойчивого отношения (позиции) личности к внешней среде.

Таблица 2

**Систематизация представлений специалистов об основных характеристиках персонала предприятия, его трудовой активности, социально-психологического климата, организационной культуры**

Характеристики	Объекты характеристик			
	Организационная культура	Социально-психологический климат	Персонал	Активность личности
Отношение к объектам среды предприятия	+	+	+	+
Особенности поведения (способ)	+	+	+	+
Удовлетворенность условиями среды предприятия		+		+
Личностные качества, в том числе морально-нравственные	+		+	+

С учетом этих обстоятельств авторами были отобраны и содержательно определены три группы ценностей личности работника:

- ценности-цели как желаемое состояние среды предприятия и источника удовлетворения потребностей;
- ценности-средства как степень реализации трудового потенциала работника и желаемый способ поведения;
- ценности-отношения как устойчивая позиция относительно объектов ценностной среды предприятия.

Сочетание первых двух групп ценностей принято в психологии называть притязаниями, которые определяют направленность поведения работника и его готовность задействовать все свои возможности. Притязания также выступают характеристикой социальной активности личности в социологии и были приняты автором в качестве первого признака трудовой активности персонала.

Ценности-отношения, с одной стороны, являются критериями определения содержания ценностей-целей и ценностей-средств субъектов среды предприятия, с другой – неким результатом уже сложившейся организационной культуры и социально-психологического климата, определяя отношение к новым целям и средствам. Отношение человека к миру формируется посредством ценностей и ценностных ориентаций, в нем же происходит самоподтверждение, самораскрытие его сущности [8, с. 102]. Данная группа ценностей личности была положена в основу второго признака трудовой активности персонала предприятия – отношения к объектам ценностной среды предприятия.

Следует сказать, что субъектом регулирования трудовой активности персонала предприятия выступает руководство. Очевидно, что его ценности едины и сопоставимы с ценностями работников, но имеют другую направленность. Исходя из сущности управления (целенаправленность, эффективность и др.), руководство также имеет представление о конкретных результатах деятельности персонала, состоянии ценностной среды предприятия, выражаемое характеристикой ее объектов, а также о предпочтительных инструментах управления. Обоснованное авторами содержание ценностей руководства предприятия приведено в таблице 3.

Таблица 3

## Содержание ценностей руководства предприятия

Виды ценностей	Содержание ценностей
Ценности-цели	Способ поведения работников и свойства объектов ценностной среды, обеспечивающие достижение целей предприятия
Ценности-отношения	Отношения работников к объектам ценностной среды как установка к определенной деятельности
Ценности-средства	Инструменты управления по достижению ценностей-целей и ценностей-отношений

Удовлетворенность является чрезвычайно тонким механизмом активности, динамичным и одновременно надежным средством ее формирования [9, с. 313]. В психологической структуре она отражает результат оценки условий удовлетворения потребностей личности, состояние соответствия среды предприятия ее притязаниям. Совместно с другими членами коллектива, такой индивидуальный настрой образует социально-психологический климат. Поэтому удовлетворенность свойствами объектов среды и инструментами управления авторами была признана третьим признаком трудовой активности персонала предприятия.

Поведение (трудовая деятельность) работника отражает внешнюю активность личности, которая проявляется в определенных его результатах и качестве. Способ поведения тесно связано с реализацией притязаний личности и степенью ее удовлетворенности состоянием ценностной среды предприятия. Эти характеристики трудовой деятельности, с одной стороны выступают признаком трудовой активности персонала, с другой – социально-экономическими показателями деятельности персонала, используемые в кадровом менеджменте.

Обобщение изложенного позволило авторам сформулировать вторую группу принципов построения системы оценочных показателей трудовой активности персонала предприятия:

- содержательную основу оценки составляют выделенные авторами признаки трудовой активности персонала;
- выделение внутренних (личностных) и внешних (социально-экономических) показателей;
- необходимость детализации оценки по объектам ценностной среды и их свойствам, инструментам управления, способам поведения;
- типизация трудовой активности персонала.

Разработанная с учетом сформулированных принципов система показателей оценки трудовой активности персонала представлена в таблице 4.

Для детализации системы оценочных показателей авторами были подготовлены следующие классификаторы:

- способы поведения;
- типы притязаний;
- варианты отношений к объектам ценностной среды предприятия;
- степень удовлетворенности свойствами объектов и инструментов управления;
- свойства объектов ценностной среды предприятия по группам и видам;
- инструменты управления по группам и видам;
- типы трудовой активности персонала предприятия.

Таблица 4

## Система оценочных показателей трудовой активности персонала предприятия

Признаки трудовой активности		Характеристика признака	Содержание признака	Показатели оценки признаков	Совокупные показатель оценки трудовой активности персонала	
Внутренние (личностные)	Притязания	Предел активности	Ценности-цели	Предпочтительные условия реализации трудового потенциала работника: – свойства объектов ценностной среды; – инструменты управления.	Позиция	Тип активности
			Ценности-средства	Предпочтительный способ трудового поведения		
	Удовлетворенность притязаний	Ситуационность активности	Восприятие условий реализации трудового потенциала работника	Степень соответствия ценностям-целям условий реализации трудового потенциала: – свойств объектов ценностной среды; – инструментов управления.		
	Отношение к объектам ценностной среды	Устойчивость активности	Ценности-отношения	Отношение работника к объектам ценностной среды: – работник; – организация; – коллектив; – руководитель; – работа.		
Внешние (социально-экономические)	Способ поведения	Интенсивность деятельности	Трудовая деятельность	Результаты трудовой деятельности работника: – выполнение его должностных обязанностей; – развитие его трудовой активности.		

Авторская система оценочных показателей была положена в основу механизма регулирования трудовой активности персонала в части:

– построения нормативной модели организационной культуры предприятия [10];

– построения анкеты для исследования состояния ценностной среды предприятия (организационной культуры, социально-психологического климата и трудовой активности персонала);

– системы сбалансированных показателей оценки эффективности регулирования трудовой активности персонала [11].

Механизм был апробирован на предприятиях города Костромы различных сфер деятельности и доказал свою практическую значимость

### *Библиографический список*

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz5eVSTDPJI>
2. Саксина Н. Н., Бабенко С. А. Активность как элемент системы деятельности личности и ценностной среды трудового процесса // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 3. С. 64–67.
3. Саксина Н. Н., Бабенко С. А. Исследование активности работника в трудовом процессе предприятия как ценностной категории // *Вестник ИНЖЭКОНА. Сер.: Экономика*. 2011. Вып. 7 (50). С. 410–413.
4. Саксина Н. Н. Механизм ценностного управления персоналом на основе организационной культуры // *Известия вузов. Сер.: Экономика, финансы и управление производством*. Иваново : ИГХТУ, 2012. № 1 (11). С. 76–81.
5. Саксина Н. Н., Бабенко С. А. Обоснование системы ценностей регулирования активности личности работника в трудовом процессе // *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова*. 2012. № 1. С. 85–88.
6. Саксина Н. Н., Бабенко С. А. Организационная культура как фактор развития трудового потенциала // *Научные труды молодых ученых КГТУ. Кострома, 2009. Ч. 2, вып. 10. С. 61–66.*
7. Саксина Н. Н., Бабенко С. А. Социально-психологический подход к формированию активности персонала в инновационной деятельности организации // *Известия вузов. Сер.: Экономика, организация и управление производством*. Иваново : ИГХТУ, 2013. № 3 (17). С. 54–61.
8. Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности / под ред. Б. Ф. Ломова, К. А. Абульхановой. М. : Наука, 1989. 183 с.
9. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М. : Наука, 1980. 335 с.
10. Саксина Н. Н., Бабенко С. А. Стратегия развития трудовой активности персонала: формирование организационной культуры предприятия // *Экономика в промышленности*. 2018. Т. 11, № 4. С. 327–337.
11. Саксина Н. Н. Обоснование системы оценки эффективности управленческих решений по регулированию трудовой активности персонала // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 8, ч. 2. С. 965–972.

ББК 65.242.1

*В. П. Дудяшова, Н. А. Кипень***ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ  
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТИПЫ ПРОИЗВОДСТВА ЗНАНИЙ**

В статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся эффективности реализации цифровой экономики в РФ. Отмечены условия результативности внедрения цифровой экономики. Предложена концептуальная точка зрения на организацию производства знаний с целью повышения показателей деятельности как бизнеса, так и страны в целом.

**Ключевые слова:** знания, производство знаний, цифровая экономика, экономика знаний.

In article the topical issues concerning efficiency of implementation of digital economy in the Russian Federation are considered. Conditions of effectiveness of digital economy introduction into Russia's national economy are noted. The authors offer a conceptual point of view on the organization of knowledge production in order to increase the activity indicators of both business, and the country in general.

**Key words:** knowledge, production of knowledge, digital economy, economy of knowledge.

Появление концепции электронной или цифровой, как уже принято ее называть в России, экономики связано с именем Николаса Негропonte, информатика из Массачусетского университета, который предложил данный термин в 1995 году. Намного позже, в 2016 году, озвучен доклад Всемирного банка «Цифровые дивиденды» о мировом развитии [1]. В 2017 году Правительство РФ выпускает программу под названием «Цифровая экономика РФ» [3]. В настоящее время вся политическая и бизнес-общественность занята обсуждением данной проблемы на различных форумах, заседаниях и круглых столах. Однако, при изучении содержания понятия «цифровая экономика», мы пришли к выводу, что в литературе не существует единой точки зрения по этому вопросу.

Например, Николаус Негропonte говорит о том, что материальное производство имеет такие недостатки как физический вес готовой продукции, потребность в площадях для хранения, издержки, связанные с транспортировкой продукции. К преимуществам цифровой экономики он относит более низкие затраты на производство, возможность более быстрого перемещения продукции через Интернет и т. п.

В докладе Всемирного банка основной упор делается на то, что цифровые технологии идут далеко вперед цифровых дивидендов, в качестве которых выделяется ускорение экономического роста, повышение качества оказываемых услуг, увеличение, а не уменьшение числа рабочих мест. Здесь приводятся примеры того, что 40 % жителей Восточной Африки оплачивают коммунальные услуги с помощью мобильных телефонов, а 8 млн предпринимателей Китая экспортируют товары в 120 стран мира с помощью платформы электронной торговли. Таким образом, указывается, что стратегия цифровой

---

© Дудяшова В. П., Кипень Н. А., 2019

экономики гораздо шире, чем просто развитие информационно-коммуникационных технологий. Помимо этого, для эффективной отдачи требуются политические, экономические и институциональные условия, т. е. должна быть хорошо развита «аналоговая» экономика.

Программа Правительства РФ ориентирована в основном на расширение применения цифровых технологий во всех областях и сферах деятельности страны. В качестве основной проблемы выделяется низкий уровень применения цифровых технологий в различных бизнес-структурах. В качестве одного из результатов цифровой экономики указывается решение проблем национальной безопасности страны. Также наблюдается различие точек зрения на данную проблему и в экономической сфере. Так, многие российские ученые убеждены, что развивать цифровую экономику целесообразно только там, где высок уровень материальной экономики.

На наш взгляд, основное внимание необходимо уделять не достижению определенных цифровых показателей, как это сделано в программе, а на создание определенных условий, о чем и предупреждает Всемирный банк. Одним из таких условий является ликвидация отставания России в сфере производства знаний.

Под производством знаний в условиях цифровой экономики нами понимается *сочетание предметов (данных, информации, уже имеющихся знаний), средств (цифровых технологий) и методов труда, а также живого труда (человека) в пространстве и во времени, функционирующих для удовлетворения потребностей производства знаний*. Таким образом, *организация процесса производства знаний будет представлять собой совокупность приемов, средств и условий реализации процесса производства знаний*. С целью организации эффективного производства знаний и сокращения длительности цикла производства знаний необходимо, на наш взгляд, оптимально планировать организацию процессов по производству знаний с учетом типа их производства.

Организация материального производства на любом предприятии находится в полной зависимости от типа производства, который, как правило, обусловлен степенью специализации, стабильностью и широтой номенклатуры изделий, размером, массой изделий и объемом их выпуска, повторяемостью или непрерывностью выпуска изделий [2]. В более ранних наших исследованиях также доказана взаимосвязь между работой со знаниями и такими факторами внутренней среды предприятия как характер выпускаемой продукции, стратегия, когнитивный потенциал персонала предприятия, уровень инновационности и, конечно, тип производства. Необходимо отметить такую особенность, что именно единичный тип производства требует наибольшего внимания, специальных знаний и универсальных навыков. В связи с этим нам представляется необходимым рассмотреть, по аналогии с процессом материального производства, типы производства знаний.

Понятие типа производства знаний упоминается в литературе только в контексте концепции «второго типа» производства знаний, предложенной М. Гиббонсом и его соавторами [4]. Исследователи отмечают структурные изменения в современной науке и в ее взаимоотношениях с обществом.

Нами представляется необходимым ввести в оборот понятие типа производства знаний с целью изучения и обоснования особенностей организации производства знаний на конкретных предприятиях. Производство знаний также имеет смысл разделить, на наш взгляд, на единичное, серийное



и массовое. Причем единичное производство знаний свойственно для организаций с наукоемким характером выпускаемой продукции, т. к. здесь речь идет о создании и использовании уникальных знаний. Серийное производство знаний характеризуется, по нашим практическим наблюдениям, периодически повторяющимися работами с одними и теми же знаниями, связанными, например, с разработкой организацией схожих проектов на разную тематику. Массовое производство знаний связано, на наш взгляд, с работой со знаниями, используемыми в повседневной деятельности. Необходимо также отметить, что отнесение организации к тому или иному типу производства знаний не всегда является целесообразным, т. к. носит довольно условный характер. В некоторых компаниях присутствуют все три типа производства знаний, для других можно определить преобладающий тип.

Сравнительная характеристика типов материального производства и производства знаний приведена в таблице.

*Единичное производство знаний* представляет собой работу с новыми инновационными знаниями. При этом могут быть востребованы знания совершенно из различных сфер деятельности. Повторяемость процессов, связанных с единичным производством знаний, может быть крайне низкая. Преобладающими технологиями здесь будут не информационные, а когнитивные. Процесс производства, как правило, не расчленяется на операции, представляется достаточно в укрупненном виде. Конкретные операции за персоналом не закрепляются. Работники загружены не полностью, т. е. обладают определенным резервом времени. Соответственно, единичное производство знаний не отличается строгой ритмичностью. Специализация в данном случае будет достаточно широкой. Производительность труда при протекании подобных процессов – низкая вследствие перечисленных выше факторов. Себестоимость и продолжительность цикла производства таких знаний достаточно высоки. В качестве примера единичного производства знаний можно привести разработку идеи и конструкторской документации по строительству уникального дома, моста, новой модели самолета, разработки в сфере высоких технологий.

Для *серийного производства знаний* характерна, например, работа с проектными знаниями. Разнообразие знаний, в сравнении с единичным производством, будет достаточно ограниченное. Однако повторяемость сходных процессов работы сравнительно регулярная. Область знаний, с которыми приходится работать, может частично изменяться в зависимости от конкретного проекта. В процессе серийного производства знаний в одинаковой степени могут применяться как информационные, так и когнитивные технологии. Процесс производства может быть разделен на операции, которых за одним работником может быть закреплено несколько. На определенных операциях наблюдается высокая степень загрузки. Ритмичность выполнения работы достаточно высокая, особенно для наиболее часто повторяющихся операций. Специализация труда может быть охарактеризована как средняя. Другие показатели такого производства как производительность труда, себестоимость производства, продолжительность цикла также будут иметь средние значения по сравнению с другими типами производства. Примером серийного производства знаний может быть работа организации над постоянно повторяющимися проектами на сходную тематику.

Таблица

## Сравнительная характеристика типов материального производства и производства знаний (авторская версия)

Показатели		Тип производства					
материального производства	производства знаний	единичное		серийное		массовое	
		материальное производство	производство знаний	материальное производство	производство знаний	материальное производство	производство знаний
Выпуск продукции	Производство знаний	Небольшой	Инновационные знания	Значительный	Проектные знания	Массовый	Повседневные знания
Число видов изделий	Разнообразие видов знаний	Неограниченное		Ограниченное		Один или весьма немного	
Повторяемость производства изделий одного вида	Повторяемость производства знаний одного вида	Не повторяется или повторяется, но не регулярно		Для большей части изделий повторяется регулярно	Повторяется регулярно	Непрерывно вырабатывается один и тот же вид изделий, или производство различных изделий повторяется регулярно в соответствии с планом	Вырабатывается один и тот же вид знаний, или производство знаний повторяется регулярно в соответствии с планом
Изменения ассортимента продукции	Изменение области знаний	Всегда имеет место		Возможно частичное изменение; большая часть видов изделий вырабатывается в течение долгого периода	Изменяется частично в зависимости от конкретного проекта	Все виды изделий вырабатываются в течение длительного периода	Не меняется

Показатели		Тип производства					
материального производства	производства знаний	единичное		серийное		массовое	
		материальное производство	производство знаний	материальное производство	производство знаний	материальное производство	производство знаний
Характеристика оборудования	Характеристика средств труда	Универсальное	Преобладают когнитивные технологии	Специализированное	Когнитивные и информационные технологии	Высокоспециализированное	Когнитивные и информационные технологии
Расчленение технологического процесса	Расчленение процесса производства	На укрупненные операции с большим количеством приемов	На стадии	Более детальное	На стадии и операции	Наиболее детальное – на операции, состоящие из простейших приемов	На стадии и операции
Закрепление операций за рабочими местами и оборудованием	Закрепление операций за персоналом	Не закрепляются или закрепляется сравнительно малое число операций	Не закрепляется	За одним рабочим местом или станком закрепляется несколько операций, в отдельных случаях возможно закрепление одной операции	Несколько операций	За одним рабочим местом или станком закрепляется, как правило, одна операция; возможно закрепление нескольких операций	Определенное количество операций
Размещение процесса и расстановка оборудования	Использование средств труда	На предметной основе	Не полная загрузка на некоторых стадиях	На предметно-технологической основе	Высокая степень загрузки на определенных операциях	На технологической основе	Высокая степень загрузки на всех операциях

Окончание табл.

Показатели		Тип производства					
материального производства	производства знаний	единичное		серийное		массовое	
		материальное производство	производство знаний	материальное производство	производство знаний	материальное производство	производство знаний
Ритмичность производства	Ритмичность производства знаний	Неопределенная		Возможна для наиболее часто повторяющихся изделий		Как правило, имеет место строгая ритмичность; на отдельных операциях возможны отклонения от установленного ритма	Ритмичность присутствует, но на отдельных операциях возможно отклонение от установленного ритма
Специализация труда	Специализация производства знаний	Широкая		Средняя		Узкая	
Производительность труда	Эффективность производства знаний	Низкая		Средняя		Высокая	
Себестоимость продукции	Себестоимость производства знаний	Высокая		Средняя		Низкая	
Продолжительность производственного цикла	Продолжительность цикла производства знаний	Большая		Средняя		Наименьшая	
Степень использования оборудования	Степень использования информационных технологий	Низкая		Средняя		Высокая	

• Серия «Экономика»

*Массовое производство знаний* представляет собой, на наш взгляд, повседневную работу с привычными, периодически меняющимися и трансформирующимися знаниями. Повторяемость процессов достаточно высокая, область знаний практически не меняется. В производстве в большей степени используются информационные технологии. Производство четко разделено на стадии и операции, что также точно закреплено за отдельными работниками. Степень загрузки на всех операциях может быть достаточно высокой. Ритмичность присутствует на всех операциях с возможностью отклонений по необходимости. Специализация производства, как правило, узкая. Однако массовое производство знаний характеризуется высокой производительностью, низкой себестоимостью и сравнительно небольшой длительностью цикла производства знаний. В качестве примера подобного типа производства можно отметить повседневную работу некоторых компаний по оказанию услуг физическим и юридическим лицам и т. п.

На основе вышесказанного необходимо отметить, что наблюдается некоторая взаимосвязь между типом производства и типом производства знаний в организации практически по всем показателям. Например, для единичного типа производства характерно единичное производство знаний, для серийного – серийное. На наш взгляд, эту особенность можно объяснить тем, что как тип производства, так и тип производства знаний зависят от количества и объема выпуска изделий, а также от специализации предприятия.

Также необходимо отметить важную зависимость, заключающуюся в том, что становление цифровой экономики может сыграть существенную роль при массовом и серийном производстве знаний. Однако для единичного производства знаний в качестве преобладающих будут все-таки когнитивные технологии.

#### **Библиографический список**

1. Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf> (дата обращения: 25.01.2019).
2. *Переверзев М. П.* Организация производства на промышленных предприятиях : учеб. пособие / М. П. Переверзев, С. И. Логвинов, С. С. Логвинов. М. : ИНФРА-М, 2006. 332 с.
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 25.01.2019).
4. *Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M.* The new production of knowledge: the dynamics of science and research in contemporary societies. London : Sage, 1994.

## **ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ**

В предлагаемой статье излагаются концептуальные основы взгляда на вопросы экономического развития, в основе которых взаимосвязь политической экономики и институциональной экономики. Исследование идет в пять шагов, представляя собой логически последовательную цепь понятий и представлений по принципу «от теории к практике».

**Ключевые слова:** политическая экономия, институциональная экономика, взаимосвязь политической экономики и институциональной экономики, экономические законы, институты, вариативность экономического развития, внеэкономические факторы, реальная и виртуальная экономика, хозяйственный механизм.

The proposed article outlines the conceptual framework for a look at the issues of economic development, based on the relationship between political economy and institutional economics. The study takes five steps, representing a coherent chain of concepts and ideas based on the principle “from theory to practice”.

**Key words:** political economy, institutional economics, interrelation of political economy and institutional economics, economic laws, institutions, variability of economic development, non-economic factors, real and virtual economy, economic mechanism.

Современная экономическая теория (впрочем, это было и в прошлом) представляет собой совокупность ряда ветвей, среди которых видное место занимают политическая экономия и институциональная экономика. Но и первая, и вторая существуют в виде отдельных версий, порой расходящихся между собой достаточно серьезно. Поэтому в любом случае последователи и политической экономики, и институциональной экономики должны сформулировать свое кредо, представить себе в рамках исследуемой науки ее концептуальные основы (опорный логический каркас).

Задача данного материала заключается в том, чтобы показать взаимосвязи указанных двух ветвей экономической теории, охарактеризовав это взаимодействие как перспективное направление совершенствования в современных условиях и политико-экономического направления, и направления институционального. Подобный синтез призван дать новое качество микро-теоретического знания, качество, сердцевина которого кроется в соединении экономических законов (сердцевина политэкономии) и институтов (стержневое понятие институционализма). Теоретическая ценность такого обобщающего эксперимента зиждется на понимании того, что стыки наук –

---

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2019

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».*

это уже что-то новое, это продвижение вперед в научном познании действительности. В данном случае идея такова: общество познает экономические законы как систему и «помещает» их в институциональную среду, которая, будучи «правильной», дает простор действию экономических законов. Тут мы вторгаемся в сферу управления народным хозяйством, экономическая теория смыкается с наукой с долгим названием «организация, экономика, управление». Затем мы в своих рассуждениях переходим к хозяйственному механизму, где объективные моменты переплетаются с субъективными и осуществляется практическая хозяйственная деятельность. Таким образом, в целом реализуется движение исследовательской мысли от теории к практике. Наши рассуждения идут в плане экономики, которую в литературе принято трактовать с помощью термина «смешанная экономика». Последняя означает, что сосуществуют рыночные и нерыночные секторы народного хозяйства, сам хозяйственный механизм складывается из рыночных и нерыночных инструментов, действует как симбиоз объективных начал и субъективных факторов.

Определимся с понятием «политическая экономия», соединяя традиции с современными подходами. К месту сказать, что «вначале было слово», оно звучит как логическая цепочка «производительные силы – экономический базис – надстройка». Это суждение взято из позапрошлого века. В методологическом плане следует обратить внимание на пограничные категории, одни из которых обусловлены связкой «производительные силы – экономический базис», другие – взаимодействием «экономический базис – надстройка». В первом случае просматривается «технизм», идущий от производительных сил, во втором случае – «социальность» как итог взаимодействия базиса и надстройки. Сами эти термины (базис, надстройка) по своему происхождению идут издалека, сейчас они не в моде, однако для нас они важны, и мы пробуем привлечь к ним внимание.

Указанная логическая цепь позволяет сформулировать предмет политической экономии. Это экономический базис общества как совокупность экономических отношений, взаимодействующих, с одной стороны, с производительными силами, с другой стороны, с надстроечными явлениями. Такое наше определение расширяет границы политической экономии и подтверждает то, что эта наука, будучи традиционной, не отстает от жизни, движется вперед. Естественно, что все три составные части как особые научные понятия подлежат осовремениванию.

Производительные силы предстают как научно-производственный комплекс, ибо само производство успешно преодолело эмпирическую стадию и имеет научный характер. Производительные силы вобрали в себя науку, последняя стала их движущей силой, постоянно раскрывающей все новые и новые горизонты. Подобно тому, как человек, желающий дойти до конца света, вынужден непрерывно двигаться в погоне за ускользающим горизонтом, подобно этому, наука постоянно добивается успехов, и они материализуются в системе производительных сил. В большой литературе в связи с этим говорят о переходе от одного технологического (технико-экономического) уклада к другому. Сейчас идет разговор о пятом и даже шестом укладах. Нынешнее состояние производства в развитых странах таково, что общество, по сути, решило свои материальные проблемы, превратившись в общество потребления. Материальный достаток значительной части населения не исключает бедности другой ее части, но это уже относится главным образом к распределительным отношениям (несправедливости, существующие тут).

Осовремениванию подлежит и категория экономического базиса, но на бумаге изложить это чрезвычайно трудно, тема объемная, ограничимся выделением ряда моментов.

Чистое экономическое пространство замещено системой взаимодействий экономического, экологического, социального, политического, идеологического, моментов психологического характера. В категорическом смысле нельзя утверждать первенство материального, дилемма «курица или яйцо» представляется как их одновременное сосуществование. Метафизически можно разграничивать материальное, нематериальное и прочее, но всегда следует приходиться к тезису «мирного (немирного) сосуществования», объективное смешивается с субъективным, стихия как способ развития дополняется признаками планомерности, однолинейность развития утрачена, формационные подходы соседствуют с общецивилизационными, собственность характеризуется многообразием своих объектов, субъектов, форм, во многих случаях решающую роль в объяснении отдельных процессов играет не она, а уровень хозяйствования, качество управления. Отношения непосредственного производства и рыночные отношения приходится рассматривать кибернетически, как систему прямых и обратных связей, корректирующая роль рынка чрезвычайно велика на всех стадиях воспроизводства. В распределительных отношениях преобладают моменты перераспределения и сосредоточения валового внутреннего продукта до 40–60 % в руках государства. Последнее не только устанавливает правила игры в экономике, но и становится мощным предпринимателем. Рынок эволюционировал в систему рынков, их отличает многообразие, специфичность, особое значение приобретают механизмы функционирования. Процессы интеграции приобрели всеобщий характер, продвинулись во все сферы человеческой деятельности, стали многоуровневыми, мир активно глобализуется. В рамках последнего процесса возвысилась роль международных организаций (Международный валютный фонд и др.). Дифференциация мировой экономики чрезвычайно высока, выдающееся влияние на мировые процессы оказывают и Восьмерка, и Двдцатка ведущих государств, они формулируют правила игры по наиболее значимым направлениям движения мирового сообщества. Развитые экономики решили материальные проблемы и даже достигли товарного изобилия, но в духовном отношении капитализм выдвинул такие проблемы, которые буквально потрясают мир (терроризм, наркотики, духовное опустошение людей и пр.). Экономика мира стала двойственной – реальная экономика и виртуальная экономика, последняя движется вперед завидными темпами, трансформируя широкий круг человеческих отношений. В то же время коммерциализация экономических отношений совмещается с различными льготами и свободами, объемы и качество последних сильно различаются по разным странам, выделяются государства с так называемой социальной экономикой. Эксплуатация капиталом наемного труда по сути высока, но во многом приобретает так называемые цивилизованные формы. В обществе влияние приобрел «средний класс», захвативший порядочную часть лиц наемного труда. Общество дифференцировано по самым различным основаниям и не обладает достаточной устойчивостью, периодически возникают кризисы в различных сферах человеческой деятельности. Но вместе с тем действуют механизмы сглаживания этих потрясений на основе антициклических мероприятий.

Для целей нашего исследования в рамках проблематики экономического базиса важны следующие положения: взаимодействие экономических



факторов с внеэкономическими; взаимодействие стихийного и планомерного процессов; выдающаяся роль государства; регулируемый рынок как система прямых и обратных связей; трансформация всех воспроизводственных стадий в границах глобализационных изменений; многообразие форм собственности, типов предприятий и методов хозяйствования; значимость человеческого фактора, невзирая на все «потуги» научно-технического прогресса; наука в единстве с образованием, формирующая интеллект нации; формирование многообразной системы рынков в рамках коммерциализации экономических отношений и различных форм человеческой деятельности; границы и механизм функционирования нерыночного сектора; индивидуальное и коллективное (ассоциированное) начала в жизнедеятельности людей.

За период после выхода в свет «Капитала» К. Маркса в его четырех томах (четвертый том – «Теории прибавочной стоимости») произошел титанический сдвиг – резко возвысилась надстройка и стала активно «распоряжаться» в экономике. В ее структуре колоссальную роль приобрело государство. Кстати, государство надо бы трактовать как базисно-надстроечное явление, но это уже предмет дискуссии. Политизация экономических и социально-экономических отношений приобрела настолько значимое распространение, что без ее учета нельзя корректно вести политико-экономические и прочие исследования. Надстройка – это политико-правовые отношения; отношения семейного характера, гражданское общество и его взаимодействие и с человеком, и с государством; различного рода ценности, включая нравственные; демократия как обратная сторона товарно-денежного хозяйства с ее силой богатых и предприимчивых. Взаимодействие экономического, социального, политического начал происходит в условиях дифференцированного по широкому кругу показателей общества. Наверное, надо говорить о социальных отношениях и в связи с базисом, и в связи с надстройкой, но приходится выдвигать идеи социально-психологического характера, которые можно отнести к так называемой субъективной политической экономии. Надстройка играет чрезвычайно важную роль в формировании движущих сил общества и экономики, в развитии ответственности субъектов за свои действия. «Старушка политэкономия» существенно может «взбодриться», если базисные отношения активно рассматривает с надстроечными явлениями, что, впрочем, сейчас в большинстве случаев и происходит. Конечно, чисто экономическая основа политэкономии деформируется, но это изменение уже заложено в самом ее названии. Обращение к истории этой науки показывает, что она возникла в связи с запросами государства и должна была давать рекомендации государю по важным моментам развития страны.

Слишком большое количество тем и сюжетов затрудняет понимание того, в чем же специфика политэкономического подхода, выявление которой значимо для целей нашего научного разговора.

1) Первый момент – экономический базис, взаимодействующий с производительными силами и с надстройкой, об этом уже речь шла.

2) Другой момент – взаимодействие экономических и внеэкономических моментов, и на это мы тоже указывали.

3) Третий момент, не оставшийся без нашего внимания, – взаимосвязь стихии и планомерности.

4) Четвертый момент – многосубъектность, традиционно это домашнее хозяйство, предприятие (фирма), государство, иностранные агенты, работающие в данной экономике. Все-таки политэкономия – «субъектная» наука.

5) При анализе субъектов выделяются их экономические интересы, мотивы деятельности, причем тут происходит взаимодействие экономических и внеэкономических моментов.

6) В методологическом отношении мы опираемся на «диалектику противоречий», когда противоречия – это не просто проблемный вопрос, но и источники движения. В настоящее время, когда Россия подверглась со стороны Запада санкциям, наши власти постоянно подбадривают население рассуждениями о том, что эти санкции играют роль двигателя (освобождение каких-то рынков от засилья иностранцев, заказ производству на импортозамещение, дополнительные стимулы аграрному сектору, фармацевтической промышленности и ряду других видов экономической деятельности, и др.).

7) Экономическое пространство России чрезвычайно велико, это «пространственная держава», причем это пространство наполнено богатством, прежде всего природными ресурсами. Это надо уметь использовать на благо страны. Можно обратить внимание на то, что существует потребность в инфраструктурном обустройстве территории, это позволяет нам извлечь дополнительные выгоды (Транссиб, воздушное пространство, движение из Европы в Азию по северным морям и пр.).

8) Возможности реализовать наши конкурентные преимущества в области материального производства на базе отечественных природных богатств и с учетом промышленных, аграрных, транспортных моментов.

Все-таки из указанного перечня выделим тему диалектики противоречий и проблемы воспроизводства в сочетании с экономическими интересами субъектов экономики.

В центре экономических отношений находятся экономические интересы. С этим, по-видимому, соглашаются все. Самые элементарные определения экономических законов сводятся к тому, что они определяют содержание, характер, цели процесса, и сообразно с этим направляют его движение. Это верно. В то же время надо сделать попытку расширения представления по данной теме. Во-первых, экономические законы представляют собой систему отношений, системный момент существенен, он указывает на целостность процесса или явления, это может быть гарантом устойчивости – текущей и в перспективе. Во-вторых, эта система отношений наполняется связями, взаимодействиями, стимулами, ответственностью. В-третьих, крайне важна цель, при этом не просто, в каком направлении идет развитие, а что оно может принести обществу, какие изменения, плюсы и минусы. В-четвертых, само развитие, равно как и содержание процессов, внутренне противоречиво. Экономические законы, по сути, двойственные. Такое суждение нам не известно из литературы, но мы его настойчиво пропагандируем. С одной стороны, экономические законы, затрагивая процессы взаимодействия человека с веществом, силами, энергией природы, по сути, фиксируют естественное развитие. Например, в аграрной сфере это законы минимума, максимума, оптимума и пр.; в промышленности – это технологии изготовления из сырья и материалов готового продукта; и т. д. Но, с другой стороны, экономические законы носят общественно-трудовой характер. Если нет труда, то налицо подрыв производственного процесса в тех его формах, которые сложились. Конечно, вода будет, как поток, двигаться «сверху вниз», но она не будет приводить в движение турбины и давать электричество, по ней не будут ходить корабли и т. д. Общественно-трудовая сторона и сторона

технологическая, связанная с природными законами, должны сосуществовать и обеспечивать взаимное развитие. Если люди не считаются с требованиями, исходящими от природы, то для них это плохо, где срыв производства, брак в работе и пр. Эта двойственность экономических законов – есть предложение потрудиться в разработке этого тезиса.

Можно дать иную классификацию экономическим законам, сообразно с их (по отдельности) функциональным назначением. Хорошо известны законы равновесия, идея почерпнута из физики. Обратившись к биологии, можно выделить класс законов адаптационного, приспособительного характера. Эти законы применимы практически ко всем сторонам человеческого бытия. В процессах и явлениях выдвигаются сильные и слабые стороны, слабые ради своего выживания укрываются под зонтом более удачливых конкурентов. Для примера можно взять взаимосвязь малого бизнеса и крупных корпораций, действующих как в сфере производства, так и торговли. Недурно совершить попытку выделить группу законов, отражающих процессы достройки, например, рынка. У классиков политической экономии есть замечание, что товарно-денежные отношения стихийно или через сознательную деятельность людей достраивают то, чего в них не хватает. В связи с этим можно говорить о товарной и фондовой биржах, об организации денежного обращения и об очень многом другом. Можно выделить большую и разнохарактерную группу воспроизводственных законов, отражающих взаимодействие отдельных стадий и т. д. Тема обширная, вопросов можно поставить много.

Люди познают экономические законы, по существу учитывают их двойственность, пытаются поставить их себе на службу. Так, есть закон роста производительности труда. Не вдаваясь в подробности его описания, укажем, что деятельный труд обеспечивает прирост продукта. Сразу же появляются трое, у каждого своя ложка, начинают делить этот прирост: капиталист как владелец средств производства, наемный рабочий как производитель продукта, государство как суверен. Запросы каждой из сторон должны быть удовлетворены, это нормальное требование. В процессе дележа есть свое сознательное начало, предполагающее необходимость учета интереса всех участников. Задача не из простых, может реализовываться путем приспособительных действий, охватывающих определенное время.

В то же время само использование практической деятельности экономических законов означает, что они действуют не в безвоздушном пространстве, а в определенной среде, которая в одних случаях открывает широкий простор этим законам, в других случаях оказывает тормозящее воздействие. Эту среду мы рассматриваем как институциональную, наполненную различными структурами и правилами, механизмами, именуемыми институтами. Экономический закон, попав в ту институциональную среду, где все к его услугам, добудет средства (ресурс), достаточные не только для собственного существования и развития, но и для поддержки других процессов или агентов.

Сделаем еще парочку замечаний. В советской политэкономии рассматриваемая нами тема была на авансцене, она в литературе проходила «на ура», фигурально выражаясь, под стук барабанов и звуки воинской трубы. Но в послевоенный период акцент делался на изучении отдельных законов. Так, Венжер исследовал закон стоимости в колхозном производстве, Заславская написала крупную работу о распределении по труду, Колесов неустанно трудился над темой собственности, Трифонов выдал на-гора сочинение об общих экономических законах, и т. д. Но достаточно быстро на научном поле

произошла переориентировка, в сражение вступили лица, каждый из которых шел под знаменем изучения системы и механизма действия и использования экономических законов. В результате теория оказалась приближенной к практике как критерию истины. Кстати, в связи с этим выскажем свое суждение о «чистой науке» и «науке прикладной» в рамках рассуждений об экономике. Хорошо всем известный П. Л. Капица в своих записях, сделанных в 1930-е гг., пенял советской власти за недооценку «чистой науки». Особенность последней, как мы полагаем, заключается в том, что на основе исходных утверждений и посылов строятся абстрактно-логические схемы и целостные модели как некий идеал то ли настоящего, то ли будущего. Но есть другая теория, которая представляет собой обобщение массива фактов, действующих как действительность. Эта теория приземленная, она может и не давать прогнозы на будущее. В то же время идеальные схемы, на которые следует равняться по принципу «напра-во» или «нале-во», важны в реальной жизни как образцы экономического поведения. Они существенны и для прогнозных решений. Однако мы несколько отвлеклись от своей законной темы.

Другое замечание заключается в том, что мы вводим в оборот два понятия – «сущностные законы» и «поверхностные законы». Можно вспомнить Гегеля, который выделял различные уровни сущности, на что обратил внимание Ленин, конспектируя «Науку логики». В плоскости Гегелевских суждений два теоретических уровня могут иметь место. Философия, кроме того, дает понятие содержания и формы. Содержание процесса или явления, объекта или субъекта представляет собой упорядоченный набор элементов (структур), обладающих определенными свойствами (признаками). Все это в совокупности определяет предмет таким, каков он есть. Если вы рассматриваете отдельные структуры, присущие предприятию, то вы, в конечном счете, набрав в своих рассуждениях критическую массу структур, выйдете на характеристику предприятия. Что же касается формы, то, согласно распространенным суждениям, это способ существования содержания, формы его проявления. Так, к «сущностным законам» относится закон замещения живого труда трудом овеществленным, происходящее в воспроизводственных процессах. В самой формулировке закона выражена его сущность. В то же время на поверхности экономических явлений это выступает как высвобождение рабочей силы. Данная тема может быть развернута, указаны причины происходящих изменений, фиксируются условия и способы высвобождения рабочих, и т. д. Это поверхностные законы. В ключе выдвижения двух типов законов обычно рассматривалась пара: закон стоимости и закон спроса и предложения. То же можно сказать относительно закона распределения по труду и оплаты труда.

Каков смысл выделения предлагаемых двух уровней? У Лермонтова есть известное стихотворение о царице Тамаре, из которого мы приведем фразу: «Прекрасна, как ангел небесный, Как демон, коварна и зла». Если выразиться философски, то «демон» – это содержание, «прекрасна» – это форма. Оказывается, в данном случае то, о чем идет речь, существенно. Вернемся к экономике. Закон стоимости требует соответствия цены стоимости, при этом выделяются факторы, формирующие стоимость (общественно нормальные условия труда и пр.). В то же время в реальной жизни цены постоянно отклоняются от своей стоимостной основы, ибо в реальной жизни их понуждает к этому множество факторов. В итоге ясно, что различие двух уровней имеет не только теоретический, но и практический смысл.

Тему среды, в которой действуют законы, мы рассмотрим в связи с институционализмом. Институционализм (в нашем случае – институциональная экономика) – не менее сложное явление, чем политическая экономия. Нет единой теории как некоей целостности, есть ветви одного дерева, к тому же еще и нередко эти ветви сильно различаются друг от друга. Мы дадим некую модифицированную схему положений, совокупность которых даст наше авторское представление об институциональной экономике. В исходе понятие «институт». В советский период обычно удивлялись тому, что институты «разношерстны», все, что есть в действительности, можно подогнать под категорию института: и государство, и предприятие, и семью, и частную собственность, одним словом, все, что угодно. В конечном счете все-таки определились с понятием института, это понятие можно взять у Норта, Нобелевского лауреата, в его книге об институциональных изменениях в экономике. Формулировка выглядит так: институты – это нормы и правила, формальные и неформальные, которым обязаны следовать агенты экономики (акторы), это обеспечивается с помощью механизма, включающего в себя стимулы и санкции. Расшифровывая или конкретизируя это определение, мы скажем, что хозяйственные процессы в институционализме понимаются как экономическое поведение. Иногда такая мысль проскакивает в литературе. Теперь, переставляя понятия, меняя их местами, мы скажем, что предметом институциональной экономики является экономическое поведение агентов экономики, которым предлагается следовать формальным и неформальным правилам и нормам, обеспеченным стимулами и санкциями. Вроде все ясно и понятно.

Однако сказанное все-таки еще не раскрывает суть и дух институциональной экономики, а только дает возможность сконцентрировать внимание на центральном пункте экономического поведения. В политэкономии сердцевинной является экономический закон, в институционализме – экономическое поведение. Раскроем понятие институционального подхода, без которого мы не решим поставленную задачу.

Совокупность институтов образует институциональную среду, в рамках которой действуют акторы. Политическая экономия пользуется понятием экономического пространства, которое наполнено субъектами и объектами, где протекают хозяйственные процессы, обнаруживают себя экономические явления, в конечном счете создается продукт (товар, работа, услуга). Институциональная среда как таковая обладает механизмом востребованности, она для своей полноты требует появления на свет тех или иных структур или правил. С точки зрения набора институтов, среда либо полноценная, она дает простор действию экономических законов, обеспечивает эффективное экономическое поведение лиц, либо неполноценная с вытекающими из этого негативами.

Двигаемся дальше. Многие институционалисты рассматривают экономические отношения в тесной связи с внеэкономическими. Продолжением этой темы является перенесение рыночных требований в нерыночную среду, например, в структуру семьи. Появляются рыночные оценки брачных отношений, даже любовь переводится в денежное измерение, то же самое касается и детей, и т. д. Это Беккер и его сторонники. С одной стороны, взирая на действительность, мы обнаруживаем достаточно часто единство экономического и социального. В этом ключе можно рассматривать занятость, заработную плату, в целом отношения между трудом и капиталом, между трудом и государством. Это можно принять, возможно, с некоторыми оговорками. Но распространение рыночных рычагов на нерыночное по природе своей

пространство – это уже перебор, это уже не «21», а «22», как в карточной игре. В нашей модифицированной концепции данный момент мы отмечаем.

Известно, что старый институционализм имел три влиятельные ветви: социологическую (Веблен), правовую (Коммонс), экономико-математическую (Митчелл). Представитель каждого направления смотрел на реальную жизнь со своей колокольни. В то же время между этими исследователями было что-то общее, например, критическое отношение к экономике, эту экономическую теорию они считали слишком абстрактной, игнорирующей социальные моменты, не дающей возможность разумно объяснить многие события реальной жизни. Мы полагаем, что, хотя с определенными натяжками и допущениями, но можно объявить, что институционалисты рассматривали отношения прежде всего в рамках экономической деятельности, где работают капитал и труд, конфликтно-компромиссными. Чрезвычайно важная характеристика, достаточно близкая к реальной действительности. Мы полагаем, что, характеризуя институционализм как некую модифицированную систему, этот пункт надо принять в расчет.

В рамках стоящих перед нами задач для нас, повторяем, крайне важно понимание институциональной среды, наполненной разнохарактерными институтами. У Коуза, одного из наиболее влиятельных институционалистов, Нобелевского лауреата, в связи с видами экономической деятельности, с необходимостью получения результата, есть тезис: «Рынок или фирма». Вот простой пример, позволяющий дать интерпретацию этому тезису. Ткацкой фабрике не хватает пряжи. Один путь получения сырья – открыть у себя прядильное производство, что обычно бывает на текстильных комбинатах, другой путь – приобрести желаемое на рынке. Вроде рассматриваемый тезис элементарен, но его теоретически усложняют. Это один из вариантов идеи выбора, а выбор, в том числе общественный выбор, представляет собой фундаментальную категорию рыночного хозяйства. Тоже существенный момент.

Еще раз обратим внимание на институциональную среду как экономическое пространство. К этому сюжету можно пристегнуть тему трансакционных издержек как издержек функционирования рыночного пространства и действующих в нем структур. Более того, в границах экономики выделяют специальный сектор экономики, с которым увязываются трансакционные издержки (торговля, транспорт, страхование и пр.). В некоторых расчетах оказывается, что доля этого сектора превышает 50 %. Сам экономический оборот, по институционализму, невозможно представить без этих издержек. В рамках политической экономии можно выделить три воспроизводственные стадии: производство – обращение как единство распределения и обмена – потребление (конечное потребление домашних хозяйств + потребление в ходе государственного управления, тут уже «пахнет» статистикой). В конечном счете можно сказать: «издержки производства», «издержки обращения», «издержки потребления». Это как бы в порядке полемики с теорией трансакционных издержек. Последние для институционализма крайне важны.

Для ряда институционалистов, например, Уильямсона, важное значение имеют хозяйственные структуры, обеспечивающие нужную конкурентоспособность и снижающие трансакционные издержки. Так, в связи с этим возникает и вертикальная, и горизонтальная интеграция. Вообще в связи с данным типом издержек возникает много рассуждений в пользу необходимости их сокращения.

Институционалисты развивают и тему инфраструктурного обустройства территорий, это справедливо, ибо разнообразная по своему характеру инфраструктура обеспечивает основное производство (добывающее, обрабатывающее производства и др.), население (домашние хозяйства), властные структуры. Логика жизни такова, что значимость инфраструктуры повышается, требования к ней очень значительны, необходимо ее опережающее развитие по сравнению с основным производством. Этот пункт не может быть оставлен вне анализа, когда речь идет о действии и использовании экономических законов в институциональной среде. Мы уже обратили внимание на тот факт, что наука и образование образуют интеллект нации, это верно в отношении мировой экономики, национальной экономики, правильно и в отношении регионов.

Институционалисты, не чуждые реальной жизни, вообще затрагивают в своих трудах массу сюжетов, показывающих, что они, грубо говоря, «не лыком шиты». Для нашей темы достаточно значимы суждения о доверии в деловой жизни. И теоретики, и практики, и власти в один голос говорят о том, что отсутствие должного доверия между участниками экономических сделок – это один из больших минусов нашей экономики. Как добиться того, чтобы участники сделок доверяли друг другу и потом не пеняли на себя, как создать ситуацию, при которой не доверять своему партнеру – значит что-то терять, напротив, доверие дает дополнительный выигрыш. В данном случае важен не только момент экономический, но и моменты морально-этического характера. В царской России среди просвещенного купечества было понятие «честного купеческого слова». Порой купцы давали друг другу хорошие деньги или крупные партии товаров, не требуя расписок. В такой среде человек, не сдержавший обещания, подвергается остракизму, с ним прекращают иметь дело, он может разориться.

В рамках внеэкономических факторов существенную роль многие исследователи, независимо от принадлежности к тем или иным воззрениям, отводят социальной ответственности. Этому моменту придают большое значение власти, когда речь идет об отношениях между трудом и капиталом, о взимании налогов и пр. Если у человека есть фабрика в собственности, то она должна работать, выполняя при этом (подчеркиваем!) общественные функции: создание продукта, обеспечение занятости, выплата зарплаты, уплата налогов, расчеты с контрагентами. С этой стороны частное предприятие (с точки зрения собственности) является общественным достоянием. Поэтому можно сказать, что если капиталист не заботится о своем предприятии, не выполняет свои общественные функции, то предприятие, по нашему разумению, подлежит изъятию в государственную казну или продаже с молотка. Суждение жесткое, но логичное.

Говорить об институциональной среде можно много и долго, но сказанного достаточно для общего понимания стоящей задачи. Теперь затронем центральный пункт. Каким образом сочленяются экономические законы с институциональной средой, что тут происходит и каков результат?

Институционалисты наполняют хозяйственную среду институтами в ранее названном их понимании, в итоге в идеальном случае нормально функционирует экономика в целом, равно как ее части и структуры. Если экономикс, будучи формальной наукой, наполняется строгими с математической точки зрения схемами и моделями, положениями аксиоматического характера, то для институционализма характерно использование в качестве

методологического и теоретического инструментария утверждений и посылов. Правда, многие институционалисты обращают серьезное внимание на доказательную базу, приближая свои суждения к реальной жизни. Например, так поступает Уильямсон в своих суждениях о вертикальных структурах и других вещах.

Мы, определяя свою позицию в отношении институционализма и модифицируя его, считаем, что если дать набор наиболее значимых условий и предпосылок функционирования и развития экономики, которые все вместе создадут картину действующего народного хозяйства, то в этом случае сформируется искомое, то есть сама идеальная институциональная среда. Рассмотрим это применительно к предприятию. Человек (или группа людей), решивший создать предприятие, работает в рамках выбора его правовой формы, причем существенны разнообразные моменты – наличие необходимых ресурсов, состояние и потенциал рынка в его разных сегментах, действующая налоговая система, страхование, законы о труде и кое-что другое. Обычно действуют структуры, которые помогают в решении этой проблемы. Есть книга, написанная Архангельским и еще двумя авторами, в которой обстоятельно описываются условия бизнеса в США, и в этой книге особое внимание обращается на государственное регулирование деятельности предприятий (оно и федеральное, и осуществляемое штатами, и даже графствами). В российских условиях пробивает себе дорогу принцип «одного окна», ибо при организации предприятия традиционно сильны бюрократические препоны.

Чрезвычайно важный момент, который тоже можно трактовать как институт, – доступ к ресурсам (материальным, трудовым, финансовым, информационным, возможно, еще каким-нибудь). В наших условиях на протяжении всего постсоветского периода существуют жалобы предпринимателей на нехватку финансовых ресурсов (речь идет прежде всего о кредитах). Несмотря на существование Интернета, развертывание консультационных структур, существует дефицит информации разнообразного характера. Приведем простой пример из реальной жизни. Владельцы бензоколонок, имея свободные денежные средства, начинают думать, как ими распорядиться в интересах развития бизнеса. Трудности заключаются в том, что они не знают, какой вид деятельности востребован и будет держаться в течение многих лет. И вот деньги, вроде бы предназначенные для предпринимательских целей, уходят на потребительские нужды: возводятся особняки, приобретаются дорогие автомобили, тратятся большие деньги на поездки за рубеж и т. д. В то же время, если организовать упорядоченную систему, структуры которой будут изучать рынки и выдавать обоснованные прогнозы, то можно создать дополнительный и достаточно действенный стимул для бизнеса. Эти вопросы тоже можно рассматривать в рамках теории института.

В России, несмотря на многократные заверения и на ряд определенных конкретных действий, предпринимателей волнуют разного рода проверки, сопровождаемые штрафами и иными неприятными вещами. Этот институт нуждается в упорядочении и такого рода регламентации, когда интересы предпринимательского сословия будут обеспечены, но в то же время и контролирующие и иные надзирающие органы будут в курсе дела, их «аппетиты» на контрольные функции будут уменьшены. Существует мнение, исповедуемое либералами, что предприятию надо дать максимум свободы, а рынок едва ли не все автоматически отрегулирует. Но даже в такой предпринимательской стране, как США, существует достаточно развитая система



контроля за деятельностью предприятий. Во всем нужна мера, это одно из наиболее важных требований.

Предприятия, независимо от форм собственности, заинтересованы в том, чтобы их отношения с государством были устойчивыми и условия игры, если можно так выразиться, сохранялись на длительный период. В литературе разных толков постоянно подчеркивается, что условия деятельности бизнесменов должны подчиняться принципу стабильности, прогнозируемости. Распространено суждение, что многие деловые люди с капиталом воздерживаются от расширения своего дела или создания новых предприятий, ибо опасаются изменения условий практической деятельности. В России правительство пытается регулировать этот вопрос, в первую очередь он касается налогов, а также различных проверок. Однако в России как-то уж тяжело идут многие вопросы.

Конечно, в описание институциональной среды можно вовлечь много и нормативного, и ненормативного материала, но для целей нашей статьи сказанного достаточно.

Экономические законы в своей совокупности действуют в институциональной среде в виде человеческой деятельности, осуществляемой в разных организационно-правовых формах. Кстати, в России сейчас популярна такая форма, как общество с ограниченной ответственностью. Индивиды нередко воздерживаются от создания такого типа предприятий, где действует принцип неограниченной ответственности, когда человек отвечает не только имуществом своего предприятия, но и домашним имуществом. Многие предприятия, ранее бывшие акционерными обществами, также преобразуются в ООО. Из практики можно привести примеры, когда текстильные предприятия, характеризующиеся технологической целостностью, в организационно-правовом отношении превращаются в отдельные структуры, располагающие правами юридического лица. Например, в городе Иванове – «Красная Талка» и ряд иных текстильных предприятий, имеющих длительную историю своего существования. Определенную популярность завоевали государственно-частные предприятия, в особенности при реализации инфраструктурных проектов. Это нуждается в объяснении. В нашей стране крайне много проблем, требующих государственных ресурсов, но, как известно, этих ресурсов у государства обычно не хватает. Возникает необходимость привлечения частного капитала для осуществления серьезных проектов, например, строительство дорог, портов, аэродромов.

В характеристике институциональной среды важно обратить внимание на фактор доверия, о чем мы уже высказались ранее. Тут просто подчеркнем актуальность этой темы для России.

Итак, экономические законы определяют содержание, направление, цели экономического роста, но им требуется адекватная институциональная среда, в которой они могли бы проявить во всю мощь заложенный в них потенциал. Для этого нужен набор институтов, совокупность которых как раз и дает возможность реализовать эту задачу.

Мы рассмотрели взаимосвязь политической экономии и институциональной экономики по ряду важных направлений. В целом можно сказать, что речь идет о действии (объективный момент) и использовании (субъективное начало) экономических законов в институциональной среде, есть достаточные основания для трактовки этого процесса как формы хозяйственного развития. Такого рода формы или направления в экономической литературе

существуют в достатке: развертывание триединства «производительные силы – экономический базис – надстройка»; смена технико-экономических укладов; очередная замена одних макропропорций другими; и т. д.

В чем теоретическая и прикладная ценность рассматриваемой формы экономических процессов (экономического развития)? В теоретическом отношении тематика экономических законов продолжает логическое движение и завершается той формулировкой, которая нами дана, тут все благополучно – соединены содержание и функции. В то же время произошел сдвиг от теоретико-методологических моментов к прикладным основаниям. Институциональная экономика безусловно отличается от того конгломерата экономических наук, который складывается из понятий «организация», «экономика», «управление» хозяйственными системами (далее возникает дифференциация – промышленность, сельское хозяйство и др.). Институциональная экономика оперирует утверждениями, посылками, которые трактуются как институты. Однако она в общем, теоретическом виде все же стоит ближе к практике, чем политическая экономия. Именно от нее можно сделать продуктивный шаг в сторону организационно-экономических наук, конкретной экономики. Так, мы показываем значение группы положений, характеризующих роль темы экономических законов в институциональной среде в науке об экономике.

Следующий наш исследовательский шаг – объяснение вариативности (альтернативности) экономического роста. В целом многими признано, что рост экономики носит вероятностный характер, возможны и даже необходимы отклонения от некоего генерального курса (его еще надо определить), происходящие под влиянием внешних факторов, а также моментов внутреннего характера. Эти две группы факторов приводят к тому, что, группируясь и взаимодействуя в разных вариантах, они порождают разнообразие в экономическом движении общества. Подобные вопросы рассматриваются в отечественной и иностранной литературе достаточно давно. Многие отделялись принципиальными замечаниями, другие эту тему разрабатывали более обстоятельно. Например, когда в первые десятилетия XX века начались дискуссии по поводу путей развития социализма, возникли, в частности, две концепции, которые упрощенно можно охарактеризовать следующим образом: построение системы «сверху» или ее возникновение спонтанным путем «снизу». Как известно, строительство социализма в нашей стране в решающей степени осуществлялось методами «сверху». Если подобного рода реформы, обычно имевшие революционный характер, осуществлялись в соответствии с требованиями экономических законов, то какой-либо беды не было. Так, безусловно этому требованию отвечала политика индустриализации страны, равно как и система мероприятий, связанных с восстановлением народного хозяйства после Великой Отечественной войны. Экономика была восстановлена в сравнительно короткие сроки, это можно показывать как «российское экономическое чудо» (в дополнение к западногерманскому, японскому и иным «чудесам»). Но было немало случаев, когда действия властей в СССР носили чисто субъективный, волюнтаристский характер, что наносило вред экономике и людям. Так, на разных этапах были ошибки в проведении аграрной политики, ущемлялись интересы крестьянства (избыточное налогообложение, ограничения в развитии личного подсобного хозяйства и пр.). Что же касается строительства социализма «снизу», то такой процесс, по определению, носит спонтанный, стихийный характер. Жизнь приветствует одни

формы в силу их востребованности и жизнестойкости, но разрушает другие формы, не отвечающие этим требованиям. Есть книга, автором которой является Никонов, она показывает историю развития аграрных отношений в нашей стране. Эта книга написана, пожалуй, с либеральных позиций или близка к этим взглядам, но достаточно обстоятельна и интересна. Там затрагивается и тема стихийных процессов в аграрном секторе. На этот счет приведем современные примеры. В постсоветский период произошло стихийное разрушение плановой экономики, одним из следствий которого было новое общественное разделение труда. Продолжим аграрную тему. Сельское хозяйство Нечерноземной зоны подпало под категорию даже не худших, а наихудших земель, которые в массовом порядке стали забрасываться, а колхозы и совхозы прекращали свое существование, население в большом количестве прекращало свою трудовую деятельность на селе и перемещалось в города. В то же время среда благоприятно складывалась для Черноземной зоны, где исторически сконцентрировалось не только зерновое хозяйство и животноводство, но и технические культуры, прежде всего подсолнечник и сахарная свекла. Серьезные элементы стихии имели и имеют место в развитии фермерского хозяйства. Так, в Ивановской области в один период их число, согласно данным статистики, достигало более 700 единиц, а к настоящему времени сократилось в несколько раз. В области можно найти лишь несколько десятков показательных фермерских хозяйств, но нередко они совмещают сельхоздеятельность с торговлей разнообразными товарами.

Немецкий экономист Ойкен в порядке вариативности экономики развивал тему «хозяйственных порядков». В нашей стране Абалкин в последние годы своей жизни развивал идеи многообразия путей экономического развития.

Спрашивается, под влиянием каких факторов формируется вероятностный характер самой экономики, имея в виду как внутренние, так и внешние обстоятельства.

Один из ответов на поставленный вопрос связан с политической волей руководителей (политическая элита страны) или даже одного руководителя. Например, в России в настоящее время чувствуется весьма сильное воздействие в целом на общество президента Путина. Если обратиться к истории народного хозяйства разных стран мира, то можно найти немало примеров на данную тему. Очень показательным является «новый курс» Рузвельта, благодаря которому США в сравнительно короткие сроки смогли преодолеть тяжелые последствия кризиса того времени. В нашей стране в силу ее особенностей и своеобразия истории обычно выходили на передний план отдельные руководители, получавшие в обществе большой авторитет. Называют много разных имен, но надо сказать, что политическая воля руководителя (руководителей) давала нужный эффект в том случае, если она совпадала с интересами либо значительной части населения, либо его наиболее влиятельной части.

Существенную роль в определении путей развития страны играют полномасштабные, ориентированные на долгосрочную перспективу проекты. Академик Алферов в своих выступлениях несколько раз говорил о том, что в послевоенной истории имел место соревновательный эффект двух очень сильных программ – Атомного проекта в СССР и Манхэттенского проекта США. Проекты носили ядерно-космический характер, решали по преимуществу военные цели, но захватывали и гражданское производство.

Дело в данном случае заключается в том, что эти проекты характеризуются очень масштабным мультипликационным эффектом, то есть способствуют развитию не только сопредельных отраслей, но через систему межотраслевого обмена они оказывают влияние на очень значительную часть видов экономической деятельности страны.

В объяснении вариативности развития, как показывает история, видное место принадлежит тому, что принято называть менталитетом нации. Гумилев поднял на щит понятие пассионарности. Отмечаем, что народы на своем историческом пути проходили этапы то подъема, то снижения уровня пассионарности как способности ставить крупные задачи и с творческим подъемом их решать. В связи с этим можно поднять тему довоенных пятилеток в нашей стране, стахановского движения и различных начинаний. В этом же отношении показателен ряд послевоенных лет. Однако в дальнейшем, уже в более поздние периоды наше население стало утрачивать трудовой энтузиазм. В настоящее время мы сталкиваемся с сильными чертами пассивности общества. Революционные периоды в развитии народов характеризуются взрывом пассионарности, страна может прерывать прежний путь развития и выходить на новую стезю. Примеров на этот счет предостаточно.

В рамках информационно-индустриального типа развития (мы полагаем, что Россия идет по этому пути, хотя и недостаточно последовательно) важно следующее обстоятельство: объемы, качество, скорость, воздействие на умы тех массивов информации, которые двигают людьми. Эта информация затрагивает интересы народа, а как известно, идеи двигают массами, массы творят историю. В настоящее время (осень 2018 г.) в нашей стране сформулировано 12 проектов, на реализацию которых федеральная власть выделяет очень значительные деньги. Эти проекты затрагивают жизненные интересы нации, представляется, что если дело их осуществления будет поставлено на нужную высоту и будет проводиться квалифицированно, то сознание людей в пользу этих проектов будет осуществлено. Без этого вряд ли можно добиться ощутимого эффекта. Но есть важный момент, связанный с особенностями России как пространственной державы. В ее границах формируются крупные центры социально-экономического роста: столица страны, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону и др. Важно добиться того, чтобы информационные и прочие эффекты из крупных центров распространялись на остальную территорию. Тут возникает тема поддержки периферийного пространства. Тема в социальном отношении очень острая, особенно, если взять сюжеты обезлюдивания деревни и упадка малых городов. Особенности расселения в России, в отличие от западных стран, заключаются в том, что здесь исторически сложилась схема: большой город, обычно развитый в промышленном, транспортном и иных отношениях (обычно это областной центр) – малый город – деревня, село. Если деградация коснется (она уже коснулась) деревни и малых городов, то присущая нашей стране система поселений по сути развалится, что крайне нежелательно. Если порядок, при котором крупные поселения выступают в качестве генераторов развития, в одних случаях работает исправно, в других случаях тормозит, то естественно возникают разные варианты функционирования экономики.

В настоящее время не совсем ясно, в каком направлении движется Россия. Некоторые лица считают, что сама экономика носит полупериферийный характер (место в мировой экономике) и надежды на выход из этой позиции не особенно радужны. Другие лица, напротив, видят перспективы страны

в так называемом постиндустриализме, когда производство товаров в экономике отходит на второй план, а на передний выдвигается производство услуг. В этом отношении показателен путь США, эта страна зарабатывает колоссальные деньги на финансовых операциях, на использовании информационных технологий, на судоходстве и пр. Мы придерживаемся мнения, что наш путь – информационно-индустриальное развитие. Страна обладает колоссальными природными ресурсами, это очень важное конкурентное преимущество, его надо использовать, но оно связано с материальным производством, прежде всего с промышленностью и аграрным сектором. Сама по себе территория страны может быть обозначена как ресурс, который также должен давать выигрыш населению и государству (Транссиб, воздушное пространство, Северный морской путь и пр.). При расширенном толковании понятия материального производства дорожно-транспортная проблематика становится ее составной частью. Что же касается информационной слагаемой экономики, то она более чем очевидна. Традиционно в качестве факторов производства и воспроизводства рассматривались земля, труд, капитал, затем стали принимать в расчет организационные факторы, а в современных условиях уже и информацию рассматривают как не просто важный, но во многих случаях решающий и перспективный момент. Есть и такая точка зрения, согласно которой в мировой экономике Россия обречена быть прежде всего топливно-сырьевой страной. Люди приводят определенные аргументы, но это пессимистический взгляд, который вряд ли сообразуется с теми усилиями, которые в связи с санкциями начинают предпринимать власти и отчасти бизнес для обеспечения роста экономики страны.

Есть еще одна характеристика России, мимо которой равнодушно пройти нельзя. Нужно принять в расчет сильные позиции иностранного капитала. Такое положение исторически было характерно для царской России, но сейчас, к сожалению, позиции других капиталистических стран в нашей экономике достаточно сильны, это опасно для наших интересов. Тут переплетается также и то, что по ряду важных направлений мы очень сильно зависим от Запада, например, в области электроники, информационно-коммуникационных технологий, и т. д.

Однако вернемся все-таки к тематике вариативности экономического роста в ее теоретическом ключе. Какое отношение к делу имеют и политическая экономия, и институциональная экономика? Если политическую экономию в отношении предмета мы будем трактовать как триаду «производительные силы – экономический базис – надстройка», то естественно выглядит комплекс вопросов о разнообразии развертывающихся на этом основании процессов. Тема триединства оказывается логически протянутой и даже в некоторой степени завершенной. Еще один момент заключается в том, что возникающие сюжеты можно конкретизировать с учетом фактического состояния конкретных экономик в конкретный периоды. Это нами продемонстрировано. Но по сути, развертывая моменты обозначенного триединства, мы вторгаемся в институциональную среду, которая также в свою очередь в порядке выделения вариантов развития приближается к практике, возникают различные ситуации, связанные с достаточностью или недостаточностью требуемых для нормального развития институтов.

Третий шаг в построении концептуальных основ взаимодействия политической экономии и институциональной экономики мы связываем с внеэкономическими факторами. Исторически шел процесс, когда происходило возвышение

различного рода процессов и явлений, относящихся, строго говоря, к надстройке. Термин «надстройка» сейчас не в чести, но и не совсем сметен со сцены истории экономических наук. В данном случае речь идет о группах надстроечных отношений, которые в совокупности образуют, как мы полагаем, субъективные факторы экономического развития. Исчерпать «надстроечный сюжет» крайне трудно. Такую задачу мы перед собой и не ставим. В чем в общем виде состоит значение субъективных моментов? Сами экономические процессы имеют объективную природу, отражая, с одной стороны, связи с природой, ее веществом, силами, энергией. С другой стороны, как мы уже отмечали, процессы и управляющие ими законы имеют общественно-трудовую основу. Каждому понятно, что человеческая деятельность целесообразна, люди ставят определенные цели, напрягают усилия, чтобы их достигнуть. Уже наличие цели есть основание рассматривать как сторону субъективного фактора. Само содержание экономического (хозяйственного) процесса регулируется исполнителем с учетом различных моментов – трудовой установкой, используемым материалом, применяемой техникой и технологией, и пр. Это еще один момент, включаемый в субъективный фактор. В качестве итога выступает продукт – товар, натуральный продукт, не выступающий как товар, работа, услуга. Всем этим надо распорядиться, с тем чтобы плоды труда не лежали втуне. И этот момент тоже включается нами в субъективный фактор. Итак, цель деятельности, ее содержание, ее результат имеют прямое отношение к субъективному фактору. Но последний предполагает, что люди познают объективную сторону процессов и используют их в своих целях. Если, к примеру, идет доменный процесс, то он осуществляется в соответствии с тем, чего требует сама природа этого процесса. Но в данном и массе других случаях природа не дает нужный человеку результат без приложения труда, а труд творит сам человек, к понятию труда свободно можно «приклеить» категорию субъективного фактора. Значит, в нашем понимании труд и объективен, и субъективен. Впрочем, тут никакого открытия нет, тут только констатация факта.

В современной литературе и в управленческой практике принят термин «человеческий фактор». Вроде бы это иное терминологическое понимание субъективного фактора. Но на самом деле, как можно судить по литературе, человеческий фактор как понятие очень часто употребляется тогда, когда имеют место какие-то нарушения, ошибки, просчеты, потери. Так и пишут: «Тут действует “человеческий фактор”». По-видимому, положение надо исправить, имея в виду, что человеческий фактор по итогам своего действия может быть оценен не только отрицательно, но и положительно. В рамках нашего концептуального взгляда термин «субъективный фактор» более адекватен в силу сложившегося нейтрального его понимания.

В силу каких причин в социально-экономической жизни наблюдался и наблюдается процесс возрастания роли субъективных моментов? Исторически вначале было присваивающее хозяйство, когда люди просто жили за счет того, что дает природа: срывали плоды с деревьев, выкапывали съедобные корни, охотились в лесах и полях, ловили рыбу. На этот счет история сохранила немало любопытных эпизодов. Вот один из них. Бушмены в пустыне Калахари своеобразно охотились за антилопами. Они гнали животное, при этом бежали равномерно, сохраняя силы и дыхание. Антилопа уходила скачками, не выдерживала погони и становилась добычей охотников. Поскольку это южная Африка, где жарко, постольку мясо надо было быстро съесть.

Этим занимались все участники племени, у них развилось интересное качество – живот мог раздуваться, желудок принимал дополнительное количество мяса.

Когда люди научились изготавливать средства труда, тогда произошел переход к производящему хозяйству. Это был достаточно серьезный этап в использовании людьми знания, но знание было эмпирическим, основанным на опыте. Прошли века и даже тысячелетия, развилась наука, произошел переход от эмпирического знания к научному знанию и, соответственно, к научному производству. В этом смысле важно учесть научные революции последних столетий. Тут разные периодизации, мы рассматривать это не будем. Появилась большая группа ведущих отраслей, характеризовавшихся повышенной наукоемкостью (машиностроение, химическая промышленность и др.). Новый скачок проникновения в тайны природы связан с микромиром и макромиром. В нашу задачу не входит характеристика достижений науки, но приведем один любопытный пример. Люди добывают железную руду, из которой в конечном счете получают металл, но это требует многостадийного производства и существенных издержек. На службу можно поставить (опыт есть) микробов, которые выгрызают породу, облегчая получение полезного результата. И все же еще один пример. В сельском хозяйстве есть такие технологии, когда человеческий труд действует в строгом соответствии с требованиями самой природы (применительно к удобрению земли, к посеву, к уходу за растениями и пр.). Это дает колоссальный эффект. Вообще природа способна творить чудеса. Одно зерно маиса может дать початок, где уже несколько сотен зерен (от 600 до 800). Это обстоятельство («чудеса природы») может в определенной степени служить объяснением строительства пирамид в Египте, в Латинской Америке и в других местах. Было чем кормить работающих. На строительство привлекались тысячи и тысячи людей.

Современное производство характеризуется как научно-производственный комплекс, в сильнейшей степени покоящийся на знаниях и сознательных действиях людей. Можно лишний раз подчеркнуть авангардную роль науки – и фундаментальной, и прикладной. Фундаментальные исследования важны с точки зрения перспектив развития человеческой деятельности. Сейчас стали активно говорить о том, что стране нужны прорывы в производстве и в других сферах. В целом суждение правильное. Есть понятие догоняющего типа развития, с этим типом связаны многие эпизоды нашей истории. Но чтобы встать вровень с развитыми капиталистическими странами, необходим опережающий тип экономического роста. Даже нелюбопытному человеку понятно, что в этих условиях принципиально усиливаются требования к науке и образованию. Формируется интеллект нации. Вот еще один аргумент в пользу возрастания роли субъективного фактора.

Страна огромна, число работающих превышает 60 млн чел. В полный рост возникает тема управления людьми. Есть локальный срез – организации, объединенные структуры типа холдингов, муниципалитеты, регионы. По преимуществу торговая структура «Красное и Белое» состоит из 6,5 тыс. объектов, ясно, что нужен мощный управленческий аппарат. В данном случае мы уже синтезируем надстройку с базисом, управление представляет собой базисно-надстроечный процесс (структуры). Поскольку экономика, само воспроизводство многоуровневые, постольку таким же является и управление. Оно связано с принятием решений, эффективность управленческой деятельности определяется и применяемыми технологиями, и качеством самого

персонала, и системой стимулов и ответственности, «подгоняющей» этот персонал. Управлять чрезвычайно сложно, на помощь приходят информационно-коммуникационные технологии, включая Интернет. Это еще одно обстоятельство, позволяющее поднять на щит субъективный фактор.

Налицо загадка: в какой части рассматриваемый нами фактор есть базисный, а в какой части – надстроечный? Такой момент нельзя считать «голым теоретизированием», хотя, возможно, он относится к так называемой «чистой науке». Государство, которое мы можем считать олицетворением управления на национальном уровне, частично погружено в базис (решается широкий круг вопросов производственного плана), в то же время возвышается в области надстройки (регулирует деятельность людей вне сферы производства). Государство сильно не только своими властными функциями и своим авторитетом, но и теми ресурсами, которыми оно располагает. Во-первых, значительная часть природных ресурсов и рукотворного национального имущества составляет государственную собственность на ее разных уровнях. Но вместе с тем государство аккумулирует до 40–60 % валового внутреннего продукта. Государство – это люди, они тоже включаются в понятие субъективного фактора.

В рамках нашего концептуального взгляда мы не рассматриваем надстроечные явления в их чистом виде, у нас они фигурируют как базисно-надстроечные, то есть имеющие объективную основу, но познаваемую и используемую в хозяйственной практике. Люди в силу различных причин могут адекватно уловить содержание и направление процесса, того же управленческого, но могут допускать просчеты. В нашу задачу не входит систематизация базисно-надстроечных факторов, мы лишь остановимся на некоторых из них в связи с той ситуацией, которая сложилась в России к началу 2019 г., при этом изложим вопросы в их самом общем, принципиальном виде.

В надстройку включаются правовые отношения, которые с хозяйственной стороны обозначены в Гражданском Кодексе РФ и в большом числе правовых актов, принимающих форму законов и подзаконных актов. В какой-то степени зависла в воздухе тема законности захвата государственной собственности теми лицами, которых принято называть олигархами. С их стороны были определенные суждения относительно выкупа этого имущества, но этой теме хода не дали (прежде всего соображения Ходорковского). Дебатируется вопрос о природной ренте в связи с деятельностью большой группы естественных монополий. В данном случае дело доходит до предложений национализировать нефтедобывающие и целый ряд иных отраслей, связанные с природными ресурсами. Периодически правительство начинает проталкивать вопросы приватизации государственного имущества. Обычно трудовые коллективы выступают с возражениями, добиваясь частичных успехов. Так, прежнюю форму собственности сумели отстоять предприятия Зеленограда Архангельской области. Существуют крупные структуры с государственным участием, часто с контрольным пакетом акций, иногда с блокирующим пакетом (судостроение, авиастроение и др.). Эти крупнейшие предприятия являются важнейшими налогоплательщиками, относительно их как раз и поднимаются вопросы приватизации. Когда в начале 1990-х гг. началась рыночная катавасия, возник вопрос о приватизации, то даже многие либерально настроенные лица, например, известный экономист Г. Х. Попов, высказывались за необходимость сохранения мощного государственного сектора. Некоторые лица формулировали тему следующим образом: отрасли, работающие



на население, «выпустить на рынок», что же касается тяжелой промышленности или даже шире – первого подразделения общественного производства, выдвигались суждения о сохранении формы государственной собственности. В настоящее время достаточно влиятельные лица и силы высказываются за национализацию ряда важных сфер деятельности, имея в виду, в частности, что эти сферы в заметной степени являются рентообразующими. В постсоветской экономической литературе относительно присвоения государством природной ренты и ее последующего распределения между людьми выступал академик Д. С. Львов. Вообще по проблематике правовых отношений проблем очень много, многие из них относятся к предпринимательству.

Политический фактор в нашей стране традиционно выступал одним из ведущих в организации социально-экономической жизни страны. Как говорят многие исследователи, власть в России сакральна, а среди населения весьма развито представление о государстве чуть ли не как об отце родном. Социологи вообще в своих исследованиях фиксируют, что несколько менее половины населения в своей жизни рассчитывают на поддержку государства (занятость, доходы и пр.), но растет доля лиц самодостаточных, которые организуют свое существование, рассчитывая прежде всего на самих себя. Доля таких лиц имеет тенденцию медленного увеличения. Это предприниматели, самозанятые, люди свободных профессий.

На наш взгляд, актуален вопрос о государстве как предпринимателе и о государственном хозяйствовании. Он является дискуссионным. Люди либерального толку считают, что рынок все отрегулирует, чем меньше государства в экономике, тем лучше для самой экономики. По поводу ошибочности такого взгляда высказано немало замечаний, повторять не будем. Тот же современный рынок в нынешнем мире является регулируемым. Сегодняшняя практика, связанная с существованием крупнейших структур с государственным участием (Газпром и др.), а также практика развертывания системы государственно-частного партнерства говорят в пользу сохранения государственного типа хозяйствования, а не просто собственности, которая, к примеру, может быть отдана в аренду. Например, в США атомные электростанции строит по преимуществу государство, а затем отдает в аренду крупным монополиям. В этой же предпринимательской стране действует мощная федеральная контрактная система, многие элементы которой можно вывести в сферу госхозяйствования. Важные преимущества госсобственности, на наш взгляд, связаны с перераспределительными процессами и с возможностями поддержки наиболее значимых отраслей и предприятий за счет казны. Многие, однако, полагают, что в этом случае развивается иждивенчество. Приходится заметить, что стимулирование руководящего персонала на этих предприятиях нетрудно построить таким образом, что эти люди будут заинтересованы в процветании вверенных им предприятий, при этом не только в текущих условиях, но и в долгосрочной перспективе. Этого можно добиться посредством учета в оплате труда стажа, текущих успехов, в особенности опираясь на манипулирование пакетами акций и на должностное продвижение, на систему льгот и преимуществ в сочетании с жесткой ответственностью.

Политические моменты важны в России в связи с разными обстоятельствами – противостояние санкциям, импортозамещение, защита интересов экономики за рубежом и пр. Интересен и очень актуален следующий момент. Статистика показывает, что наиболее активно хозяйственная деятельность

идет в крупных городах, сюда же стекаются и массы людей. Но есть еще периферийное пространство (напоминаем!), которое надо поддерживать. В данном случае выверенная политико-экономическая линия, финансовая поддержка и прочее важны до чрезвычайности. Укажем еще раз, что в нашей стране территория – колоссальной важности ресурс, который при правильном использовании может обогатить нацию. Так, крупнейшие выгодные для нас проекты – транзит, соединение Европы с Азией, опираясь на сушу, на море и на воздух. Но такие масштабы требуют руководителей, сильных не только в качестве специалистов и хозяйственников, но и в плоскости политической. Если обратиться к советской истории, то можно упомянуть такие имена, как Курчатов, Королев, Глушко, Лихачев, Завенягин и многие другие. Новая информация позволяет узнать, что даже Берия, которого в течение десятилетий показывали как весьма одиозную фигуру, был сильным организатором (Атомный проект в СССР). Тема кадров – типичная базисно-надстроечная, именно так, а не иначе ее надо толковать.

В настоящее время выдвинуты 12 национальных проектов, которые позволяют государству определиться, куда идем и что хотим получить. Но в то же время эти проекты надлежащим образом не продискутированы не только страной, но и научной общественностью, а сброшены «сверху» по старой российской привычке, указывают народу путь к свершениям. Народ довольно часто все это «проглатывает». Протесты эпизодичны и не слишком часто характеризуются всероссийской масштабностью. Ставка в этих 12-ти проектах – на социальную сферу, которая серьезно затрагивает интересы населения. Однако надо иметь в виду, что социальная сфера зиждется на экономической сфере. С некоторым запозданием на транспарантах стали писать: «Даешь производительность труда». Статистика показывает, что в 2000-е гг. этот показатель слишком сильно не повышался. Это отражает недостаточные темпы научно-технического прогресса и внедрения его результатов в производство, явно занижен интерес к формированию высококомеханизированных рабочих мест. Лозунг 25 миллионов таких рабочих мест не претворен в жизнь.

В связи с внеэкономическими моментами несколько слов о настроении населения, о менталитете нации, о пассионарности (Гумилев). Народ живет в массе своей трудно. В то же время сам уровень производительности общественного труда явно недостаточен для решения задачи резкого подъема уровня и качества жизни. Но приходится учесть и то обстоятельство, имеющее отношение к распределению и перераспределению доходов, что олигархи и другие «новые русские» забирают немалую часть дохода, созданного народом. Есть расчеты, выполненные экономико-математиками, которые показывают, что если бы распределение доходов было оптимизировано, то уже за счет этого момента на несколько пунктов поднять темпы экономического роста (за 2018 г. они меньше 2 % по ВВП).

12 национальных проектов автоматически, да и в силу авторитета государства выполнены быть не могут, если их не поддержит народ. Это задача задач, крупная тема и для решений правительства, и для действий бизнеса, и для средств массовой информации. Ограничимся этим суждением. Что же касается пассионарности, как мы уже замечали, она в данном периоде явно не на высоте, пессимистические настроения велики.

В заключение по разделу «Внеэкономические факторы развития» заметим, что базисное и надстроечное взаимодействуют таким образом, что

заметны следы интеграции. Если взять другое выражение, то можно сказать, что медленно нарастает единство экономического и социального. В этом смысле человечество явно находится на пороге сильных изменений. Что можно иметь? Прогнозы давать не будем, для этого надо вести специальное исследование, но как частный пример, заметим, что в странах с так называемой социальной ориентацией высшее профессиональное образование бесплатное, большие преимущества население имеет в области здравоохранения, гвоздь всего этого – развитость экономики, высокая производительность труда.

Следующий шаг в разработке концептуальных основ взаимосвязи политэкономии и институциональной экономики – сращивание реальной экономики с экономикой виртуальной.

Чтобы получить представление о реальном секторе, достаточно ознакомиться с Системой национальных счетов, принятой международной практикой. Конкретные данные содержатся в любом российском и региональном статистическом ежегоднике. Различают производство товаров и производство услуг. В стране соотношение немного в пользу услуг. Но производство товаров можно понимать двояко. В узком значении слова это непосредственный процесс созидания материальных благ, но в широком понимании это еще и обращение благ (транспортировка, хранение, обработка, реализация, возможно, иные операции). Материальное производство в решающей степени опирается на природный фактор, особенно это касается России. Наше колоссальное преимущество – расширить эту сферу, прежде всего промышленность как ее сердцевину, а также мобилизовать АПК и дорожно-транспортную составляющую (соединение Европы с Азией и пр.). Представляется, что в этом – одно из своеобразий хозяйственного роста страны. Много говорят (и не без оснований) о выгоде созидания услуг (информационных, финансовых, образовательных, медицинских, туристских и др.). Наверное, в этих сферах мы также не должны отставать. Пространственность экономики страны способствует не только промышленному, транспортному и аграрному росту, но и может обеспечить процветание важных видов услуг, например, туристских.

В любом случае при правильно налаженном счетоводстве и статистике реальный сектор показывает свои преимущества, за цифрами стоит реальный продукт, цифра наполнена тем, что есть в действительности.

Виртуальная экономика связана в первую очередь с Интернетом, вообще у нее теснейшее взаимодействие с информационно-коммуникационными системами. Идет активный процесс виртуализации экономических отношений, несущий с собой не только крупные позитивы, но и заметные риски, существенные опасения. Сама по себе виртуальная экономика, стоящая прежде всего на Интернете, работает на реальную экономику и повышает эффективность последней. Это осуществляется благодаря таким признакам, как быстродействие, универсальность, всеобщность и др. Например, в условиях сетевой организации чрезвычайно важно, чтобы функционирование связи управляющих центров с многочисленными субъектами и объектами было эффективным. Такую возможность современные информационно-коммуникационные технологии предоставляют. Еще до появления Интернета многие исследователи, работавшие в области управления, сетовали по поводу того, что при росте числа объектов, подлежащих управлению, число связей между ними растет во много раз быстрее. Развивали мысль, что если так будет идти без каких-либо изменений, то скоро чуть ли не все работающее население

будет занято управленческой деятельностью. Но этого не случилось благодаря виртуальной экономике, обеспечившей новое качество самого управления, принятия соответствующих решений.

Другой очень важный для реальной экономики момент, извлечения выгод из виртуальности – это дистанционное образование. Это обстоятельство позволяет вовлечь в образовательную сферу значительную часть населения, включая проживающих в отдаленных поселениях, включая домашних хозяек, лиц с ограниченными возможностями передвижения и т. д. В этом случае активно развивается самообразование, что крайне важно. Кроме того, лица, работающие с информацией, могут с помощью современных средств без особого труда получить нужные данные и использовать их в своих целях. Если взять сферу науки и ряд других видов экономической деятельности, для которых важен исследовательский момент, то виртуальная экономика весьма помогает им в решении научных задач. Например, атомная энергетика, космос и многие другие области человеческой деятельности не могли бы сформироваться и нормально функционировать без помощи быстродействующей вычислительной техники и иных обстоятельств, связанных с информационно-коммуникационными технологиями. Тему влияния виртуальности на реальную экономику можно развивать до бесконечности, для нас важно подчеркнуть значимость этого направления.

Вместе с тем виртуальная экономика работает сама по себе, формируя зоны, привлекательные для пользователей, а лица, ответственные за виртуальную экономику, получают власть, деньги и иные выгоды. Платежные механизмы (тут, конечно, есть связь с реальной экономикой), благодаря виртуальной экономике, дают колоссальные выигрыши. Но в то же время укажем на покупки, совершаемые через Интернет, на многообразные игры и на многое другое, порожденное виртуальным миром. По сути, экономика стала двойственной (реальная и виртуальная), они и взаимодействуют, и функционируют в заметной степени самостоятельно.

Спрашивается, какое значение имеют политико-экономическое и институциональное видение в данном случае? Если вспомнить, что в основе политэкономии в ее крайне обобщенном виде существует схема «производительные силы – экономический базис – надстройка», то понимание этой схемы в ее современном звучании в принципе невозможно без учета взаимодействия реальных и виртуальных процессов. С другой стороны, институциональная среда не просто будет обеднена, но ее активность будет подорвана, если мы не примем во внимание эти обстоятельства. Кажется, все верно, все на своем месте.

Поскольку в конечном счете мы вышли на тему действия и использования экономических законов в институциональной среде, постольку важно подчеркнуть значение рассматриваемой взаимосвязи двух секторов для эффективности функционирования многообразных экономических законов в не менее многообразной институциональной среде. В этом направлении можно провести специальные исследования, которые могут дать обнадеживающие результаты. Так, наверное, любой экономической закон может быть объектом измерения, при этом подобного рода измерительные наблюдения важно осуществлять непрерывно от периода к периоду (с учетом жизненного цикла). Соответствующий технический и методический аппарат дает виртуальная экономика. Поскольку само управление с политико-экономической стороны есть опора на экономические законы и экономические интересы,

то в современных условиях переплетения связей и отношений, взаимодействия отраслей и территорий в принципе невозможно обойтись без современных средств и путей влияния на протекающие процессы, на действующие субъекты, на используемые объекты.

Каков итог? Во-первых, экономическая картина мира возможна только в условиях учета взаимодействия реальной и виртуальной экономик. Во-вторых, характеристика экономических законов и реализуемых с их помощью экономических интересов при нынешней системе связей и взаимодействий возможна с должной эффективностью только благодаря виртуальной экономике, благодаря тем связям, взаимодействиям, отношениям, которые связывают реальную и виртуальную экономики. В-третьих, в таком же плане можно высказаться и относительно трансформаций в институциональной среде. Например, в свое время водители автотранспорта могли рассчитывать на то, что автоинспекторы за всеми не уследят, можно нарушать скоростной режим и допускать прочие промахи, однако затем на особо напряженных дорогах стали появляться специальные устройства, фиксирующие нарушения и даже выписывающие штрафы. По-видимому, это дает какой-то эффект, хотя, возможно, в целом пока проблема не решается, ибо дорог много и расстояния большие. Дело идет дальше. Поскольку всегда существовала опасность, что гаишники согласятся на мзду и отпустят нарушителя, постольку существует необходимость освободить этих людей от подобных соблазнов. Автоинспекторы получают специальные устройства, которые контролируют их действия, в частности, их разговоры с нарушителями. Каков будет результат таких экспериментов, покажет будущее.

Следующий наш шаг – определиться по поводу хозяйственного механизма. Тема хозмеханизма в отечественной литературе омет свою историю, связанную и с взлетами, и с падениями. Есть книга, посвященная истории политической экономии советского периода, изданная Ленгосуниверситетом под редакцией Трифонова и Широкограда. В ней немало говорится об этих проблемах. Хотя книга вышла в начале 1980-х гг., ее не без пользы можно полистать и сейчас. Есть и многотомное издание по истории советской экономики, вышедшее под редакцией Гладкова. Возможно, в свете новых данных не со всеми положениями автора можно согласиться, но тема плановой экономики рассмотрена с учетом этапов становления и развития. В 1970-е гг. изданы работы Абалкина, Бунича, Вад. Медведева, Черковца, Колесова, Щербины и ряда других авторов, с разных сторон разрабатывавших эту тему. Доминирующая точка зрения заключалась в том (это повторяется до сих пор), что хозяйственный механизм есть совокупность методов и инструментов управления экономикой. В этом определении есть свой смысл, но это не полное определение. Во всяком случае, здесь нет целевой установки и нет интереса как движущей силы. Понятие целей очевидно, без этого нет деятельности. Столь же прозрачной является категория экономического интереса, поскольку «интересы двигают народами». Но экономика включает в себя колоссальное количество организаций, у каждой свои установки, каждая стремится что-то реализовать и что-то приобрести. Видов экономической деятельности более чем достаточно для досужих экономистов, которые могут поупражняться на этот счет. Количество производимых видов продуктов, полупродуктов, выполняемых услуг и работ в развитых странах перешагнуло за 30 млн (данные по США). Все это свидетельствует о том, что подобной экономикой управлять, тем более, из одного центра, практически невозможно.

Практика пошла по определенному пути, эти же пути исследовали и ученые: часть решений носит децентрализованный характер, часть решений централизуется. Для понимания хозмеханизма, на наш взгляд, важен учет кластероподобных образований, которые обеспечивают некую региональную плановость. Выделяется ведущая сфера деятельности, непосредственно нацеленная на рынок сбыта, вокруг нее группируются обслуживающие и вспомогательные отрасли и предприятия, конечная отрасль с учетом ожидаемых рыночных изменений дает обслуживающим и вспомогательным отраслям соответствующие задания, формируется внутрикластерный рынок, снижается уровень конкуренции, нарастают элементы взаимопомощи. В свою очередь кластероподобные образования, будучи достаточно крупными, являются объектом регулирующего воздействия со стороны крупных управляющих центров, которые могут находиться и в Москве, и в других крупных городах.

Моменты децентрализации связаны также с действиями губернаторов. Все субъекты Федерации в организационно-правовом отношении вбирают в себя муниципальные образования. Если исходить из принятого порядка взаимодействий между региональными структурами и муниципальными образованиями, то они многообразны. Формально муниципальные образования – это местное самоуправление, однако в России в регионах первое лицо всегда было и царь, и бог, и воинский начальник. Так оно и сохраняется. Возможно, благодаря этому обеспечивается некая цельность и целостность региональной политики, но подрываются принципы местного самоуправления. Жалобы на пассивность руководителей муниципальных образований – дело привычное. По-видимому, надо что-то менять в связях между регионом и муниципальными образованиями, в частности, руководитель любого ранга должен иметь право на ошибку, тогда он будет более деятелен. Сейчас допущение любых просчетов довольно часто служит основанием для увольнения человека, в лучшем случае его серьезно накажут.

Есть интересы и цели местного характера, вот они и должны быть децентрализованы. Они весьма разнообразны и связаны с деятельностью организаций, их взаимоотношениями с партнерами, населением, властями.

Круг централизуемых функций также достаточно широк, сейчас в центре принятия централизованных решений оказываются проблемы 12-ти национальных проектов. Основные направления формирует президент и его структуры, конкретизация исполнения возлагается на правительство. Ответственность за проекты возложена на руководителя правительства. В сфере централизованных функций находится значительная часть налоговой системы, регулирование платежного механизма, таможенная политика, связи по многим линиям с зарубежными партнерами и многое другое. Важно то, что федеральная власть в принципе в состоянии обеспечить воздействие на крупные частные структуры. Вместе с тем развивается частно-государственное партнерство.

Как же понимать сам хозяйственный механизм? Это согласованность целей и интересов участников хозяйственной деятельности на своих уровнях (национальная экономика, регион, муниципальное образование, предприятие), обеспечиваемая с помощью определенных методов и инструментов, при этом важная роль отводится самой системе связей, стимулов, ответственности. Есть два момента – самостоятельность, заинтересованность и ответственность субъекта как юридического лица и людей, осуществляющих руководство. Тут надо добиться определенного оптимума.

Важно понять место темы хозмеханизма в предлагаемой нами концепции. Ее венчающий смысл, по-видимому, ясен. Хозяйственный механизм приводит в движение всю экономику. Важны результаты. Отсюда включение в хозяйственный механизм системы показателей действенности работы экономических субъектов. В настоящее время в регионах большое значение придают валовому региональному продукту (валовой добавленной стоимости), а в национальной экономике – валовому внутреннему продукту (всего и на душу населения). Действует пока неустоявшаяся система оценки деятельности губернаторов, руководителей муниципальных образований, где делается ставка на те показатели, которые непосредственно зависят от усилий руководителя. Однако в целом круг показателей необходимо расширять, ибо губернатор обладает такими полномочиями, что в принципе прямо или косвенно, легально или нелегально может воздействовать на различные процессы.

Над темой хозяйственного механизма необходимо еще тщательно потрудиться, с тем чтобы выдвинуть новые идеи. Одна из них касается истолкования понятия территориального ресурса, тема непростая. В рамках этого понятия важно определиться с сюжетами географического положения региона, а также его позиционирования в национальной экономике, поддержания периферийного пространства как одной из ключевых задач хозмеханизма. Можно выдвигать еще немалое количество задач, требующих разработки.

Наша экономическая мысль нуждается в выдвижении и обосновании концептуальных проектов, которые могли бы быть предметом дискуссии. Пишущие люди нуждаются не просто в том, чтобы их читали, но в том, чтобы их критически читали. Само изучение и сравнение концепций будит мысль и способствует становлению такого слоя мыслящих людей, для которого характерен сильный критический запал с умением сформулировать предложения по улучшению концепций.

*В. В. Чекмарев, Вл. В. Чекмарев*

## **НАСТОЯЩЕЕ КАК НЕИЗЛЕЧИМОЕ ... НЕИЗЛЕЧИВОЕМОЕ ... НЕИЗЛЕЧИВАЮЩЕЕСЯ... ПРОШЛОЕ? ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ**

Для историков каждое событие уникально.  
Однако экономическая наука полагает,  
что силы в обществе и в природе  
действуют по повторяющимся схемам.

*Чарльз Киндлбергер*

Постановка проблемы, сформулированной в названии настоящей публикации, достаточно не нова. Цикличность развития экономики с учетом качества производительных сил общества достаточно представлена в многочисленных трудах и маститых ученых, и в «ученических» работах [8, 9, 10, 17, 21].

Сложнее дело обстоит с выбором методологии исследования состояния дел в экономике страны с учетом необходимой реализации *прогнозной функции экономической теории*. И здесь опора на экономикс, дающий ответ на вопрос «как эффективнее» или на институционализм, дающий ответ на вопрос «при каких условиях», на наш взгляд менее продуктивна, чем опора на политико-экономический подход («в чьих интересах»). Сложившаяся экономическая структура российского общества и сложившиеся отношения собственности прямо указывают на необходимость политико-экономического анализа для получения приемлемых (а не декларируемых) прогнозов будущего [18, 23]. Алгоритм достижения поставленной цели в статье предельно лаконичен: от оценки экономических процессов как роста глобальной экономической неопределенности к выяснению неясностей в конце экономического туннеля, измеряемого 10–15 годами.

Отличие нашей точки зрения от имеющихся в литературе заключается, с одной стороны, применением политико-экономического подхода, а с другой стороны, аксиоматизацией опосредования технологических укладов ментальностью трудовых отношений [10а, 31].

Непрерывно усложняющаяся и обостряющаяся по всему спектру состояния мирохозяйственных производительных сил и производственных отношений обстановка все более и более свидетельствует об определенном попадании мировой экономики в динамическую бифуркационную развитую яму (камеру). И в самом первом приближении, очевидно, это связано с наложением-сочетанием двух самих по себе эпохально переходнотрансформационных эффектов. Эффекта перехода развитых стран в части производительных сил к новому шестому технологическому укладу и эффекта утраты доминантного мирохозяйственного уклада, имеющего миссию



поддержания благоприятного климата в среде производственных отношений этой способности.

В функциональном плане подобное эпохальное положение в силу предельного сжатия в кулаке всех возможных и невозможных финансовых капитальных авуаров выливается в сочетании интенсивных и экстенсивных, своих и чужих возможностей захвата и выжимания всех реальных и гипотетических рынков с целью обеспечить переход к новому инвестиционному интенсивному очередному (сегодня шестому) технологическому укладу. Причем заплатить за это, как правило, должно тотальное и экстенсивное выпотрашивание всех традиционных рынков, функционирующих в разном сочетании предыдущих технологических укладов.

Председатель Правительства Российской Федерации в статьях, опубликованных в академическом журнале «Вопросы экономики» рассмотрел социально-политическое развитие России и в контексте обретения новой динамики, и в контексте глобальных вызовов, и в контексте стратегического развития [12, 13, 14].

Однако, вероятно, долгосрочное прогнозирование предполагает необходимость рассмотрения и иных слагаемых общественного развития. Так, например, речь может (и должна) идти об экономической безопасности страны, об общественном капитале, об экономическом времени, об экономической структуре общества.

И в этом контексте нельзя не отметить, например, тот факт, что два оставшихся ассиметрично гигантских рынка (российский и китайский) все более очевидно становятся способными защитить свои богатства (мы – пространственно-природные, китайцы – системно-производственные), они оказываются в эпицентре бифуркационного напряжения других развитых стран в их тотальном целеполагании сохранения и преумножения в новых мирохозяйственных условиях своих лидерско-господских возможностей. Причем несмотря на свою скромную 1,5 %-ную долю в мировом ВВП, именно Россия в силу наилучшего сочетания 7 современных факторов производства объективно способна первой преодолеть все перипетии перехода на новый инновационный виток спирали развития, что она и продемонстрировала, заявив в этом году о выходе на принципиально новый уровень гиперзвуковых технологий, никому пока не доступных в ВПК. И способствовали этому, во многом, обстоятельства наименьшего физического и морального омертвления общественного капитала, вложенного в предприятия предыдущих пяти укладов.

### **Основное содержание**

#### *1. Рост глобальной экономической неопределенности.*

Начало 2019 года делает значимым для экономического анализа факт усиления неопределенности на мировых рынках. Так, первые валютные торги, состоявшиеся 3 января, демонстрировали провал курсов ключевых валют к доллару США. Однако рост курса доллара обернулся новым масштабным падением рынка акций США – в тот же день фондовые индексы в Нью-Йорке обрушились на 2,5–3 % на фоне ухудшения результатов Apple и макростатистики, показавшей замедление в промышленном секторе. Падением основных индексов закрылись 3 января и торги на биржах КНР, несмотря на усилия, прилагаемые правительством страны для поддержки экономики, включая снижение розничных цен на моторное топливо и меры по поддержке малого бизнеса [30].

Власти Китая в пятый раз подряд снизили розничные цены на бензин и дизельное топливо, чтобы воспрепятствовать замедлению национальной экономики, страдающей от торговой войны с США. С начала 2019 года цена за одну тонну бензина и дизельного топлива внутри КНР уменьшится ещё на 370 и 355 юаней соответственно.

Впрочем, эти усилия выглядят сомнительными на фоне хаоса, воцарившегося на нефтяном рынке после обнародования информации о том, что Саудовская Аравия, напуганная обвалом мировых нефтяных цен, в декабре резко сократила поставки – в минувшем месяце они составили 7,523 млн баррелей в сутки против 8,162 млн в ноябре. В результате рынок нефти начал год ростом котировок. Решимость саудитов изменила настроение на рынке, показав, что Эр-Рияд серьезно относится к новой сделке по сокращению добычи. Саудовцы продолжают подогревать ситуацию, практически каждый день вбрасывая информацию о своей готовности продолжать игру на сокращение поставок до тех пор, пока цена не достигнет 80 долларов за баррель Brent. Россия, также являющаяся ключевым игроком на нефтяном рынке, запланировала отгрузку через нефтяные порты в первом квартале на уровне 61,7 млн тонн, – на 1,1 % меньше, чем в октябре-декабре 2018 года. Понятно, что на таком фоне и сланцевые добытчики из США, которые ранее начали закрывать недостаточно рентабельные скважины, могут теперь начать наращивать свои экспортные поставки.

За 2018 год объемы нефтедобычи в США выросли почти на 2 млн баррелей в сутки, вдвое опередив прогнозы, делавшиеся Международным энергетическим агентством Минэнерго. К концу 2019 года, как ожидает Минэнерго США, Штаты станут первой страной в мире, шагнувшей за 12 млн баррелей ежедневной добычи [33].

Весьма утешительные для сланцевого сектора сигналы послала Федеральная резервная система США – как раз после падения американского рынка акций. Глава ФРС Дж. Пауэлл заявил, что регулятор, обеспокоенный поведением рынков, будет проявлять «терпение и гибкость», готовность в любой момент скорректировать направление своей политики. «В случае необходимости» ФРС даже готова пересмотреть программу сокращения баланса, в рамках которой она ежемесячно гасит облигации с баланса на сумму 50 млрд долларов, фактически изымая из системы долларовую ликвидность, закачанную за годы мягкой политики [33]. Иначе говоря, ФРС готова полностью сменить курс денежно-кредитной политики.

Вполне закономерными стали последствия такой капитуляции ФРС – фондовые рынки вышли из пике и ускорили рост, цены на нефть подскочили, а курс доллара на Московской бирже упал. Воспрянул и рынок российского государственного долга, переключившийся в режим ралли. Цены долговых бумаг правительства РФ пошли вверх вслед за котировками нефти, которые превысили 60 долларов за баррель Brent впервые с середины декабря 2018 года. Глобальные инвесторы, которые распродали российский госдолг с апреля и вывели из госбумаг 520 млрд рублей, предприняли попытку возвратиться к покупке рискованных бумаг.

В то же время российская экономика начинает год с рухнувших макроэкономических прогнозов правительства на 2018 год. Сначала, в сентябре 2017 года Минэкономразвития прогнозировало ускорение экономического роста до 2,1 %. Осенью 2018 года целевой показатель снизили до 1,8 %, но и тут – мимо. ВВП прибавил лишь 1,5 %, а по сравнению с 2017 годом замедлился

(тогда рост составил 1,7 %). Почти вдвое превысила официальный прогноз инфляция. Вместо ожидавшегося в МЭР показателя в 2,7 %, однако, в итоге показатель вырос до 4,2 %. МЭР пропустило в своем прогнозе почти 20-процентную девальвацию рубля и подготовку ритейлеров к повышению НДС, вызвавшую рост цен на продукты в конце года. Несостоятельным оказался и прогноз по уровню благосостояния – реальные располагаемые доходы населения, падавшие четыре года подряд, должны были выйти в плюс на 2,3 %, но рост по итогам года едва ли превысит 0,4 % (Оценки реального роста ВВП, инфляции и уровня благосостояния соответствуют при этом актуальным данным *Счетной палаты*).

Таким образом, несмотря на рост цен на нефть, превышавших некоторое время 80 долларов за баррель, ни один из трех ключевых макропараметров не вписался в прогнозы правительства, которые вновь оказались чрезмерно завышенными. Это – свидетельство того, что российские управленцы продолжают осуществлять свою деятельность «на ощупь», игнорируя «неудобные», но системные по своему характеру реалии. Стагнация продолжается уже больше 10 лет. Эксперты, в частности, ссылаются на такой общеизвестный факт, что с 2008 года российская экономика выросла лишь на 7 %, тогда как мировая на 40 % [29].

Главной причиной такой картины является невнимание к поиску источников роста из-за приоритетности перераспределения финансовых потоков в пользу бюджета. Иначе говоря, приобретшая к настоящему времени почти тотальный характер фискализация экономики.

По мнению профессора МГУ М. В. Ломоносова Юрия Михайловича Осипова и членов возглавляемой им Академии философии хозяйства экономика страны превращается в финансовоэкономическую [15, 16].

На старте нового экономического года можно указать на факты, делающие неизбежностью дальнейшее сдерживание драйверов сбалансированного экономического развития. Так, повышение НДС равносильно изъятию 600 млрд рублей из карманов потребителей, которым придется ещё более затянуть пояса (на 1–1,3 %), а пенсионная реформа лишит выплат 2 млн человек, срезав 0,3 % с реальных доходов населения.

Известный эксперт, ныне главный экономист ЕБРР С. Гуриев, «ушедший» на Запад, заявил в интервью «Ведомостям», что повышение пенсионного возраста, запущенное в России с 2019 года, нельзя назвать пенсионной реформой. При средней пенсии 14 тысяч рублей в месяц в ценах 2018 года пять лет невыплаченных пенсий – это 840 тысяч рублей на человека. И эта конфискация, как утверждают неправительственные экономисты, оборачивается ущербом для развития экономики, поскольку покушается на сектор частного потребления – главный драйвер рыночной экономики. По словам С. Гуриева, у государства имеются деньги, достаточные, чтобы не повышать пенсионный возраст. Это – ФНБ, который будет продолжать пополняться; в ближайшие три года в нем может накапливаться около 2 трлн рублей в год. Уже сейчас там лежит около 5 % ВВП [32].

Экономика страдает от начавшегося после новогодних праздников роста цен на моторное топливо — после полугодичной заморозки, которую нефтяники проводили по договоренности с правительством. В России впервые за полгода выросли розничные цены на бензин и дизель, как следует из данных мониторинга Московской топливной ассоциации на АЗС Москвы. Топливо дорожает в основном на заправках крупных нефтекомпаний, но главная

причина не в их монополизме, а в аппетитах государства. С 1 января акцизы на бензин и дизтопливо в РФ выросли в 1,5 раза – до 12,3 тыс. рублей и 8,5 тыс. рублей за тонну соответственно, а НДС увеличился с 18 % до 20 % [29].

Усиливает натиск на рынки и Минфин, решивший убрать с валютного рынка конкурентов с помощью займа на рынке в первом квартале в 450 млрд рублей. Министерство финансов РФ увеличило предложение коротких облигаций федерального займа в первом квартале после того, как ускорение инфляции и выход нерезидентов привели к первому снижению котировок госбумаг за четыре года. Пока, однако, банки скупают валюту в ожидании интервенций ЦБ, благодаря чему рубль возобновил снижение на торгах, несмотря на скачок цен на нефть.

Средства, изъятые государством у населения, рынка и сектора частного потребления, правительство намерено направить на национальные проекты, благодаря которым рост экономики призван ускориться до среднемировых темпов, превысив 3 %, начиная с 2021 года. Доктрина роста, которая сейчас реализуется – это организация инвестиционного бума, опирающегося на внутренние источники и осуществляемого прошедшими проверку на лояльность миллиардерами с помощью бюджетных средств. Миллиардеры представили в Минфин список своих пожеланий на общую сумму 15 трлн рублей, предлагая выдать им на инвестиции 12 трлн из бюджета, а после их получения крупный бизнес готов добавить 3 трлн своих средств [33]. Иными словами, инвестиционный бум превратится в таком исполнении в затраты бюджетных средств. Более реалистичные способы развития уже не рассматриваются, поскольку либо стали невозможными, либо воспринимаются как неприемлемые и расшатывающие систему.

Инвестиционный «рывок», который предполагает совершить государство, не содержит в себе реальных драйверов развития. За последние пять лет государство потратило 75 млрд долларов на различные инфраструктурные стройки, влияние которых с точки зрения роста ВВП является ничтожным. К оздоровлению экономики эти инфраструктурные проекты отношения также не имеют.

Так, выяснилось, что вследствие неправильного проектирования железнодорожных подходов к Крымскому мосту Россия в очередной раз отложила сроки введения в эксплуатацию железнодорожного сообщения через Керченский пролив, и вынуждена дополнительно выделить почти 3 миллиарда рублей для завершения строительства железнодорожных подходов к мосту. Об этом свидетельствует распоряжение правительства России от 27.12.2018 г. № 2957-р, ставшее известным в январе. Оказалось, что имеющуюся почву нельзя использовать для насыпи под железнодорожное полотно. При строительстве установлено, что фактические свойства почв существенно отличаются от тех, что были использованы при проектировании ЗАО «Ленпромтранспроект».

Госдума в июле 2018 года приняла закон, наделяющий ЦБ правом проводить «контрольные закупки» в банках, в том числе с использованием дистанционных каналов обслуживания, без уведомления кредитной организации. Решение о проведении такой проверки принимается председателем Банка России либо заместителем председателя. основанием для этого является обоснованное предположение о том, что деятельность кредитной организации может нанести ущерб ее клиентам и вкладчикам или создать угрозу их законным интересам. Кроме того, ЦБ может провести контрольное мероприятие в случае выявления признаков нарушения кредитной организацией

требований законодательства РФ и нормативных актов ЦБ, а также признаков нарушения организацией прав клиентов.

Банк России с 1 января 2019 года начал осуществлять «контрольные закупки» в банках в рамках новых полномочий по принятому в 2018 году закону – без уведомления банков. «Контрольная закупка» будет проводиться для проверки фактов мисселинга (некорректных продаж) и навязывания каких-либо финансовых продуктов.

В итоге в экономический «рывок» никто из экспертов не верит. Особенно в свете анекдотической «смены вех» в Росстате, покончившем с кризисом после замены руководителя. Оказывается, что никакого спада экономики не было. Новый руководитель Росстата изменил оценку ВВП в 2016 году: вместо падения на 0,6 % статистики отчитались о росте на 0,3 % [25]. Вскоре, вероятно, будет аналогичным образом «покончено» и с падением реальных располагаемых доходов населения.

Консенсус-прогноз экспертов, однако, по-прежнему сулит России продолжение стагнации с темпами роста не выше 1,4–1,8 %. Согласен с экспертами и Всемирный банк (ВБ), предсказывающий, что российская экономика в 2019 году будет развиваться медленнее, чем предполагалось, и вдвое отстанет от мира по темпам роста. По итогам 2018 года рост российского ВВП составил около 16 % – на 0,1 процентного пункта больше, чем ожидалось, однако в наступившем году экономика замедлится до 1,5 %, что на 0,3 п. п. меньше предыдущего прогноза и почти вдвое ниже среднемирового показателя, который ВБ оценивает в 2,9 п. п. Отставание от группы развивающихся стран будет почти трехкратным – их рост банк прогнозирует на уровне 4,2 п. п. В России ситуацию усугубляет застой в диверсификации экономики. За последние 4 года место РФ в глобальных производственных цепочках не претерпело изменений. 59 % экспорта приходится на углеводороды, еще 10 % – на металлы и лишь 76 % относится к продукции высоких переделов – машинам и оборудованию [27].

Особенно значимым для российской экономики может оказаться внешний фактор – по мнению многих экспертов, в 2019 году с большой долей вероятности против Москвы будут введены новые ограничительные меры. В зоне риска большинство отечественных крупных бизнесменов, чиновники и силовики, предприятия оборонки и госбанки, нефтегазовый сектор и газопровод «Северный поток-2».

При всем том достаточно безответственными являются заверения некоторых аналитиков, утверждающих, что достаточно отменить несколько законов, ограничивающих экономическую активность малого и среднего бизнеса, чтобы получить колоссальный экономический рост. Проблема в том, что эти законы имеют системный характер, а их отмена вызовет масштабные политические потрясения, способные сделать экономическую деятельность вообще невозможной. Поэтому решение экономических проблем страны может носить только постепенный характер. Тем временем президент подписал законопроект № 483530-7 «О внесении изменений в статьи 346-43 и 346-45 части второй Налогового кодекса РФ», регулирующий вопросы патентного налогообложения. С 1 марта поправки вступят в силу на правах федерального закона и обяжут лиц, не являющихся фермерами, но продающих излишки продуктов, произведенных в ЛПХ, платить налог, приобретя патент на сезон. В противном случае их будут штрафовать за незаконную предпринимательскую деятельность. Вопреки общественным настроениям, «фискалы» намерены в 2019 году ещё

настойчивее вводить сборы и налоги (например, в виде формирования «индивидуального пенсионного капитала»). Поэтому вероятность того, что материальные стандарты жизни людей удержатся в 2019 году хотя бы на нынешнем уровне, не очень высока. Даже если западные санкции осуществляться не в самом радикальном варианте, по реальным доходам граждан ударят рост фискальной нагрузки, наступление на теневые доходы, вероятное ухудшение условий кредитования и инфляция, ускорение которой, вероятно, станет одной из главных экономических и политических тем 2019 года.

## *2. Неясности в конце экономического туннеля*

Ситуация в российской экономике остается сложной. Планы догнать Германию, побороть бедность и за 6 лет войти в топ-5 экономик мира с помощью инфраструктурных строек и национальных проектов за 24 триллиона рублей – рискуют остаться на бумаге. Авторитетное рейтинговое агентство S&P предсказало России стагнацию, падение рубля и отток инвестиций из-за структурных проблем, ослабляющих ресурсный потенциал страны [32]. Реалии, смущающие аналитиков S&P, хорошо известны и отечественным экспертам. Россия, зависимая от экспорта нефти и газа, страдающая от неэффективного государственного управления и геополитических рисков, не имеет ресурсов, необходимых для реализации сценария «прорыва», заявленного президентом и правительством.

Весьма вероятно, что российской экономике в 2019 году предстоит пережить новое снижение цен на сырьевые товары, обеспечивающие ей три четверти экспортных доходов (нефтегазовый экспорт, по данным ФТС, дает 65 % всей поступающей в Россию иностранной валюты, ещё около 8 % дает продажа за рубеж промышленных металлов). На фоне торговой войны Китая и США, а также замедления глобального роста и мировой торговли, цены на нефть могут оказаться ниже 60 долларов за баррель на горизонте ближайших двух лет, несмотря на усилия ОПЕК и России, добровольно сокращающих добычу.

Тем временем, российская экономика даже продолжает усиливать свой сырьевой характер. Отрасли, связанные с добычей и продажей за рубеж минерального сырья, пережили в 2018 году настоящий бум, тогда как фабрики и заводы, не связанные с сырьевой экономикой, балансировали на грани рецессии. Росстат сообщил 23 января, что в декабре Россия извлекла на поверхность из недр на 4 % больше нефти, чем год назад, на 6 % больше природного газа и на 7,4 % больше каменного угля. По итогам года, рост добычи полезных ископаемых ускорился вдвое – до 4,1 %. Уточнение соглашения ОПЕК+ развязало руки российским нефтяникам, побившим советский максимум добычи (11,2 млн баррелей в день), а запуск НОВАТЭКом проекта «Ямал СПГ» добавил 10,2 млрд кубометров переработанного газа к рекордному экспорту «Газпрома» (более 200 млрд кубов).

Обрабатывающая же промышленность, сильно зависимая от импорта технологий и внутреннего спроса, продолжала отставать. По итогам года она показала рост вдвое медленнее прошлогоднего – на 2,1 %, а в ноябре и декабре вообще увязла в стагнации: рост производства, по данным Росстата, оказался нулевым. В декабре 25 % топ-менеджеров промышленных предприятий обрабатывающего сегмента жаловались, что объемы производства у них «ниже нормального», 38 % сообщали, что не находят достаточного спроса, 17 % компаний говорили об ухудшении ситуации с достаточностью собственных средств на счетах, как это следует из опроса, проведенного НИУ ВШЭ [27].

Перечень проблем для обрабатывающей промышленности дополнило повышение НДС, которое особенно больно ударит по отраслям, использующим большой объем промежуточной продукции, сырья и материалов от поставщиков – это, например, пищевая промышленность. В целом, повышение НДС наносит удар как раз по отраслям высоких переделов, консервируя сырьевой характер российской экономики.

Решение получить ресурсы для развития с помощью наращивания фискального давления – путь в никуда. Агентство S&P, оставив рейтинг России на низшей ступени инвестиционной категории (BBB-), заметило, что темпы роста ВВП на душу населения в России не соответствуют инвестиционному рейтингу [32]. Они ниже, чем у 30 стран, имеющих сопоставимую оценку кредитоспособности, и останутся таковыми на всем горизонте прогноза – до 2022 года. Рост будет ограничен в силу таких структурных недостатков, как доминирующая и все более увеличивающаяся роль государства в экономике, а также относительно низкий уровень конкуренции и инноваций. При этом эксперты S&P пытаются излучать оптимизм. Так, они считают, что рост номинального ВВП в 2019 году замедлится до 1,5 %, а в 2020–2022 годах вырастет до 1,8 %. И это при том, что институциональные проблемы (зависимость судебной системы, избирательное применение закона и слабая система госуправления) останутся, а уровень конкуренции и инвестиций будет падать. В частности, продолжится отток иностранных инвесторов из реального сектора, а рубль ослабеет – на конец 2019 года курс доллара поднимется до 69 рублей, в 2020 году – до 71 рубля, и в 2021–2022 годах – до 73 рублей.

Можно предположить, что из-за оттока инвестиций ВВП будет ежегодно терять порядка 0,8 %, однако, возможно, из-за вошедшей в моду в России склонности подчинять статистику пропаганде мы не узнаем реального объема потерь. Стало известно, что у Банка России на фоне ухудшения статистики в 2018 году (утечка капитала в частном секторе ускорилась в 2,7 раза и составила 67,5 млрд долларов) показатель «чистый вывоз капитала частным сектором» исчез из всех статистических отчетов. Прежнее название заменили на нейтральное «финансовые операции частного сектора», переписав не только новые релизы, но и все публикации вплоть до 1994 года [28]. Грандиозный масштаб вывода капитала из страны говорит о падении доверия к российской экономике, однако попытки скрыть провальные показатели подрывают это доверие еще больше.

В общем, такие оговорки, которые обязательно отметят у себя все инвесторы, особенно, корпоративные, означают, что российский рейтинг является «мусорным». А вот почему S&P не говорит это прямо – очевидно, его, агентства, маленькая «коммерческая тайна». В МВФ прогноз по росту ВВП России на 2019 год снижен на 0,2 п. п. – с 1,8 % до 1,6 %, а ожидания на 2020 год ухудшились – с 1,8 % до 1,7 %.

Правда, S&P предупреждает, что может предпринять «негативное рейтинговое действие» в ближайшие 24 месяца, если новые санкции США будут реализованы в жестком формате [32]. Умеренные санкции – это запрет на покупку новых долговых обязательств правительства РФ. В этом случае рейтинги, отражающие платежеспособность России как заемщика в иностранной валюте, останутся без изменений. жесткий сценарий – это санкции против вторичного рынка госдолга, равносильные запрету не только покупать новые выпуски, но и держать старые, а также санкции против госбанков, блокирующие доступ к долларovým операциям. Санкции, как отмечает S&P,

«окажут существенное негативное влияние не только на финансовую стабильность, но и на объемы торговли энергоносителями с Европой», при том, что на углеводороды по-прежнему приходится более 50 % российского экспорта и почти треть доходов бюджета. Однако все понимают, что жестких санкций ожидать не приходится, да и дело вообще не в санкциях. Они могут лишь на некоторое время перевести стагнацию в рецессию. Больше российская экономика страдает от внутренних проблем, которые вызвали падение темпов роста задолго до санкций.

Тем временем, по итогам 2018 года, сборы в казну подскочили на 29 %, или 4,3 трлн рублей [26]. Федеральная налоговая служба перевыполнила план на 2,4 %, или 283 млрд рублей, таможене удалось собрать на 2,1 % больше разрядки – 6,06 трлн рублей вместо 5,937 триллионов. Нефтегазовые доходы вслед за ценами на углеводороды взлетели в 1,5 раза – с 5,972 до 9,018 трлн рублей. Из несырьевого сектора экономики удалось получить на 14 %, больше – 10,437 трлн рублей. В сумме Минфин собрал 19,454 трлн рублей [26].

На этом фоне осмысливать ситуацию, складывающуюся в результате роста НДС с 18 % до 20 %, приходим к неутешительным выводам. Так, Центр конъюнктурных исследований Высшей школы экономики подсчитал, что сумма прямого налога на добавленную стоимость в производстве продовольствия вырастет более чем на 11 %, что равносильно снижению реальных доходов населения на 1–2 % [27]. Производители перенесут свои выросшие издержки на торговлю, а расплачиваться за все будут конечные потребители – домохозяйства, которые снизят спрос, отправив производителям сигнал о дальнейшем сокращении объемов производства, сжатии размеров экономики. Пока больше всего подорожали овощи и фрукты – с начала года они обошлись россиянам на 9 процентов дороже, чем в декабре 2018 года [27].

Очевидно, что повышение акцизов на топливо обязательно скажется на розничной цене на бензин и солярку. Дело не только в абсолютном увеличении акцизов, но и в росте доли налогов и сборов в конечной цене топлива. Совокупное влияние как акцизов, так и увеличенного НДС на розничные цены на топливо приведет к тому, что цена литра бензина АИ-92 в 2019 году вырастет в среднем на 3,59 рубля, а литр дизельного топлива по прогнозам должен подорожать на 3,07 рубля.

Фискальные доходы при этом просто выводятся из экономики. Из собранных бюджетом 19,454 трлн рублей в 2018 году 10,2 трлн рублей ушло на скупку правительством иностранной валюты, финансирование армии, полиции и аппарата чиновников. На валютные интервенции, в рамках которых Минфин покупает доллары, евро и фунты стерлингов на доходы от нефти дороже 40 долларов за баррель, было потрачено 4,2 трлн рублей. Инвестиции в валюту «съели» не только весь профицит бюджета (2,746 трлн рублей), но и дополнительно 1,47 трлн рублей. Финансирование органов государственной власти увеличилось на 87 млрд рублей – до 1,254 трлн рублей. Силевые структуры в сумме получили 4,796 трлн рублей – на 26 млрд рублей больше, чем в 2017 году. Однако в целом расходы федерального бюджета практически не выросли. В 2018 году расходы составили 16,7 трлн рублей против 16,42 трлн в 2017 году, – на уровне 16,4 % ВВП. В 2014–2016 годах этот показатель находился на уровне 19–20 % ВВП, и никогда не опускался ниже 18 % ВВП [26].

Нынешнее сжатие расходов бюджета является ключевым фактором низких темпов роста экономики, падения реальных доходов населения,



а также возросшей дифференциации (неравенства) доходов. Именно политика «бюджетной консолидации» ведет к обнищанию и падению реальных доходов россиян, которые, все больше беднея, отказываются от дорогих покупок. Исследовательский холдинг «Ромир» сообщает, что траты россиян перед прошедшими новогодними праздниками были наименьшими за четыре прошедших года. Таким образом, действия властей дают свои результаты, находящие отражение как в реальном покупательском поведении россиян, так и в их потребительских ожиданиях. Согласно появившейся в январе т.г. информации Росстата, в четвертом квартале прошлого года потребительские ожидания в РФ вновь понизились (индекс потребительской уверенности в четвертом квартале прошлого года уменьшился на 3 % по сравнению с третьим кварталом) [25].

### Заключение

У России ввиду ее объективного мирохозяйственного статуса просто нет другого выхода, кроме двух: либо окончательно и навсегда исчезнуть, либо реализовать исключительно предпочтительное сочетание факторов выхода в стратегическую опережающую лидерскую позицию.

Но для этого необходим абрис основных концептуальных ориентиров грядущего объективированного развития мирового хозяйства в перспективах как минимум 5–20 лет. И тех *тектонических* изменений в производительных силах и производственных отношениях, которые объективно в силу логики их развития сделают эпохальную трансформацию мирового хозяйства неизбежной в прогнозируемом направлении [1–3].

И поскольку в основе эпохальных изменений в экономике всегда содержится логика *эволюции* производительных сил и потребности ее развития, то и основные потребности в эволюции производственных отношений как правило задаются этими трендами.

Поэтому актуализация, субординация, и конкретизация экономических проблем, равно как и критерии эффективности их решения полностью, особенно в исторический тектонический момент смены технологических укладов, напрямую зависят от гиперглобопроцедуры дисконтирования будущей востребованности и модельной эффективности применительно к сегодняшнему времени и выстраивания основными игроками в мировом хозяйстве адекватных стратегических ориентиров в экономической политике сегодня.

Именно с этой точки зрения мы должны присмотреться к логике и «механике» выхода взаимосвязанных технологий шестого уклада и той объективной реструктуризации предыдущих пяти укладов, которая во взаимосвязанном режиме будут поддерживать, питать и стимулировать этот глобальный выход производительной силы на новый повышательный виток экономического роста мировой экономики с соответствующей динамикой экономической конъюнктуры [4, 11, 20, 22].

Изложенное в тексте будирует большое количество вопросов. Вот некоторые из них. Что будет происходить с воспроизводственным контуром экономики, его структурой и качеством, какой системный облик примет производительная сила, какие компетенции и соответствующие квалификации будут востребованы, какой облик обретет инновационный процесс и какую логику? Какого качества и структурного количества будет востребована рабочая сила и что делать со всеми остальными? Какие требования общество

предъявит государству и его функциям? Что будет происходить и почему с разделением труда и гармонизацией этого процесса? Как будет трансформироваться дилемма развитие-кризис и как модернизируется механизм антикризисного регулирования? Каковы потребности, пределы и характер связи *неоиндустриализации-постиндустриализации*? Какой должна быть логика размещения производительных сил в целом? Какие изменения произойдут в отраслях и в структуре финансово-промышленных групп? Какие новые альянсы и мизальянсы будет демонстрировать синтез плана и рынка как на мега, макро, так и на микроуровне? Каково место в этих изменениях кредитно-денежной системы и каким образом она может и должна измениться? Что может и должно происходить с государственным и корпоративным долгом? Каковы критерии и механизмы оценки экономической конъюнктуры и каким образом они изменятся? При безусловном приоритете востребованности внутреннего рынка по отношению к мировому, гибкость взаимосвязи внутренней и внешней экономической политики безусловно претерпит качественную трансформацию со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как изменится природно-сырьевой, энергетический баланс? И как в этой связи трансформируются экономические проблемы?

Эти вопросы и гипотетические ответы на них в контексте исследования приобретают не только новое качество, но и усиливают свою факторную роль, так как это неизбежно происходит в процессе соискания нового качества синтеза экономического организма. Новое качество приобретает и связь времени с пространством, так как одно без другого уже не существует и взаимодействует совершенно в других координатах.

Приведенные в основном содержании факты можно значительно увеличить. Но, полагаем, и приведенных достаточно для того, чтобы оценить прозорливость Маркса в формулировках целого ряда экономических законов, изложенных в его трудах. Вспомнить и ряд положений теории циклов [5, 19, 24] и работ Л. Н. Гумилева [6, 7].

Данное обстоятельство и было положено в название настоящей публикации. Конечно же авторы осознают дискуссионность предлагаемого читателю материала. Более того, именно в «растормаживании» читательских умов авторы и видят задачу настоящей публикации.

#### **Библиографический список**

1. *Аузан А. А.* Стратегия долгосрочного развития России : новизна подхода // Научные труды Вольного экономического общества России. М. : ВЭО Роат, 2015. Т. 196. С. 229–241.
2. *Амосов А. И.* Социально-экономическая эволюция России / Ин-т экономики. М. : Наука, 2014.
3. *Амосов А. И.* Последствия сверхускорения эволюции экономики и общества в последние столетия : Закономерности социального и экономического развития. М. : ЛКИ, 2009.
4. *Бабич Т. Н.* Прогнозирование и планирование в условиях рынка / Т. Н. Бабич, И. А. Козьева, Ю. В. Вертакова, Э. Н. Кузьбожев. М. : ИНФРА-М, 2013.
5. *Гельцер Ю. Г.* Основы предсказуемой экономики : Экономика в свете общей теории систем. М. : ЛЕНАНД, 2015.
6. *Гумилев Л. Н.* География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев. Ленинград : Наука, 1990.

7. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : Ди Дик, 1994.
8. Кондратьев Н. Д. К вопросу о понятиях экономической статистики, динамики и конъюнктуры [1924] // Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М. : Экономика, 1989. С. 48–90.
9. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. Т. 1, вып. 1. 1925. С. 28–79.
10. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры. Доклады и их обсуждения в Инте экономики [1928] // Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М. : Экономика, 1989. С. 170–411.
11. Кузык Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. М. : Экономика, 2011.
12. Медведев Д. Новая реальность : Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.
13. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России : обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–23.
14. Медведев Д. Россия–2024 : Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28.
15. Осипов Ю. М. Россия на пути к России // Философия хозяйства. 2017. № 6. С. 11–22.
16. Незаурядное событие. Двадцатипятилетие лаборатории философии хозяйства экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. 1988–2013 / под ред. Ю. М. Осипова. М. : ТЕИС, 2014.
17. Савельева И. М. История и время. В поисках утраченного / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М. : Языки русской культуры, 1997.
18. Скаржинский М. И. Методология экономической науки / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006.
19. Солопов В. Ю. Экономическая динамика: идентификация форм / В. Ю. Солопов, В. В. Чекмарев. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005.
20. Сорокин Д. Е. Россия перед вызовом : Политическая экономия ответа. М. : Наука, 2003. 239 с.
21. Пантин В. И. Историческое прогнозирование в XXI веке : Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития / В. И. Пантин, В. В. Лапкин. Дубна : Феникс+, 2014.
22. Проекты и риски будущего : Концепции, модели, инструменты, прогнозы / отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. М. : КРА-САНД, 2011.
23. Федин С. В. Российская модель экономики : Основы экономической теории России XXI века : учебное пособие / С. В. Федин, И. Б. Тесленко. Владимир : ВГПУ, 2000.
24. Через 100 лет : ведущие экономисты предсказывают будущее / под ред. И. Паласиоса-Уэртс; пер. с англ. А. Шоломицкой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М. : Изд-во Института Гайдара, 2016.
25. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>
26. URL: <https://www.minfin.ru/ru/>
27. URL: <https://wciom.ru/>
28. URL: <https://www.cbr.ru/>
29. URL: <https://www.rbc.ru/>
30. URL: <http://government.ru/>
31. URL: <http://lgz.ru/>
32. URL: <https://www.imf.org/external/Russian/>
33. URL: [https://www.standardandpoors.com/en\\_US/web/guest/home](https://www.standardandpoors.com/en_US/web/guest/home)

*М. И. Беркович***О СТРУКТУРНЫХ ДЕФОРМАЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Современную социально-экономическую ситуацию в стране нельзя охарактеризовать как позитивную. Низкие темпы экономического роста, снижение уровня доходов населения, осложнение внешнеполитического положения, санкционные меры, негативное восприятие гражданами пенсионной реформы и другие реалии дают основание оценивать существующее положение дел в стране как нуждающееся в серьезном осмыслении, с последующими конструктивными действиями по радикальному ее улучшению. Не ставя целью обстоятельное теоретико-методологическое исследование глубинных причин и обширный анализ всех аспектов решения глобальных проблем, стоящих перед руководством страны, остановимся на некоторых наиболее выраженных структурных деформациях (диспропорциях) современной России. В настоящих заметках примем трактование деформаций в экономике как неких общих диспропорций в экономической системе, которые приводят к искажению ее размеров, структуры, утрате отдельных элементов, изменению взаимодействия между ними и способных вызывать критическое нарушение нормального воспроизводства в экономике и социальное напряжение в обществе.

Если оценивать воспроизводственную структуру национальной экономики, то здесь с момента реформирования серьезных изменений не произошло – по-прежнему доминирует транзакционный сектор, прежде всего торговля, существенные издержки множества посредников в которой оплачиваются конечным потребителем. Что касается производственной сферы, то остается весьма скромной роль машиностроения, особенно его современных производств. Невысоко значение и тех видов экономической деятельности, которые заявлены как определяющие НТП и связанные с развитием биотехнологий, фармацевтики (здесь имеются некоторые подвижки), современных средств связи, робототехники, ИТ-технологий – того, что сегодня обозначают термином «цифровая экономика». (Мы сознательно не приводим статистические данные – специалистам они хорошо известны).

Весьма наглядным индикатором несовершенства воспроизводственной структуры являются внутриотраслевые диспропорции. Они имеют различные, но взаимосвязанные проявления. Если оценивать эти деформации с позиций формы собственности, то наглядна тенденция к огосударствлению важнейших, системообразующих корпораций, крупнейших предприятий, имеющих огромные активы и немалую прибыль. Здесь же следует отметить и приоритетную поддержку олигархических структур, попадающих в разного рода сложные финансовые ситуации, хотя такие действия обычно объясняются государственной необходимостью. Многим аналитикам представляется избыточным владение государством ведущих хозяйствующих субъектов (оставляем за скобками совладельцев, нередко являющихся нерезидентами).

В общетеchnологическом аспекте следует отметить такой вид деформации, как наличие, наряду с функционированием сравнительно ограниченного числа предприятий, оснащенных современным оборудованием, внедряющим

передовые системы управления, ориентирующихся на лучшие мировые показатели качества, множества фирм с низким уровнем производительности труда, работающих по отсталым технологиям, экологически небезопасным. Преодоление этого разрыва реально в рамках эффективной промышленной политики, которая сравнительно недавно получила право на существование в документах государственного уровня.

Серьезным препятствием в развитии России является откровенная слабость производственной инфраструктуры, прежде всего дорожной. Хотя в последние годы вкладываются значительные средства в сеть федеральных трасс, состояние дорог регионального и местного значения не выдерживают никакой критики. Наша страна с ее огромной территорией нуждается и в интенсивном развитии внутренних авиалиний, современных аэропортов и других объектов. Заявленное строительство скоростных магистралей Москва-Казань и сотрудничество с Китаем некоторые эксперты считают недостаточно обоснованными в социально-экономическом и политическом аспектах.

«Отложенное» внимание государства к системе жизнеобеспечения проявляется также и в деградирующей сфере жилищно-коммунального хозяйства. Участвовавшие аварии в системе газоснабжения, обнаружившие системный кризис в этой отрасли, износившиеся водопроводные и другие коммунальные сети обозначают актуальность структурной перестройки в этой отрасли. Начинает накапливаться опыт эффективного решения этой проблемы в региональной теплоэнергетике, в том числе за счет государственно-частного партнерства.

К проблемам структурного характера может быть отнесена деформация между имеющимися и используемыми финансовыми ресурсами. Финансирование в рамках нацпроектов, которые частично означают переформатирование государственных программ, будет осуществляться поэтапно, и крупные инфраструктурные проекты только прорабатываются.

Это положение не связано с дефицитом финансовых ресурсов – в 2018 году профицит бюджета составит более 3 триллионов рублей, в следующем году – около 2 триллионов рублей. Общий охват бюджетной системы в целом, с учетом действия бюджетного правила и других факторов, ограниченного спроса на кредит позволяет оценить свободную ликвидность в объеме 4 триллионов рублей, не считая сбережений граждан. Эффективное использование этих средств в рамках перестраивания экономической политики дает шанс преодолеть имеющиеся деформации (в скобках заметим определенный диссонанс этого процесса, когда при принятом решении учитывать мнение экспертного сообщества чиновники не готовы активно сотрудничать с представителями общественности, даже не столь значимыми в политическом плане).

Нуждается в реформировании и структура расходов федерального бюджета. Огромные средства, предусмотренные на обеспечение обороны страны (в 2019 году – 14,6 %) превышают расходы на национальную экономику (13,2 %), а расходы на правоохранительную деятельность (11,3 %) и общегосударственные вопросы (7 %) в 2–3 раза превосходят затраты на образование (4,1 %) и здравоохранение (3,3 %).

К структурным деформациям может быть и отнесено значительное превышение вывоза капитала над его ввозом. Отток капитала из страны возрос за последний год более чем в 2,5 раза.

Не могут не обратить на себя внимание и деформации, связанные с отраслевой дифференциацией в оплате труда. На фоне мизерных окладов большинства работников сферы культуры, текстильного производства и других отраслей реального бизнеса впечатляют заработки занятых в нефтегазовом секторе, энергетике, финансовой сфере. Аналогичный перекокс наблюдается, естественно, и в структуре высших органах государственной власти, где депутаты и сенаторы являются выразителями ограниченного, но вполне определенного круга видов деятельности.

Стала общим местом и межрегиональная дифференциация. На фоне нескольких субъектов-доноров удручающе выглядят десятки регионов, не имеющих достаточных ресурсов для выполнения необходимых функций, живущих за счет дотаций, субсидий, бюджетных кредитов. Уровень бюджетной обеспеченности регионов отличается на порядок, а объем инвестиций – на два порядка. Данные противоречия «спускаются» и до муниципального уровня, который, реально зарабатывая средства, передает основную их часть бюджетам более высокого уровня. Работать в таких условиях руководителям низового звена очень трудно, и неслучайно в последние годы стал очевиден дефицит кадров на эти некогда престижные должности. При реализации обозначенных недавно 12-ти национальных проектов предполагается учитывать существующие межрегиональные различия.

Отдельной темой является соотношение внутреннего и внешнего рынков. Случилось так, что развитие внутреннего рынка не является и не являлось стратегическим приоритетом различных программ развития страны. Это связано с разными причинами, в частности, с потребностью в валютных поступлениях – «твердых» деньгах. Удельный вес экспорта в структуре отечественного ВВП составляет четверть, что выше любой из западных стран. Продавая на внешних рынках сырье с низкой степенью обработки, российские производители тратят их значительную часть на оборудование и технологии, производимые за рубежом, поддерживая таким образом экономику других государств. Все актуальнее звучит запрос на необходимость развития и расширения внутреннего рынка страны.

Но, вероятно, наиболее ощутимым, чувствительным деформационным признаком можно считать огромную дифференциацию структуры доходов, усиливающееся расслоение населения по реально располагаемому их уровню. Речь, разумеется, идет не о возвращении к социалистической уравниловке. Вред избыточного неравенства подвергнут обстоятельному анализу в трудах крупнейших современных ученых – Джозефа Стиглица («Цена неравенства»), Энтони Аткинсона («Неравенство: как с ним быть?»), Тома Пикетти («Капитал в XXI веке»), Амартия Сен («Идея справедливости»).

Угроза социальной стабильности, порождаемая этим процессом, не может не вызывать озабоченности, не говоря уже о том, что сложившееся распределение доходов объективно препятствует устойчивому росту. Здесь отметим, что отдельные современные подходы к управлению имеют следствием углубление неравенства. В частности, имеется ввиду установка на соответствие роста заработной платы учителей и врачей средней по региону. При кажущемся справедливым этот комплекс мер усиливает региональное неравенство, поскольку будет значительно разниться абсолютный прирост дохода.

В известной степени к структурным проблемам может быть отнесен и характер взаимодействия власти и граждан. Экономические проблемы, с которыми сталкивается все большая часть населения, беднеющий средний

класс с большей восприимчивостью реагируют на становящиеся многочисленными факты некомпетентного, незтичного, а нередко неприемлемого отношения представителей власти разных уровней к нуждам граждан. Среди наделенных властными полномочиями лиц зачастую отсутствует представление о том, что они – слуги народа, поскольку содержатся за счет средств налогоплательщиков. В обществе реально формируется запрос на большую справедливость, равенство всех перед законом.

Отмечается стремление государства возложить часть функций непосредственно на граждан. В качестве яркого примера может быть приведен контроль за качеством продуктов питания. Все центральные телевизионные каналы изобилуют передачами о способах и формах выявления покупателями качества продовольствия, которое не только является не соответствующим параметрам, указанным на этикетке (мелким шрифтом), но и зачастую содержащие откровенно вредные для здоровья ингредиенты. Исключить производство таких продуктов – задача государства, а не потребителя.

В качестве одной из форм проявления деформации может быть также названа искаженная статистическая отчетность. Открытая печать, в частности, еженедельник «Аргументы и факты» регулярно публикует сравнительные данные – реальные и предоставленные Росстатом, отражающие рост цен на важнейшие виды продуктов и услуг, где отклонения могут отличаться в несколько раз.

Нельзя сказать, что власть не реагирует на эти сигналы. Следует отметить возрастающую гражданскую активность в стране. К наиболее значимым ее проявлениям можно отнести набирающее силу волонтерское и добровольческое движение, которые ценны не только благородными общественно полезными действиями, но и важной формой воздействия на молодое поколение, основные интересы большей массы которого переместились в социальные сети. Государство стремится поддерживать некоммерческие организации, выделяя на конкурсной основе немалые средства для формирования институтов гражданского общества.

Важные функции по контролю за выполнением указов Президента и реализации национальных проектов принял Общероссийский народный фронт – разветвленная общественная организация, объединяющая активных граждан разных сфер деятельности, не связанных политическими обязательствами.

## Сведения об авторах

---

- АБРАМОВА Елена Анатольевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и цифровой экономики, Ивановский государственный химико-технологический университет.  
aea-77@yandex.ru
- БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет.  
politeconom@rambler.ru
- БАБАЕВ Дмитрий Брониславович** кандидат экономических наук, доцент кафедры теории управления, Ивановский филиал РАНХиГС.  
politeconom@rambler.ru
- БАБЕНКО Светлана Александровна** доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Костромской государственной университет.  
ov\_mironenko@ksu.edu.ru
- БЕРЕНДЕЕВА Алла Борисовна** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет.  
abab60@mail.ru
- БЕРКОВИЧ Маргарита Израйлевна** доктор экономических наук, директор Института управления, экономики и финансов, Костромской государственной университет.  
ecdepart@kstu.edu.ru
- БРАГИНА Зинаида Васильевна** доктор технических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственной университет.  
bragzv@yandex.ru
- ВАХРУШЕВА Наталья Андреевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет.  
ashatan1985@mail.ru
- ГОРДЕЕВ Валерий Александрович** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет.  
vagordeev@rambler.ru



**ДУДЯШОВА** доктор экономических наук,  
**Валентина Павловна** профессор кафедры экономики и управления,  
Костромской государственной университет.  
management@kstu.edu.ru

**ЕЛИЗАРОВА** кандидат экономических наук, преподаватель  
**Анна Александровна** кафедры основ экономики функционирования  
РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная  
академия ГПС МЧС России.  
ms.anna226@mail.ru

**КАПРАЛОВА** студент кафедры информационных технологий  
**Мария Александровна** и цифровой экономики,  
Ивановский государственный химико-  
технологический университет.  
maryakapralova27@gmail.com

**КИПЕНЬ** кандидат экономических наук,  
**Надежда Александровна** доцент кафедры теоретической  
и прикладной экономики, финансов и кредита,  
Костромской государственной университет.  
finance@kstu.edu.ru

**КОРНЯКОВ** доктор экономических наук,  
**Василий Иванович** профессор кафедры экономики и управления,  
Ярославский филиал Ленинградского  
государственного университета  
им. А. С. Пушкина.  
vikorn1@rambler.ru

**ЛЕДЯЙКИНА** кандидат экономических наук, преподаватель  
**Ирина Ивановна** кафедры основ экономики функционирования  
РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная  
академия ГПС МЧС России.  
ledyaykinai@mail.ru

**ЛЕМЕЩЕНКО** доктор экономических наук,  
**Петр Сергеевич** профессор, заведующий кафедрой  
теоретической и институциональной экономики,  
Белорусский государственный университет  
(г. Минск).  
Liamp@bsu.by

**МЕЛЬНИКОВ** заместитель генерального директора  
**Александр Сергеевич** по реализации газа ООО «Газпром –  
Межрегионгаз Вологда».  
Alex.Mel.44@mail.ru

**МЕЛЬНИКОВА Елена Александровна** кандидат экономических наук, заместитель генерального директора по стратегическому развитию ООО «Объединенные консультанты «Финправо» (г. Москва).  
Makhova-elena@mail.ru

**САКСИНА Наталья Николаевна** старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита, Костромской государственной университет.  
sacsina@mail.ru

**ХУСАИНОВА Лилия Наильевна** кандидат экономических наук, ведущий экономист ООО «Энергетическая компания СибМайнинг» (г. Новокузнецк).  
L.Khusainova@yandex.ru

**ЧЕКМАРЁВ Василий Владимирович** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственной университет.  
tcheckmar@ksu.edu.ru

**ЧЕКМАРЁВ Владимир Васильевич** кандидат экономических наук, докторант кафедры менеджмента, Костромской государственной университет.  
Vladimir.checmarev@yandex.ru

## ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

### «ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

---

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, коррекмирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

### ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК  
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**  
**Серия «Экономика»**  
**2019. Вып. 1/2 (39/40)**

директор издательства *Л. В. Михеева*  
технический редактор *И. С. Сибирева*  
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

*Издается в авторской редакции*

Дата выхода в свет 14.05.2019 г.

Формат  $70 \times 108^{1/16}$ . Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 12,95. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 100 экз. Заказ № 18. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: [publisher@ivanovo.ac.ru](mailto:publisher@ivanovo.ac.ru)